

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

основана Симоном Соловейчиком в 1992 году

Вы блестящий учитель,
у Вас прекрасные ученики!

2012, 26 мая № 10 (1583)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ»

Главный редактор

Артём Соловейчик
(генеральный директор)

Коммерческая деятельность

Константин Шмарковский
(финансовый директор)

Развитие, IT и координация проектов

Сергей Островский
(исполнительный директор)

Реклама, конференции

и техническое обеспечение

Издательского дома

Павел Кузнецов

Производство Станислав Савельев

Административно-хозяйственное

обеспечение Андрей Ушков

Главный художник Иван Лукьянов

Педагогический университет

Валерия Арсланян (ректор)

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Первое сентября – Е.Бирюкова

ЖУРНАЛЫ ИЗДАТЕЛЬСКОГО ДОМА:

Английский язык – А.Громушкина

Библиотека в школе – О.Громова

Биология – Н.Иванова

География – О.Коротова,

Дошкольное образование – Д.Тюттерин

Здоровье детей – Н.Сёмина

Информатика – С.Островский

Искусство – М.Сартан

История – А.Савельев

Классное руководство

и воспитание школьников – М.Битянова

Литература – С.Волков

Математика – Л.Рослова

Начальная школа – М.Соловейчик

Немецкий язык – М.Бузоева

Русский язык – Л.Гончар

Спорт в школе – О.Леонтьева

Управление школой – Е.Рачевский

Физика – Н.Козлова

Французский язык – Г.Чесновицкая

Химия – О.Блохина

Школьный психолог – И.Вачков

УЧРЕДИТЕЛЬ: ООО «ЧИСТЫЕ ПРУДЫ»

Зарегистрировано ПИ № ФС77-44340

от 22.03.11

в Министерстве РФ по делам печати

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

ул. Киевская, д. 24, Москва, 121165

Тел./факс: **(499) 249-3138**

Отдел рекламы: **(499) 249-9870**

Сайт: **1september.ru**

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ПОДПИСКА:

Телефон: **(499) 249-4758**

E-mail: **podpiska@1september.ru**

Документооборот
Издательского дома «Первое сентября»
защищен антивирусной программой Dr.Web

первое сентября

ГАЗЕТА ДЛЯ УЧИТЕЛЯ

Общероссийская газета
для учителей

Издание основано в 1992 г.

Выходит два раза в месяц

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор

Елена Бирюкова

Заместитель главного редактора

Сергей Лебедев

Дизайн макета и обложки

электронной версии

Иван Лукьянов

Вёрстка

Вика Пахомова

Заведующая корректурой

Екатерина Литвиненко

Секретарь редакции

Татьяна Бритова

ПОДПИСНЫЕ ИНДЕКСЫ:

По каталогу Роспечать: **32024**

По каталогу Почта России: **79118**

Газета распространяется по подписке.

Цена свободная. Тираж **171 779** экз.

Тел. редакции: **(499) 243-2533**

E-mail: **gazeta@1september.ru;**

Сайт: **ps.1september.ru**

ЛЕНТА НОВОСТЕЙ

образовательный дайджест

ФЕДЕРАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Новым министром
образования и науки
стал Дмитрий Ливанов

1

Ректор МИСиС Дмитрий Ливанов в министерстве не новичок: с 2004 по 2007 год он уже работал там в ранге руководителя департамента и заместителя министра.

В первом же интервью, которое Дмитрий Ливанов дал в новом качестве, он резко высказался за сокращение бюджетных мест в вузах – в два раза.

«Очевидно, что мест должно быть меньше, но стоимость одного студента при этом должна быть значительно выше. Не 60 тысяч, как сейчас, а 200–250 тыс. рублей. Если хорошее образование будет стоить дорого и человек вынужден за него платить, он сможет взять кредит, а будущий работодатель в обмен на обязательства погасит его», – приводит слова министра «Российская газета».

«У нас вновь ректор становится министром образования и науки. МИСиС, который возглавляет Дмитрий Ливанов, – хороший динамичный вуз, ничего не скажешь, – приводит Росбалт слова Евгения Бунимовича, детского омбудсмена Москвы. – Но вот всякий раз, когда на министерский пост приходит человек из высшего образования и науки, возникает проблема со средним образованием, со школой и с детсадами. Я опасюсь того, что будет, как и раньше, большой уклон в высшее образование и в науку».

РЕГИОНАЛЬНЫЕ
НОВОСТИ

Татарстан. Добровольцы готовы работать с детьми-инвалидами

Северная Осетия. Депутаты предлагают обязательно изучать в школе все религии

Алтайский край. Молодым педагогам предоставят льготную ипотеку

Саратовская область. Негосударственные школы получат господдержку

Школьников,
«сливающих» в сеть
материалы ЕГЭ,
накажут

2

Глава Рособрнадзора Любовь Глебова объявила о мерах, которые предусмотрены для школьников, размещающих в интернете варианты ЕГЭ.

Если ранее экзаменационные комиссии могли просто аннулировать результаты экзамена при выявлении подобного факта и отправить экзаменуемого на пересдачу, то в этом году принято решение о запрете повторной сдачи ЕГЭ.

По словам Глебовой, введены новые степени защиты на контрольно-измерительных материалах, которые позволят идентифицировать размещенные в интернете материалы. Также в ряде регионов будут применяться системы обнаружения и подавления телефонных сетей. Изменится и число организаторов: на 15 учащихся их будет не менее двух.

Путин предложил РАН решить, какие из университетов России могут войти в первую сотню мира

3

Выступая на общем собрании Академии наук, Владимир Путин заявил: «Мы также рассчитываем, что к 2020 году не менее пяти российских университетов должны войти в первую сотню ведущих мировых университетов».

«Убежден, что решение такой задачи возможно лишь при самом тесном взаимодействии высшей школы и академических институтов Российской академии наук», – отметил он. Президент добавил, что необходимо задействовать «мощный образовательный, наставнический потенциал российских ученых, увеличить количество базовых кафедр, развивать систему научно-образовательных центров, работающих в институтах Академии наук».

Полиция объяснила, зачем запросила у школы список учеников-кавказцев

4

Челябинский отдел полиции № 5 запросил у директора местного лицея список учеников всех национальностей, не только уроженцев Кавказа. Это сделано в целях профилактики правонарушений, сообщает «РИА Новости» со ссылкой на пресс-службу городского УВД. Накануне в блогах были распространены сканы документов: запрос полиции в адрес директора челябинского физико-математического лицея №31 Александра Попова и его ответ. В запросе содержится просьба предоставить в полицию «данные учащихся кавказской национальности, обучающихся в лицее и имеющих гражданство на территории РФ, а также учащихся, не имеющих гражданства РФ». В качестве ответа директор лицея направил в полицию письмо, в котором указал, что «в лицее национальность одна – математика». «Запрос был сформулирован не совсем корректно. Полиция собирает данные в целях профилактической работы с подростками с целью предотвращения правонарушений, однако это касается абсолютно всех школьников. Мы проводим проверку по данному факту», – сказала собеседница агентства.

Российская команда победила в международной олимпиаде по программированию

5

В финале крупнейшей в мире олимпиады по программированию ACM ICPC, которая прошла в четверг в Варшаве, победила команда Санкт-Петербургского университета информационных технологий, механики и оптики (СПбГУ ИТМО), сообщают «Московские новости».

Эта команда наряду со студентами Шанхайского университета за всю историю олимпиады (проходит в 36-й раз) трижды становилась абсолютным чемпионом соревнований (2003, 2008 и 2009 годы). Второе место в рейтинге заняли хозяева чемпионата – Университет Варшавы. Третье место – у Московского физико-технического университета (МФТИ).

ПЕРВАЯ ТЕТРАДЬ

политика образования

ЕГЭ-2012: улучшения свелись к ужесточениям — 6–7

Архаисты и новаторы
современного образования — 8–10

В хорошую школу – любой ценой... — 11–13

Справка о несудимости: в правовом тупике –
и учителя, и директора — 14–17

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Министром образования РФ назначен Дмитрий Ливанов, работающий ректором Московского института стали и сплавов.
(ИА Росбалт)

Прошколу.ру

– Момент истины: узнаем теперь, плох ли был Фурсенко или зря ругали.

– Снова физик! Институт стали и сплавов! Узнаем теперь, как закалялась сталь по-новому, не по-корчагински. Какие теперь сплавы войдут в школьную практику?

– К сожалению, новый министр ни дня не работал в школе, он не знает ее изнутри, а значит, навряд ли что-то доброе мы можем ожидать... Остается только надеяться на то, что в его команде будут настоящие профессионалы, знающие проблемы школ, учителей и учащихся...

– Надеюсь, не будем слышать унижительных замечаний о том, что учителей надо сокращать, что они плохо работают и пр. Ни при одном министре образования не было такого безобразного отношения к учителю. Какими они ни были – Ткаченко, Тихонов, Филиппов, но каждый горой стоял за свое ведомство, в отличие от Фурсенко.

Pedsovet.org

– Опять дошкольное и школьное образование пришей-пристебай к науке. Можно и по-другому: сбоку припёка.

– Должно быть два министерства – министерство дошкольного,

школьного образования и министерство высшего образования и науки.

– Посмотрим, кого новый министр возьмет в замы. У Фурсенко среди замов было исчезающе мало людей, когда-либо работавших преподавателями. Сплошные комсомольские активисты и «менеджеры»... Больше всего настораживает, что новый министр сам побывал у Фурсенко заместителем...

Profobrazovanie.ru

– Почему вас так раздражает, что он из ректоров? Раз министерство называется «образования и науки», то кто, по-вашему, будет решать вопросы науки? Мы, что ли? У меня очень высокое мнение об уровне профессорско-преподавательского состава московских вузов, из технических – именно о «Бауманке» и МИСиСе – сужу по научно-практическим конференциям, в которых приходилось участвовать вместе с ними. И хорошо, что он «технарь»: следовательно, больше здравого смысла и конкретики будет. Хотя, конечно, поживем – увидим... Одно удручает: зароет он, надеюсь, к общему нашему удовлетворению, идиотский ФГОС-3, а мы уже столько сил на него положили.

– Сейчас не важно кем был новый министр – физиком или лириком – теперь он чиновник, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Ольга ФРОЛОВА

ЕГЭ–2012: улучшения свелись к ужесточениям

Информация о результатах досрочного ЕГЭ мгновенно облетела СМИ: русский не сдали более трех процентов, математику – более пяти.

Волнующие сообщения об участии общественных наблюдателей в основной волне: их набралось всего 13 тысяч на 880 тысяч сдающих.

Новшество: сроки рассмотрения апелляций строго регламентированы, по результатам – не более четырех дней.

Все это, конечно, важно.

Но все-таки: отчего же проект, которому уже десятый год, до сих пор имеет силу свежей новости и по-прежнему будоражит общество? Почему не вырастает в плоть системы образования? И что должно произойти, чтобы «штатный режим» наконец-то наступил?

«Ужесточение, а если говорить в более мягкой форме – модернизация»

Что примечательно: в этом году разговоры о едином госэкзамене вошли в новую стадию: тема стала разменной картой. Прошедшей весной кто только не проводил встреч про новые правила приема: и сами вузы, и общественные организации, и банки, и фонды, и издательские дома.

Поймали тренд: скажи «ЕГЭ» – и люди валом набегут. Ну а рассказывать им будут то, что полезно организаторам.

Вот в Плехановском университете народного хозяйства объявили пресс-конференцию по ЕГЭ. Там ректор начал с того, что «ЕГЭ объективно не может ухудшить качество подготовки ребят, а что касается натаскивания, зубрежки, то ничего в этом плохого нет». Приоритетным же направлением развития ему представляется «ужесточение ЕГЭ, в более мягкой форме именуемое модернизацией». Казалось бы, что ректору до процедур, ан нет: «Мы замечаем, что знания ребят, имеющих одинаковые баллы, очень разные. Это доказывает, что должны быть усилены контрольные функции».

Респект властям, а дальше – День открытых дверей с применением удачного пиар-хода.

Казалось бы, пресс-конференция в «РИА Новости», которую дала глава Рособрнадзора Любовь Глебова, – мероприятие неангажированное. Но все мы уже познакомились с «целым рядом новых правил», суть которых как раз ужесточение ответственности.

Новые степени защиты КИМов с использованием явных и скрытых способов маркировки для идентификации тех, кто разместил эти материалы в сети; создана группа мониторинга отслеживания. Самым слабым

звеном ЕГЭ теперь назван ППЭ (их в стране 8 тысяч), где и происходит наибольшее количество нарушений. Решили: один пакет КИМов – одна аудитория, то есть все группы по 15 человек. Ожидаются сертифицированные общественные наблюдатели, а также видеокамеры и глушилки. Ибо, по словам Любви Глебовой, «среди участников ЕГЭ растет желание быть контролируемыми».

То есть это по просьбам трудящихся: «Раньше экзаменационная комиссия при аннулировании оценок могла дать школьнику второй шанс и разрешить пересдачу, чтобы ученик не терял целый год. Теперь такой альтернативы не будет. Более того, в случае аннулирования результатов по двум обязательным ЕГЭ – русскому языку и математике – выпускник не сможет получить аттестат».

Что тут неясно? Вообще не шевелиться, а то аннулируют! Ведь для доказательства успеха запретительных мер обязательно понадобятся показательные разоблачения.

И вообще никакой альтернативы не будет

У нас, оказывается, более половины выпускников страны хотят сдавать обществознание – дисциплину, объект изучения которой весьма расплывчатый и, мягко говоря, собирательный. А вот охотников сдавать иностранный язык нашлось меньше всего. Но не это поразительное свидетельство состояния нашего школьного образования впечатляет Рособрнадзор. Любовь Глебова – о другом: «На законодательном уровне на сегодня созданы все необходимые условия для проведения ЕГЭ».

Ой ли? Условия для удобства чиновников – это да. А для удобства сдающих не сделано ничего. Причины, по которым дети и взрослые пускаются во все тяжкие – а картины нарушений прошлого года у всех на памяти, – так и не продуманы.

Почему-то забыты летние дебаты вокруг ЕГЭ-2011 (здесь, например, мы писали – http://ps.1september.ru/view_article.php?ID=201101305) – тогда влиятельные люди констатировали: ставки слишком высокие. Потом работала специальная комиссия при президенте, и было немало предложений, защищающих интересы сдающих. Разделить экзамен на ступени: сначала за школу, а после перерыва – по профилю. Или не делить, но дать ребенку в течение года несколько попыток для сдачи. Или вывести ЕГЭ из школы, создав независимые ППЭ. И мы по осени даже слышали о создании таких центров в двух регионах – что помешало?

Можно сколько угодно создавать «новые правила», ужесточать контроль, но создать честного, порядочного человека таким путем нельзя

Но вот как есть: все свелось к тому ужесточению. На большее не хватило квалификации.

Можно сколько угодно создавать «новые правила», ужесточать контроль, но создать честного, порядочного человека таким путем нельзя. Однако вся процедура проведения экзамена обставлена таким образом, что таковой обществу и не нужен. Вся процедура – о том, что «мы их будем ловить, а они будут искать лазейки».

Нулевая степень защиты

Иммунную систему школы разрушили как раз бесконечно новые правила и беспощадно жесткий контроль – их систематическое воздействие на организм. Главное, виноватых не найти – федеральные чиновники указывают на недомыслие местных, местные

кивают на причуды федеральных. В конце концов сошлись во мне: законы хорошие, люди не те. Учителя то бишь. И вот их ловят. За нарушение формы, конечно, а не за неэффективную работу. Работа никого не волнует. Процедуры! Сроки сдачи отчета!

Годик-другой, десятилетие – и нет никакой защиты от халтуры, недобросовестности, не порядочности во всей отрасли. Представление об этической норме сползает, и тут наказывай не наказывай...

Дурная бесконечность: ЕГЭ улучшают, но так, чтобы становилось хуже, чтобы надо было снова улучшать. Например, «в этом году прибавили творческих заданий», сообщает Рособрнадзор. По истории, в частности, – создать портрет исторической личности. «Хорошо, – говорят учителя, – теперь будем зубрить еще и биографии». Или решили при проверке части С по русскому и литературе добавлять два балла за отсутствие речевых ошибок. «Замечательно, – говорят учителя, – будем учить писать только простыми словами, короткими предложениями».

Казус ЕГЭ – это модель, миниатюрная копия особенностей национального законодательства: создать проблемы честно работающим, дать волю ловкачам-интерпретаторам. Никак не наоборот.

И дело не в том, что кто-то сознательно злоумышляет, нет – такова степень непродуманности важнейших решений. За десять лет «егэзации» всей страны ничего не сделано и не делается для того, чтобы учителя и ученики думали не о баллах – неотступно, – а получали удовольствие от учебных занятий; чтобы подростки 15–17 лет не тратили дни и ночи на подготовку, а хоть иногда отзывались на потребности своего возраста. Наконец, чтобы слово «образование» вызывало у людей доверие и уважение, а не глухую злость. ●

Архаисты и новаторы современного образования

Два взгляда на плоды школьных реформ

Двухполосная статья Евгения Ямбурга про близорукого бухгалтера, пришедшего в школу на смену учителю, опубликованная в «Новой газете» – <http://www.novayagazeta.ru/society/52529.html>, – наверняка всеми уже прочитана, так как она разошлась по многим сайтам и форумам. Но теперь внимания заслуживает ситуация, этой статьей инициированная. Ибо чиновник Минобрнауки в должности замминистра не просто ответил на статью, но и включился в разговор с учителями (оппонентами, сторонниками Ямбурга) по поводу проблем, обозначенных в ней.

А в таком разговоре как раз и проявляется готовность сторон к диалогу: способность адекватно реагировать, проговаривать позиции без наездов, понимать границы своей и чужой компетенции.

Чтобы сэкономить читателю время, поступим просто: сопоставим позиции Евгения Ямбурга, директора школы, и Игоря Реморенко, госслужащего, – в логике степеней возможного согласия.

В чем собеседника можно переубедить

ЕВГЕНИЙ ЯМБУРГ. Идет реформа не образования, а экономики образования. На первый план выдвинулась задача рационального расходования бюджетных средств и сопутствующая ей функция тотального контроля над

их распределением и использованием. А педагогическая позиция в управлении постепенно стала сходиться на нет, уступив место так называемой «менеджерской». Школа стала превращаться в то место, где дети мешают администрации и педагогам работать с документами.

ИГОРЬ РЕМОРЕНКО. Я не защищаю «эффективных менеджеров». Как говорится, было бы что защищать. Признаться, я и сам какое-то время назад думал в схожем направлении. Настолько порой кажутся ретивыми эти технократы-преобразователи, тогда как тонкая материя школьного

образовательно-воспитательного уклада далека от пучины реформизма. Ямбург говорит о том, что экономику, конечно, надо менять, но главное ведь не в этом – главное поменять суть человеческих отношений, сделать систему более гуманной. Но сейчас мне представляется, что успех или неуспех реформ надо искать не в экономизме, не в эффективном или неэффективном менеджменте, а в том, насколько обновляемые правила а) обоснованы с точки зрения исторического развития образования; б) логически стройны и понятны обществу; в) созданы с участием общества. Можно обсуждать, что успешно, а что неуспешно, что требует коррекции и какой конкретно. Например, засилье отчетности, очковитательство – это не реформы, это следствия каких-то изменений. И надо обсуждать, каких именно. Это правда: мы сокращаем министерскую отчетность, но она все равно растет. Предложил как-то проанализировать, что с этим делать. Есть очень любопытные примеры: <http://mpco.pf/mrso2>. Но как решительно ограничить вал школьных бумаг – пока не знаю.

О чем можно договориться, если переубедить нельзя

ЕВГЕНИЙ ЯМБУРГ. Прав К.Д.Ушинский: в деле воспитания и обучения ничего нельзя улучшить, минуя голову учителя. Истерзаный бесконечными планами, громоздкими аттестационными процедурами, постоянно меняющейся структурой предметов и их содержанием, учитель не в состоянии нести на себе бремя реформ. На деле – неисполнимые ориентиры. Хотя формально их можно выполнить прямо завтра, отчитавшись по заданным показателям... Бессмыс-

ленно, а главное – безнравственно сравнивать между собой школы с различным контингентом учащихся. Люди поневоле поставлены в двусмысленное положение, когда требуется и невинность соблюсти (провести честные экзамены), и капитал приобрести (не подвести свою школу, город, регион, отчитавшись по хорошим показателям). Я отнюдь не против широкомасштабных экспериментов (по поводу баснословных преференций проекту «Сколково»), но нельзя создавать оазисы, все вокруг превращая в пустыню. Рационализм немедленно оборачивается цинизмом.

ИГОРЬ РЕМОРЕНКО. Я за время работы в министерстве побывал в 42 регионах, многие учителя работают честно и с увлечением, не врут. И чиновники такие есть. Есть такие директора школ, у которых глаза бегают, они долго обдумывают, как бы что-то правильное сказать, школы у них с явно завышенным нормативом, деньги не хило с родителей собирают. Есть же и такие, которые режут правду-матку, критикуют, но и сами понимают, где их ответственность и что толкового они могут сделать самостоятельно, не плачась начальнику. Давайте обсуждать, например, почему идея конкуренции при нормативном подушевом финансировании не работает. Или, точнее, что работает, а что в ней так и не сработало. По НСОТ: не согласен категорически, что это нигде не идет. Идет, и по-разному. Знаю, что чем больше школьный коллектив вовлечен в установление модели НСОТ, тем лучше там обстоят дела. Де-юре каждый коллектив может все оставить как есть, сохранив прежние принципы оплаты труда.

Ну а в чем, собственно, состоит подход Ямбура? Какие за этим

стоят схемы деятельности, принятия решений и пр.? Какие изменения в школе обсуждаются? Что реально можно сделать? Вот это туман, неясно.

В чем можно понять друг друга без шансов на договоренность

ЕВГЕНИЙ ЯМБУРГ. Нет понимания целей и смыслов реформирования образования, отсюда перекося.

ИГОРЬ РЕМОРЕНКО. Цели реформирования мне понятны. Для меня лично они описаны в инициативе «Наша новая школа». Мне кажется, это такой документ, который наиболее общо формулирует цели и старается учесть разные позиции.

В чем друг друга не понять никогда

ЕВГЕНИЙ ЯМБУРГ. С проблемными детьми, которых с каждым годом все больше, можно работать с привлечением психологов, медиков и дефектологов. Но так называемая «оптимизация бюджетных расходов» привела к тому, что в большинстве регионов именно эти сотрудники попали под сокращение, а за их счет повысили зарплату педагогам. Добавим проблемы с детьми-мигрантами. В Москве есть классы, в которых русскоязычные дети составляют меньшинство. Важно налаживать взаимодействие между детьми, принадлежащими к разным этносам. В противном случае мы получим в школах сплоченные землячества. Ни одна из этих проблем не находит отражения в документах, определяющих направление реформирования образования.

За кадром остается ребенок со всеми его особенностями, склонностями, реальными возможностями.

Предполагается, все без исключения учащиеся способны получить полное среднее образование. Но дети рождаются разными. И сегодня та учительница, которая всеми силами удерживает в школе трудного, малоспособного подростка из пьющей семьи, достойна по меньшей мере медали «За заслуги перед Отечеством». Но при первом же тестировании в период аттестации, и тем более на ЕГЭ, ей не поздоровится.

ИГОРЬ РЕМОРЕНКО. Конечно, эти проблемы существуют, и Ямбург предлагает прямым образом влиять на отношения, на судьбы людей, пусть очень щепетильно и внешне гуманно. Давать награды учителям, учить всех из соображений «у кого какие задатки и не надо выходить за их пределы», жестко привязывать оценки школы к специфике ее контингента, развивать порой жуткие программы по коррекционной педагогике. Именно это он имеет в виду, если довести то, что изложено в статье, до конкретных предложений.

Сегодня важны правила, по которым система существует. Идет именно реформа правил, а не конкретных действий. Порой, реформируя правила, мы все равно скатывались в режим ручного управления, и за это нас надо ругать. Но все-таки направленность изменений была и остается не в экономике образования, а в правилах. Общих правилах, по которым система живет.

Безусловно, меняя правила, надо тонко понимать всю ткань проводимых изменений, ее соответствие общему устройству социальных институтов, влияние на отношения между людьми. Однако прямым образом регулировать эти отношения – еще опаснее.

Без возможности открытого признания

ЕВГЕНИЙ ЯМБУРГ. Главное – перестать врать. Признайте ошибочность избранной стратегии развития образования. Имейте

мужество перестать врать себе и окружающим.

ИГОРЬ РЕМОРЕНКО. Берусь утверждать, что позиция ложная. Всегда очень осторожно пытаюсь относиться к обсуждению ценностей. Проблематика ценностей носит защитный характер: тот, кто к ним взывает, как бы априори прав, поскольку занимает позицию аксиоматики. А дальше так: все, кто не соответствует, по умолчанию не правы. Скорее важно видеть, какая деятельность стоит за заявленными ценностями. А вот она-то порой не показывается, специально скрывается. И ходят все такие духовные, ценностно проникновенные, на весь мир надутые. Признаем это.

...Ведь и я за то, чтобы отказаться от показушности. Только если подписать приказ «требуем отказаться от показушности» – ничего не изменится.

Подготовила Людмила КОЖУРИНА

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Экзаменаторов, совершивших правонарушения на едином государственном экзамене (ЕГЭ) и при приеме в вузы, следует штрафовать на сумму до 40 тысяч рублей. Абитуриентов – штрафовать за нарушения правил приема в вузы. («Российская газета»)

Прошколу.ру

– Ну и освободили бы учителей от такой «радости». Пусть чиновники сами сидят в аудиториях и коридорах.

Умная школа

– ЕГЭ реально ничего не показывает. Почти сплошь одни под-

логи. Нам ли это не знать?! До тех пор, пока нас будут обязывать ставить «уд» лентяям и прогульщикам, порядка не будет. Считаю, заслужил «неуд», пусть в аттестате и стоит. Учитель вынужден уговаривать ученика отработать двойку!

Pedsovet.su

– Даже не могу определить, как реагировать... В прошлом году наши учителя, дежурившие в коридоре, получили строгий выговор. Дело в том, что дети написали жалобу, что в коридоре все время звонил телефон и сильно им мешал. Никто так и не смог объяснить, что телефон звонил в запечатанной аудитории...

Pedsovet.org

– ЕГЭ никогда не будет честным в стране, где можно купить все: голоса избирателей, звания, дипломы и даже депутатские кресла.

– Про содержание уже не говорят, а зачем? Это же не главное в образовании! Главное, чтобы ребенок не списал и таким образом не поступил в вуз. Нормально, ребята! И все же я вернусь к тому, что сделала крыша с фундаментом. Что сделано было с введением ЕГЭ с методикой преподавания, с содержанием предметов...

В сотый раз пишу... Не может экзамен диктовать все вышенаписанное, а у нас так!

Александра ЧКАНИКОВА

В хорошую школу – любой ценой...

О чем рассказывают образовательные стратегии родителей

Пресс-конференция в «РИА Новости» была посвящена образовательным стратегиям современных родителей.

По данным ученых-исследователей, родители сегодня являются главными игроками на образовательном поле, это их решения – куда отправить ребенка учиться, как выстроить взаимоотношения с образовательным учреждением.

Раньше считалось: если ребенок пошел в школу, он доучится в ней до конца – теперь же мобильность в порядке вещей.

Семья есть семья, школа есть школа, и вместе им не сойтись?

В целом исследователями предложена идея образования как игры. Сейчас родители уподобляются играющим на автомате, они выпускают на поле латунный шарик и начинают шпынять его рычагами и кнопками, проводя по замысловатому лабиринту к заветной цели. Шарик бьется о препятствия, а родитель в пылу азарта только резче

стучит рычагами. Если с другой стороны игрового стола встанет школа, то два игрока даже не смогут договориться о том, как закатить шарик в нужную лунку.

Когда-то все было наоборот, и условия диктовала школа. Но сегодня родителей, которые думают «как раньше», то есть выбирают стратегию делегирования детей школе, – меньше половины. Вопрос к экспертам: родительское помешательство на поступлении в

хорошую школу – это бич Москвы, или в регионах та же ситуация? Оказывается, в регионах все то же самое, только ожесточеннее, ведь в областных и районных городах высоко котирующихся школ одна-две, они на виду, и родители метят туда, держа в голове сверхзадачу: переступив порог этой школы, ребенок в перспективе соберет чемодан и поедет учиться в Москву. Так что в регионах очереди в гимназии еще длиннее.

Это лишь некоторые выводы из тех, с которыми ознакомил собравшихся Центра социологических исследований РАНХиГС при Президенте РФ Виктор Вахштайн, представивший результаты мониторинга, проведенного в сопровождение Стратегии 2020. Широкая выборка – 6000 человек, репрезентирующих всю Россию.

– Мы можем видеть, как изменение правил сверху, например введение обязательного ЕГЭ, погружается в пучину повседневных практик и видоизменяется до неузнаваемости. Когда многие семьи и многие вузы поняли, что ЕГЭ становится обязательным, контроль за поступлением теряется, между ними возникает спонтанный альянс. Вузы создают карманные колледжи при университетах, забирают детей после 9 класса, которые в обход ЕГЭ и с затратами, меньшими для родителей, но более стабильными для вуза, становятся студентами, – объясняет Виктор Вахштайн.

Имея собственный запрос на образование, родители стремятся добиться своей цели, выбирая для ребенка лучшее. Возникает эффект бутылочного горлышка – все стремятся протолкнуться в одну узкую щель. Что с этим делать – сложно сказать.

По мнению Марины Пинской, сотрудника Института развития образования НИУ ВШЭ, у многих родителей нет собственных ориентиров, школа сама дает им сигналы к активным действиям. Еще недавно главным сигналом был ЕГЭ, теперь – тесты при выходе из начальной школы.

– По последним данным, едва успев получить результаты этого теста, родители впадают в панику: дети получили баллы ниже, чем от собственного учителя. Встает вопрос: если наши дети уже сейчас так плохо пишут, то что будет с ЕГЭ? Это уже после 4 класса, а не после девятого! Родители получают простой сигнал: нужно хорошо написать тест. Если бы вместо это-

го требовалась характеристика, документ, отражающий личный прогресс эффективности ребенка, тогда родители видели бы, как данная школа помогла ребенку развиваться, поддержала его, чему она его научила. А так – сдай тест и все! – недоумевает Марина Пинская.

Модератор конференции Наталья Тюрина, заместитель начальника отдела социальных рейтингов «РИА Новости», привела типичный случай: в одной школе, известной как сильная, родители первоклассников три раза за год поменяли учителей. В конце обучения они получили на руки результаты, по итогам которых составлен рейтинг. Результаты напугали родителей так, что они надумали бежать в другую школу.

Татьяна Клячко, директор Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС, подтверждает: родители сильно напрягли

Профессиональный учитель сегодня тот, кто формирует представление родителя о том, что нужно его ребенку. Таково мнение экспертов

окружающую среду, стараясь попасть в определенные школы, выстраивались многочасовые и даже многодневные очереди за хорошим местом. Вложение в детей – главное вложение, которое совершает сейчас семья. Если уж хотят, чтобы ребенок попал в хорошую школу, будет происходить все что угодно – взятки, изменение регистрации, другие последствия.

В «РИА Новости» в эти дни проводится интернет-опрос: готовы ли вы заплатить или сделать подарок должностному лицу, чтобы ваш ребенок поступил в школу? Половина отвечает «определенно да». Лишь 5% уверены, что такой ситуации не будет.

Что тем временем происходит с «латунными шариками»?

Проблема нашей школы состоит в том, что она до сих пор не знает, что такое профессиональный учитель. Сегодня это тот, кто формирует представление родителя о том, что нужно его ребенку. Таково мнение собравшихся экспертов.

Родители, выстраивая стратегии своих детей, пытаются компенсировать то, чего недодала им их собственная школа – английского, бассейна. В итоге мы рискуем получить треугольник, когда дети взбунтуются против того, что навязывают им родители. Современные дети живут в совершенно другом мире и не соглашаются по поводу наших компенсаторных установок.

Как влияет на жизнь детей выбранная родителями стратегия? Есть ли исследования, которые говорят о самих детях, их успеваемости и перспективах? Эти вопросы были заданы Марине Пинской. Она предложила оперировать результатами международного исследования PISA. Результаты лучше у детей, которые учатся в выровненных классах с относительно благополучным контингентом. Во всем мире так: если способный ребенок попадает в школу с неблагополучными детьми, он не дает хорошего результата. То есть более-менее приличной школы ребенку достаточно, чтобы успешно развиваться. А в России все стремятся попасть не просто в выровненную, а в элитную школу, где никаких «неблагополучных» быть не может. Именно поэтому сейчас государство занято проблемой распределения потоков детей в школы административным, контролируемым путем.

Но у родителей своя рациональность: их ребенок должен учиться в престижном вузе. И хотя все идет к тому, что диплом успеха не гарантирует, что после высшего придется еще учиться для получения профессии, ожидания семей связаны не с реальной надобностью, а с

символической ценностью высшего образования. Статусный символ: ваша жизнь удалась, если ваш ребенок получил диплом юриста. А сколько денег он будет получать, каково ему на рынке труда – дело десятое. Об этом говорил Виктор Вахштайн, а Татьяна Клячко добавляла: в ближайшие годы интересны будут личности, которые решатся играть не по правилам, не получать номинального диплома – как некоторые двоечники в школе. Они не учатся не потому, что не могут, а потому, что не принимают правила игры. Возможно, скоро люди без высшего образования станут на

вес золота, за ними будут гоняться.

Итак, ситуация образования неадекватна в квадрате, но чтобы помочь детям, надо сначала поработать с родителями. Увы, в массе своей наша школа не готова полноценно общаться с родителями. Хотя те 40% родителей, которые взяли сегодня образование детей в свои руки («а школа – это так, пусть будет»), – на самом деле громадная армия недовольных системой.

По мнению главного редактора журнала «Классный руководитель» Дмитрия Фишбейна, причина неготовности школы к контакту кроется в менталитете советского учи-

теля, который умеет поддерживать только одну стратегию – полное делегирование и доверие его профессионализму со стороны родителей. Договариваться с родителями, быть их представителем перед системой он не готов. В результате школа считает родителей неадекватными, родители сомневаются в профессионализме учителей, а ребенок так и болтается между ними, как шарик между рычагами.

Пока школа не готова считаться с базовыми запросами родителей, проблемы образования ребенка семья решает самостоятельно. И не всегда в пользу ребенка. ●

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Объединение ведущих лицеев и гимназий столицы с отстающими школами оборачивается митинговой активностью недовольных родителей. Москвичи, боровшиеся за места для своих детей в лучших учебных заведениях, платившие десятки тысяч рублей за подготовительные курсы, вкладывавшиеся в благоустройство классов и дворов, не хотят «уравниловки». («Московские новости»)

Pedsovet.org

– Сейчас хотя бы есть спецшколы и гимназии, а после такой реформы их не будет.

– Вот пусть директора, учителя, которые считают себя настоящими, сильными специалистами, попробуют поработать и с теми детьми. Там неизмеримо труднее.

– Я работаю в общеобразовательной школе, а через дорогу физматлицей, ни за какие коврижки мне не хотелось бы, чтобы нас объединили.

– То, что выгодно чиновникам и директорам в образовании, никто не остановит. Тут ведь у директора прямой расчет на 4-кратный коэффициент к своей зарплате...

– У нас хотели объединить две рядом стоящие школы по 400 учеников – в одну. Директор на всех педсоветах и совещаниях убеждала учителей, что это неизбежно, что это очень хорошо, экономно и т.д. Но когда выяснилось, что директором объединенной школы хотят назначить не ее, то сразу сменила тактику. Собрала родительское собрание, где просила родителей писать письма во все инстанции и отстаивать школу.

– Максимальная численность учеников в школе, при минимуме администрации, 400–600 человек. Выше школа становится неуправляемой. И никакие ИКТ тут не помогут. Придется увеличивать штат управленцев, делить школу на младшую, среднюю, старшую, выделять спецклассы и т.п.

– При этом в истории советской школы это уже все было. И укрупняли, и расформировывали... Опытным путем выяснили, что максимум в школе, где есть и началка, и средняя, и старшая, – это 900–1000 человек. И проекты школьных зданий именно под эту цифру разрабатывали... Помните? Четырех- и пятиэтажные школы с барельефами ученых на фасаде.

Там всем места хватало: и кабинетам, и школьному музею, и живому уголку, и пионерской комнате. Потом решили, что 900 учащихся в таком роскошном здании экономически невыгодно. Открыли донабор во все классы и организовали вторую смену. Лет пять работали в две смены. Потом решили, что две смены – это пережиток, надо «улучшить» и «углубить», и построили рядом еще одну школу. Все вздохнули с облегчением, так как необходимость второй смены отпала.

...Ну почему чиновники все время норовят наступить на одни и те же грабли?

– Пора признать, что ставка на управленцев-экономистов (эффективных менеджеров) оказалась провальной. Эти модернизаторы умеют хорошо делить, складывать и, возможно, умножать. Но они не умеют сохранять, преумножать и, главное, развивать. Цель любого экономиста-менеджера – создание крупных финансово-экономических холдингов. А то, что школа (институт) развивается по совершенно иным законам и формируется иными факторами, они не понимают.

Справка о несудимости: в правовом тупике – и учителя, и директора

Но многое зависит от взвешенной позиции учредителя

В последнее время несколько российских законов потребовали от учителей безупречного прошлого, подтвержденного справками...

О возникших коллизиях мы беседуем с заместителем директора Центра правовых прикладных разработок Института развития образования НИУ ВШЭ Анной ВАВИЛОВОЙ.

– Учителя задают вопрос: зачем каждому нужно лично идти за справками об отсутствии судимости и венерических заболеваний? В одном муниципалитете школы, при посредстве управления образования, получили эти справки на всех учителей. Директор школы объяснила педагогам: мы вас от хлопот избавили. Насколько законны ее действия?

– В первую очередь отметим, что речь идет не о справке об отсутствии венерических заболеваний, а о справке, подтверждающей, что у педагога нет заболеваний, при которых педагогическая деятельность запрещена статьей 331 Трудового кодекса (это не только венерические заболевания). Выдавать школе из поликлиник такую справку, даже по запросу и через посредство учредителя, незакон-

но, потому что она содержит информацию о состоянии здоровья гражданина, т.е. персональные данные. Согласно п.1.1 ст. 6 Федерального закона «О персональных данных» обработка персональных данных невозможна без согласия самого субъекта персональных данных. Поликлиника, которая передала школам информацию об учителях – пусть даже по запросу учредителя, – может понести на-

казание за нарушение закона о персональных данных и за разглашение врачебной тайны согласно п. 1 ст. 13 Закона об охране здоровья.

– **Еще более удивительный факт: администрация требует от педагога справку о состоянии здоровья, но в диспансере или поликлинике ему эту справку отказываются выдать, мотивируя тем, что информация эта закрытая, а он собирается передавать ее третьему лицу – то есть администрации школы. Другая версия отказа – в диспансере требуют запрос от школы... Получается замкнутый круг!**

– По Закону об охране здоровья граждан (п.1 ст. 22) каждый человек имеет право на достоверную информацию о состоянии собственного здоровья, о наличии у него тех или иных заболеваний. Любую справку о состоянии здоровья ему обязаны выдать без всякого запроса со стороны работодателя. А далее – по закону о персональных данных – человек сам распоряжается своими персональными данными и может по собственной воле передать их кому угодно.

– **Многие директора жалуются, что для них не вполне понятна ситуация с запретом на профессию для тех педагогов, у которых в прошлом была судимость. Некоторые руководители сельских школ говорят: у нас же село, почти все мужчины – судимые: и учитель технологии, и учитель физкультуры... И заменить их нечем. Как быть?**

– Эта ситуация сегодня четко регулируется ст. 331 Трудового

кодекса, которая не допускает к педагогической деятельности тех, у кого была судимость по ряду преступлений, в том числе направленных на жизнь и здоровье человека.

Норма закона в этом отношении звучит довольно жестко. Обратите внимание, что речь не идет о лицах, имеющих неснятую, непогашенную судимость, а о тех, кто имел судимость когда-либо в прошлом (даже если она уже погашена) либо просто подвергался уголовному преследованию (исключение – преследование пре-

Следуя Трудовому кодексу, справка о несудимости должна требоваться только при приеме на работу. По закону в других случаях такого права у школьной администрации нет

кратили по реабилитирующему основанию). То есть не просто судимость, но даже факт возбуждения уголовного дела за преступления против жизни, здоровья, свободы, чести и достоинства (а также иные преступления, перечисленные в ТК) навсегда закрывает для человека возможность педагогической работы.

Если у администрации ОУ нет возможности найти при таких условиях учителей среди местных жителей, законный выход один – искать педагогов в других местах.

– **Некоторые директора школ говорят: если при приеме на работу мне не предоставляют справку о несудимости, я закрываю глаза и предлагаю**

принести потом – если потребуется...

– Это уязвимая позиция. Учредитель вправе будет обвинить директора ОУ в халатности. В ст. 65 Трудового кодекса зашит определенный механизм: он требует, чтобы справка об отсутствии судимости, сделанная по определенной форме, находилась в составе документов, запрашиваемых при приеме на работу в ОУ. Администрация школы имеет полное право даже отказать педагогу в приеме на работу, если он не предоставил все документы в соответствии с ТК.

– **Когда ужесточились требования к тому, чтобы в школе работали только люди с безупречным прошлым, появились и новые проблемы. Рассказывают о школе, где такую справку требуют уже второй год подряд со всех учителей. И когда администрации этого ОУ задают вопрос, зачем она это делает, следует ответ: «На нас давит учредитель!» Сколько раз педагог должен предоставлять в администрацию ОУ справку, что он не был судим?**

– Следуя Трудовому кодексу, требоваться эта справка должна только при приеме на работу. По закону в других случаях такого права у школьной администрации нет. Возникает вопрос: как быть с педагогами, давно работающими в этой школе и не приносившими при поступлении на работу справок об отсутствии судимости? Да никак! Закон об этом ничего не говорит. А настаивать администрация ОУ не может. Вопрос лишь в том, как договорятся между собой администрация и конкретный педагог. Учредитель может требо-

вать от администрации школы все что угодно. Но если учитель уже работает в школе, он имеет полное право эту справку не приносить.

Конечно, любому здравомыслящему человеку понятно, что педагогам лучше не обострять отношения, а пойти навстречу администрации ОУ. Но для кого-то из давно работающих учителей обиден сам факт, что их в чем-то подзревают. Обращая внимание на то, что ситуация со справками об отсутствии судимости отличается от ситуации со справками об отсутствии у педагога заболеваний, препятствующих работе. В случае если работник не принес справку из поликлиники или диспансера, он отстраняется от работы без сохранения жалования. Тот, кто не хочет идти навстречу администрации ОУ и принести справку об отсутствии судимости, зачастую продолжает работать. Проблемы возникают не у него, а у директора школы (например, с прокуратурой).

Поэтому мы можем говорить о некоем правовом тупике.

С одной стороны, в школе не могут работать люди, ранее судимые за преступления против личности. С другой – мы не имеем реальных механизмов проверить, был судим педагог ранее или нет.

На сегодняшний день единственная законная возможность администрации ОУ получить с педагога справку о несудимости – при его устройстве на работу.

– К слову, об устройстве на работу. Администрация школы объявила педагогам: учредитель требует от нас, чтобы вы принесли справки о несудимости. С теми, кто не захочет этого делать, мы расторгнем трудовой договор. Потом договор будет снова заключен, но

в этом случае вы уже по закону обязаны принести эту справку. Насколько законно такое действие администрации?

– Это незаконно, потому что если у нас с работником действительно перезаключается контракт, необходимо соблюсти сначала процедуру увольнения, а потом процедуру приема. Для того чтобы заключить новый трудовой договор, нужно сначала расторгнуть старый. Для расторжения старого договора должно быть основание, предусмотренное Трудовым кодексом: собственное желание, нарушение со стороны работника, факторы, не зависящие от обеих

До тех пор, пока руководитель ОУ не знает о возможной судимости учителя и не имеет легальных возможностей узнать, он не совершает никакого правонарушения

сторон... Вопрос, как мы видим, не в том, на каких основаниях подписывается новый договор, а на каком основании расторгается старый. Работник может спокойно не писать заявление по увольнению «по собственному желанию», если этого желания нет.

– Но если школа только объявит о перезаключении трудового договора, а реально этого не сделает?..

– У нас любят процедуру так называемого «перезаключения трудового договора», хотя в реальности при этом старый договор не расторгают, а новый не заключают. В этом случае «перезаключением» называется процедура внесения изменений в трудовой договор. Реально работника ни-

кто не увольняет, никто не выдает ему расчет и трудовую книжку, никто не вносит в нее запись о прекращении трудового договора. С педагогом просто подписывают новый текст договора. Но простое внесение изменений в трудовой договор – не повод требовать от работника в обязательном порядке справку о несудимости. По закону требовать от учителя заново все документы для приема на работу можно лишь тогда, когда мы его сначала уволили, а потом на работу приняли.

– Директор школы объявила педагогам: если к такому-то числу такой-то и такой-то не принесет справки о несудимости, меня могут посадить. Действительно могут?

– До тех пор, пока директор ОУ не знает о возможной судимости учителя и не имеет легальных возможностей узнать, директор не совершает никакого правонарушения. Конечно, если он сможет доказать, что запросил у работника справку и получил от него отказ в предоставлении информации. У нас уголовная и административная ответственность – это ответственность виновная: чтобы понести ответственность, директор должен сознательно, то есть виновно, принять на работу того, кого по закону нельзя было допускать к работе с детьми. Для этого надо знать, что этот учитель когда-то совершил какие-то преступления. А как руководитель ОУ мог знать об этом? Ведь информация о судимости является закрытой и охраняется законом!

– Некоторые педагоги говорят, что при приеме на работу они просто показали свою трудовую книжку. И сказали: в ней нет ни дня пропуска, и это не менее надежно, чем справка об

отсутствии судимости. У одних этот аргумент при приеме на работу сработал, у других – нет. Может ли предъявление трудовой книжки заменить справку из органов внутренних дел?

– Трудовая книжка не подтверждает отсутствия у педагога судимости. У нас есть разные виды наказаний: бывает, что наказание назначается условно и человек имеет возможность ходить на работу. Многие из наказаний вполне совместимы с работой. Кроме того, работодатель в принципе не обязан увольнять работника за то, что тот какое-то время не работал. Педагог может запросить отпуск без сохранения заработной платы – и работодатель может ему такой отпуск предоставить, причем длительный, даже на несколько лет (например, по семейным обстоятельствам). Если работник не сообщил, что на самом деле причиной просьбы об отпуске является назначение уголовного наказания (а правоохрани-

тельные органы не довели эту информацию до директора ОУ), то администрация школы может и не знать о судимости. Отпуска в трудовую книжку не вносятся. В итоге может получиться так, что по записям в трудовой книжке учитель работал в школе, но в реальности он был судим.

Поэтому предъявлением трудовой книжки нельзя заменить справку об отсутствии судимости. Если администрация школы при приеме педагогов на работу учитывала только их трудовые книжки, то у нее могут возникнуть проблемы.

– Мама-учительница защищала детей от пьяного мужа и сломала ему руку. У нее есть судимость. Двадцать лет она работала в школе, а сейчас ей предлагают уволиться. Что делать?

– Вопрос в том, правильно ли было проведено следствие по уголовному делу и адекватным ли было решение суда. Лицо не

признается виновным, если наносит нападающему повреждение, защищая себя и других. Ситуация необходимой обороны исключает вину. Возможно, учительница совершила ошибку, не обжаловав сразу такой приговор суда. Сейчас для нее единственная возможность – обратиться к уголовно-процессуальному кодексу и попробовать пересмотреть уже вынесенный приговор. Если получится изменить вынесенное тогда решение суда по уголовному делу, то на работе к ней никаких претензий не будет. Если она защищала жизнь и здоровье детей и не превышала пределов необходимой обороны, то никакой судимости у нее не должно быть в принципе. Если же обстоятельствами дела это не подтверждается либо превышены пределы – администрация школы уже не имеет никакой другой возможности, кроме увольнения.

Беседовала Светлана КИРИЛЛОВА

НОВОСТИ В ОЦЕНКЕ УЧИТЕЛЕЙ

Минобрнауки решило пересмотреть школьную программу отечественной истории, чтобы учесть попытки фальсификаций фактов о прошлом России в ущерб ее интересам. Учебники предполагается дополнить параграфами о проблемах фальсификации, а для учителей издать методические пособия по данной теме. («Известия»)

Pedsovet.org

– Учебник должен быть единым для всех национальных образований – и один. Многообразие учеб-

ников по истории недопустимо, так как события в истории – единый свершившийся акт в существовании государства.

– Нечего там пересматривать – давно наши учебники (те, что грифованы и допущены, и рекомендованы) не содержат ничего даже мало-мальски похожего на фальсификации.

– Что касается хрестоматии для старшеклассников «Дискуссионные вопросы российской истории» – это будет полезно в единственном случае: если будут дискуссии и если ученикам будет позволено отстаивать свою

точку зрения. Ведь дискуссионный вопрос – такой, по которому окончательной точки зрения ещё нет.

Если же результатом дискуссии должно быть убеждение учащихся в официальной догме – это будет «фальсификация в интересах России».

– Сложно гордиться прошлым, понимая, что в будущем у тебя ни работы, ни квартиры, ни надежды на культурное развитие...

Материалы рубрики подготовил
Алексей ОЛЕЙНИКОВ

ДИСТАНЦИОННЫЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ ПО УМК ИЗДАТЕЛЬСТВА «ДРОФА» В МГУ им. М. В. ЛОМОНОСОВА

С 2015 года все школы нашей страны начнут работать по Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования (ФГОС ООО). Стандарт второго поколения требует от педагога развития новых профессиональных компетенций, способствующих достижению

школьниками предметных, метапредметных и личностных результатов обучения. Отправной точкой в решении данного вопроса могут стать дистанционные курсы повышения квалификации учителей, организованные издательством «Дрофа» совместно с МГУ им. М. В. Ломоносова.

КУРСЫ РАЗРАБОТАНЫ К СЛЕДУЮЩИМ УМК ИЗДАТЕЛЬСТВА «ДРОФА»:

УМК по химии для 8–9, 10–11 классов В. В. Еремина, А. А. Дроздова и др.;
УМК по физике для 7–9 классов А. В. Перышкина;
УМК по биологии для 5–9 классов В. В. Пасечника;
УМК по биологии для 5–9 классов Н. И. Сониной (линейный курс);
УМК по географии для 5–9 классов под ред. О. А. Климановой, А. И. Алексеева.

Дистанционные курсы повышения квалификации по программе «Реализация требований Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования на примере линий учебно-методических комплексов (УМК) издательства «Дрофа» предоставляют возможность работникам образования из любого региона России повысить профессиональные навыки под руководством профессорско-преподавательского состава ведущего вуза страны. Благодаря современным интернет-технологиям педагоги смогут принять активное участие в деятельности виртуальной лаборатории по проблемам введения и реализации ФГОС на базе МГУ.

Программа адресована: учителям-предметникам; специалистам методических служб органов управления образованием; преподавателям и методистам учреждений системы дополнительного профессионального педагогического образования, педагогических колледжей и вузов.

Основная цель программы: оказать педагогам теоретическую и практическую помощь в осмыслении концептуальных основ ФГОС ООО, овладении современными технологиями обучения по УМК издательства «Дрофа».

ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОХОЖДЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ КУРСОВ ПЕДАГОГИ СМОГУТ:

повысить теоретико-методологическую и методическую компетентность в осмыслении требований к личностным, метапредметным и предметным результатам освоения основной образовательной программы общеобразовательной учреждения;

проектировать и организовывать учебную деятельность с предметными линиями издательства «Дрофа» с учетом задачи формирования универсальных учебных действий.

Процесс обучения в дистанционном режиме осуществляется под руководством преподавателя. Включает изучение лекционных материалов, выполнение письменных заданий к ним и практических работ, обсуждение дискуссионных вопросов на семинарах и на форуме. Общая продолжительность обучения **72 часа** (2–2,5 месяца по два занятия в неделю). Большая часть курса – заочное обучение без отрыва от основной работы. В курсе также заложено прохождение очного этапа обучения (2 дня). Он состоит из лекций и итоговой аттестации, включающей тестовые задания и защиту выпускной

квалификационной работы. По окончании курса выдается **удостоверение государственного образца** о повышении квалификации в МГУ им. М. В. Ломоносова.

Полная информация об особенностях линий УМК издательства «Дрофа» размещена на сайте www.drofa.ru. Помимо прохождения дистанционных курсов, предлагаем учителям и методистам принимать активное участие в вебинарах по нашим учебно-методическим комплексам, в ходе которых можно задать вопросы непосредственно авторам учебников. Расписание вебинаров – на сайте издательства.

Дистанционные курсы повышения квалификации по УМК издательства «Дрофа» обеспечивают методическую, а также психологическую готовность учителя следовать требованиям нового стандарта.
Начало работы дистанционных курсов – сентябрь 2012 года.

Записаться на курсы можно на сайте
www.distant.msu.ru

Система учебников «Алгоритм успеха»

**Все учебники соответствуют требованиям
ФГОС ООО и включены в федеральный перечень**

- основана на системно-деятельностном подходе
- реализует концепцию духовно-нравственного воспитания школьников
- нацелена на формирование универсальных учебных действий
- дает возможность для дифференцированного и лично ориентированного обучения
- предполагает использование современных ИКТ, творческих заданий, практических работ
- обеспечивает соблюдение здоровьесберегающих технологий
- разработана с учетом социального опыта ученика
- включает завершенные предметные линии:
 - русский язык (под ред. Шмелёва А.Д.)
 - литература (под ред. Ланина Б.А.)
 - английский язык (под ред. Вербицкой М.В.)
 - итальянский язык как второй иностранный (Дорофеева Н.С., Красова Г.А.)
 - история России (под ред. Ганелина Р.Ш.)
 - всеобщая история (под ред. Мясникова В.С.)
 - обществознание (под ред. Бордовского Г.А.)
 - география (под общ. ред. Дронова В.П.)
 - математика, алгебра, геометрия (Мерзляк А.Г., Полонский В.Б., Якир М.С.)
 - информатика (Семакин И.Г., Залогова Л.А., Русаков С.В., Шестаков Л.В. Издатель – ООО «Издательство «БИНОМ. Лаборатория знаний»)
 - основы духовно-нравственной культуры народов России (Виноградова Н.Ф., Власенко В.И., Поляков А.В.)
 - физика (Хижнякова Л.С., Синявина А.А.)
 - биология (линия учебников авторов Пономарёвой И.Н., Константинова В.М. и др.; линия учебников авторов Суховой Т.С., Пономарёвой И.Н. и др.)
 - химия (Кузнецова Н.Е., Титова И.М., Гара Н.Н.)
 - изобразительное искусство (Ермолинская Е.А., Медкова Е.С., Савенкова Л.Г.)
 - музыка (Усачёва В.О., Школяр Л.В.)
 - технология (линия учебников авторов Тищенко А.Т., Симоненко В.Д., Синица Н.В. и др.; линия учебников под ред. Сасовой И.А.)
 - физическая культура (Петрова Т.В., Копылов Ю.А., Полянская Н.В., Петров С.С.)
 - основы безопасности жизнедеятельности (Виноградова Н.Ф., Смирнов Д.В., Сидоренко Л.В., Таранин А.Б.)

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР

**ВЕНТАНА
ГРАФ**

Издательский центр «Вентана-Граф»
Тел./ факс: (495) 611-15-74, 611-23-59
E-mail: pr@vgf.ru, sales@vgf.ru
Посетите наш интернет-магазин
на сайте: www.vgf.ru

ВТОРАЯ ТЕТРАДЬ

школьное дело

Учите, потом поймете... — 23–25

А вместо контрольной работы – образовательный десант! — 24–29

Двойки, пятерки и их последствия — 31–32

Уроки закончились. Школьный городской лагерь открывает сезон! — 33–36

От сентября до мая

Настроение месяца

Хорошее время – май. Солнце светит, деревья дышат, птицы поют. Оно, конечно, и в другое время бывает, но только в конце мая это вдруг касается учителя. Вот чтобы так услышать, так почувствовать. Остро, благодарно.

А потому что уроки закончились. Потому что душа, регулярно сжимаемая сорокаминутным пространством урока, распрямилась. Теперь что угодно – экзамены, консультации, подготовка праздников, походы, летний школьный лагерь – все в радость, потому что ничто не требует такой отдачи, как уроки.

Мало кто поймет, иным даже придет в голову, что учителя не хотят с детьми работать. Не то. Идущий на урок учитель по степени внутренней мобилизации сравним с коробочкой с динамитом. Начинено, заправлено, настроено. Невидимая бумажка на «коробочке» – осторожно. Все прочитывают. И урок идет правильно. «Сегодня мы много успели», – радуется учитель, покидая класс. Но через пять минут у него новый урок – с другими, про другое, с одним лишь сходством: надо много успеть.

И так день за днем – пахота!

Выдержавшим все – прекрасный месяц май, самый радостный в году.

Нам пришло лирическое письмо от учительницы:

«За окном вечерами поют соловьи, мне кажется, о том и поют, что планы больше писать не надо, перебирать учебники, проверять тетради. Подруга, тоже учительница, пишет в чате: «Ура, скоро дембель,

очень хочется дотянуть до пятницы хотя бы с остатками энтузиазма». И я вспоминаю, что в начале учебного года она писала что-то ироническое. Нахожу письмо, читаю: "Привет, с 1 сентября тебя!

Стою сегодня в новых колготках на торжественной линейке, смотрю на первачков и думаю: как долго они проучатся у нас – четыре года, девять лет? А вдруг нам повезет, бывают же чудеса, и мы продолжим учить наших детей в родном селе до 11 класса? От нас это не зависит. Эх, слишком мы затратны для государства. Оказывается, такая замечательная штука, как класс-комплект, – это уже не для села песня. Плохо с оборудованием, но и с зарплатой, потому что при нормативно-подушевой оплате труд сельского учителя ничего не стоит! Представь, думала с отпускных купить себе новое пальто, но, разложив по полочкам расходы, поняла, что могу позволить себе только костюм. Правда, я еще мечтала о новой кофточке к 1 сентября, но вот этот день настал и прошел, а купила я лишь новые колготки и рада: смогла надеть босоножки, а не старые туфли. И все равно – праздник сегодня! Дети пришли, разные, испуганные, любопытные, озорные. Смотришь на них – волнение огромное, и вообще – как же хочется жить!"

...Вот так, циклами, от сентябрьской торжественной линейки до майской и живет учитель. Встретили – проводили. А что внутри очерченного круга?

Так много дел, которые казались невозможными, пока они не были осуществлены».

Ольга ФРОЛОВА

В конце мая не учим – доучиваем. Но школьная жизнь идет полным ходом, и один ее аспект – предстоящее прощание с привычной обстановкой – волнует не только выпускников.

Многие дети переходят на учебу в другую школу.

Люди ищут лучших условий для развития своих детей, поэтому в некоторые школы – конкурс, как, например, в «Лигу Школ» № 1199.

Это государственная школа для одаренных детей, и мы беседуем с Сергеем БЕБЧУКОМ, ее директором.

Сергей Бебчук:

«Одаренность – это когда ребенок сам себе поднимает планку»

Разговор с директором школы, где главное в обучении – это интеллектуальный драйв

– Говорят, все существующие критерии одаренности детей сомнительные, как определяете одаренность вы?

– А не надо искать критерии. Главное – придумать множество разных образовательных сред для раскрытия возможностей ребенка. Предположим, какая-то школа углубленно занимается комнатными декоративными растениями (представилась, допустим, такая возмож-

ность), и нашлись ученики, готовые 24 часа в сутки применительно к этим комнатным растениям заниматься физикой, математикой, химией, биологией – естествознание легко ложится в этот аспект. Вот и все, отслоение состоялось: эти дети сами отнесли себя к числу одаренных. Могут, хотят, получается.

Важно, что не какие-то взрослые кто во что горазд определяют, какой это ребенок, а сам ребенок

критериально относит себя к тем, кто хочет жить и учиться на базовом уровне, или к тем, кто хочет большего. Никакие консилиумы не помогут. Другое дело, справится ли ребенок с задачей, которую себе ставит? Может быть, высокая планка нанесет ему вред? Вот это, наверное, стоит проверять взрослым, а в остальном – весь процесс происходит без участия комиссий. Ребенок пришел в сильную школу

учиться, тянет, через пару лет он понимает, что хочет чего-то более сложного. Видит, что есть другая школа, где сложнее. Перешел в нее, смог там вытянуть программу – получилось. Правильно – это когда ребенок сам себе поднимает планку. Предполагаю, что этих уровней должно быть несколько. Планку перед ребенком никогда не надо опускать.

– А если конкретно: вот к вам привели юного абитуриента. И?

– Желание создавать, выдумывать, мыслить – этого мы мимо себя не пропускаем, потому что желание и есть главный инструмент творчества. А если он сумеет хотя бы частично сдать наш экзамен – не шаблонный, не такой, как в обычных школах, – то он, безусловно, наш. Но бывает, настоящие сюрпризы от ребенка мы получаем уже после его поступления, когда он начинает учиться.

В моем понимании одаренный ребенок – это, во-первых, тот, с которым нам, взрослым и неплохо образованным людям, интересно и приятно общаться, а во-вторых, которому вдруг удастся чем-то нас удивить, поразить. Такой неожиданный человек. И это довольно часто бывает, что двенадцатилетний ребенок, придя к нам, вдруг говорит или создает такое, о чем я не только в его возрасте, но и в свои сорок лет не додумался. Когда таких удивленных взрослых оказывается человек пять, это позволяет говорить не только о личной симпатии, но и об относительно объективной оценке нашего абитуриента.

– То есть, одаренность – это нестандартность. Личные амбиции, наверное, при таком взгляде тоже важны?

– Не может быть одаренности без личной амбиции. Внешние проявления не спрячешь. «Наш» ребенок хочет подниматься выше и любит

трудности. У нас на вступительном экзамене есть этап – интеллектуальная игра. На ней сразу видно, получает ли человек удовольствие от интеллектуального напряжения. Если не получает – какой смысл ему у нас мучиться? Есть примеры, когда очень способные дети, дети образованных и талантливых родителей в нашу школу не проходили – здесь свою роль играет собственное желание или нежелание ребенка чего-то добиваться. То есть только сам ребенок поднимает себя до одаренного – все происходит честно, свободно, никакого ярлыка, надрыва. Можешь – поднимайся выше, тяжело тебе – есть другие школы.

В целом эти компоненты – труд, талант, амбиции – могут быть взяты

Если подросток сумел по всем указанным правилам подготовить портфолио, он не одаренный ребенок, а будущий чиновник

в разных пропорциях. Но однозначно – одаренность никак не связана с эрудицией, со знаниями. Это как раз вторично. Если каждому ребенку, не только яркому от рождения, с самого раннего возраста предоставлять как можно больше разных возможностей для саморазвития, он рано или поздно одаренность свою обнаружит.

А то придумали: пусть каждый одаренный ребенок приготовит себе портфолио. Я отвечаю на это: если подросток сумел по всем указанным правилам подготовить портфолио, он не одаренный ребенок, а будущий чиновник.

– Что правда, то правда: сейчас в образовании сильный

крен в сторону унификации, а это не помогает развитию разнообразия – хоть школ, хоть детей. Ведь даже оценка школы зависит от того, как администрация поддерживает государственные реформы.

– В этом отношении я вообще не понимаю, как будет осуществляться переход на новый стандарт. Этот стандарт предусматривает невероятное количество свобод, эту свободу даруют людям, которые никакой свободы никогда не видели. Непонятно, как они к ней отнесутся и как будут ее использовать. Например, учитель разрабатывает авторскую программу, а ее заворачивают: запрещаем, не утверждаем, не нужна. Хотя ни в одном законе не прописаны подобные действия, а по новому стандарту – ровно наоборот.

Как бы то ни было, но есть такая закономерность: если в школе к учебному процессу относятся как к инструкции, «от сих до сих», – то там скучно и учителям, и детям, школа считается плохой. А если удастся директору как-то противостоять всем этим проверкам, комиссиям, отчетностям и вопреки внешней среде помочь учителям вести учебный процесс живо, то эти школы становятся востребованными.

– Хорошо, вернемся к началу. К ребенку, который нашел себя в какой-то сфере, по-вашему, – одаренному. Не век же ему застревать на «комнатных растениях»?

– Не знаю. Может быть, помянуть деятельность. Может быть – углубляться. Стать лучшим в мире знатоком комнатных растений, закончить биофак, открыть школу для взрослых, павильон на ВДНХ оформить... Если ты в детстве начал с высоких стартов, не пропадешь.

Беседовала Александра ЧКАНИКОВА

обзор экспертных суждений

школа – перекресток взглядов

Уважаемый читатель, мы открываем новую рубрику и надеемся, для пользы дела. Не каждый учитель имеет возможность часами бороздить просторы интернета в поисках подходящего к прочтению материала профессиональной тематики, тем более созвучного собственным мыслям о школе.

В то же время потребность в свежем взгляде, стороннем суждении есть. И мы решили составлять дайджест экспертных мнений, заслуживающих, на наш взгляд, внимания.

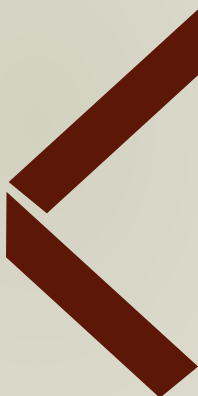
Виктор БОЛОТОВ: «Пора избавиться от ряда стереотипов, наличествующих в дискуссиях по поводу качества школьного образования»

Из статьи вице-президента РАО, опубликованной на сайте Российского тренингового центра <http://www.rtc-edu.ru/>:

– В советские времена в массовом сознании старшая школа считалась хорошей, если по ее завершению достаточно большое число выпускников поступали в высшие учебные заведения. В настоящее время этот показатель тоже является доминирующим, с одной лишь поправкой: ценится поступление в престижные вузы на престижные специальности.

Ориентация на такое понимание качества образования говорит о предназначении общего образования: оно обеспечивает преемственность с высшим, а «успешная социализация» – поступление в вуз. Это неверно.

Качество старшей школы должно определяться не только хорошей обученностью, но и успешной социализацией выпускников. Для проверки навыков «самостроительства» должны появиться специализированные мониторинги: наличие в школе общественного пространства, открытого каждому для осуществления поступков, оценка общей атмосферы отношений..

Ирина АБАНКИНА: «Вряд ли новое правительство захочет пересогласовывать закон "Об образовании в РФ"»

Директор Института развития образования НИУ ВШЭ в интервью «РИА-Новости» – http://ria.ru/edu_analysis/20120521/654356014.html, в частности, сказала:

– Типы учреждений закреплены за уровнями образования, а решение о видовом разделении – будет ли школа называться гимназией, а вуз – университетом – остается «на совести» образовательного учреждения. Для получения финансирования это не важно: теперь финансируются не учреждения, а образовательные программы. Важно, что в дополнение к нормативно-подушевому финансированию ОУ будут финансироваться программы их развития – кадры, инфраструктуры и проч. Но «частникам» деньги на развитие давать не будут. А норматив на каждого учащегося смогут получать и частные детсады, и школы, и вузы. Сохраняются особые принципы финансирования для всех сельских школ, как и льготы сельским учителям.

А уязвимая сторона закона – многие полномочия по финансированию образования передаются на региональный уровень.

Людмила КОЖУРИНА

Учите, потом поймете...

Школа все чаще адресует это напутствие своим ученикам.
Не потому ли, что не знает, как учить иначе?

При встрече один учитель поделился со мной счастливым признанием ученика-выпускника: «После ваших уроков я чувствовал себя более свободным». Записка эта лежала у него в паспорте – гордость, поди ж ты.

Сумел, значит, придать человеку уверенности, напитать полнотой жизни, утвердить в личной значимости. Как? Показывал на примере, поддерживал, шел рядом, не раз отпускал в свободное плавание – и вот теперь радуется благодарности за науку.

Еще бы, ведь обычно выпускающие учителя слушают другое: как же мы теперь без вас, без школы, и кто же нас поддержит и направит на опасной дороге жизни?

Но может быть, мы и впрямь делаем что-то не так, если слов о готовности к собственному шагу не только не слышим, но и не расположены их воспринять?

Часть 1. Трудно, несдаваемо – с позиции ученика

На днях разговорилась с девочкой – на ее дне рождения, ей исполнилось 15 лет, и друзья дарили ей подарки с учетом главных интересов: природа и все, что оную олицетворяет. Камни, флористика, книги по зоологии. Но вот наш разговор:

– Я все никак не решу, что делать. Три года мечтаю о Тимирязевке, но сейчас вижу, что мне биология не дается, наверное, это не мое. Зубрю-зубрю, учу наизусть и все равно забываю. Всего так много! В общем, я все равно ЕГЭ не смогу сдать – ни по биологии, ни по химии. Трудно, несдаваемо.

Страшно подумать, сколько еще мне учиться.

Что ей сказать? Что учеба в школе ничего общего не имеет с реальной наукой и профессией? Что ее учитель, к сожалению, не озабочен настройкой восприятия информации учеником, а требует «учить, потом поймете»?

Грустно промолчишь, ведь школа вырастила изможденного монотонной и фактически ненужной работой 15-летнего человека, не уверенного в своих силах, боящегося мечтать о предназначении, загоняя запуганного ЕГЭ. Ведь все, что дети делали в школе, – это «отдели мак от песка, потом смешай обратно и опять отдели».

Когда об этом же говоришь с учителями, слышишь: а что делать, такие у нас требования. Или все-таки «такие у нас представления о требованиях»? Потому что есть другие учителя, которые ищут обратной связи с детьми, чтобы успевать скорректировать свое представление о требованиях с запросами учеников.

«Я каждый год анкетировал учеников, задавая один лишь вопрос: что значит для вас – учиться? Содержательность ответов нарастает от раза к разу. В этом году я впервые прочитала: «учиться – то есть развивать способности, необходимые, чтобы учиться дальше». Идеальная мотивировка, на мой взгляд. Но и другие высказывания детей косвенно говорят о том же: не забывайте, что вы учите нас, а не детей прошлого века; мы хотим учиться у успешных учителей; учиться – это увлекаться. Вопрос – что я лично могу сделать для того, чтоб так и было?» – пишет учитель.

Диалогические практики, о необходимости которых говорят лет 20 как минимум, – это все еще частная инициатива. Все уже видели школьные уроки, проводимые в сети учителем, стремящимся вывести детей за рамки класса и единоличного влияния, но никто пока не слышал, чтобы руководители образования советовались с учителями, интересовались их работой (опрос, групповое интервью, сбор идей и опыта), выходя в скайп, приглашая на видеоконференции.

Пока в образовании превалирует жанр монолога («вот такие у нас требования»), многие дети, обучающиеся даже в «хороших» школах,

будут годами перебирать чечевицу. И писать в блогах: «Завтра у нас шестичасовое сочинение. Тяжело в моральном плане. После двух часов можно вообще забыть начало. Я честно не смогу, пишу шпаргалки. Три листа А 4 шрифтом 5–6, с тремя колонками, из них клею книжечки».

Часть 2. Трудно, несдаваемо – с позиции учителя

Теперь у каждого учителя «корочек» много, но изменений к лучшему в школе происходит мало. Даже наоборот, время на получение сертификатов зачастую отнимается у детей. Как остроумно замечает завуч одной московской школы, «ту квалификацию, которой обладает массовый учитель, я бы повышать не рекомендовал, потому что повышать то, что имеется, означает усугублять те глобальные проблемы, которые душат школу».

В традиции любой настоящей педагогической системы – обсуждать проблемы текущей жизни всем сообществом.

У нас же никто не соберется на разговор «чем любит заниматься девочка Маша и почему ей не дается биология»

Самая первая, на его взгляд, – неумение учителей выстраивать отношения с детьми. Отсюда отсутствие сотруднических практик в обучении. И поскольку вне соприкосновения с ребенком не видно ни его проблем, ни своих, самая редко встречающаяся жалоба учителя – это «у меня неважные результаты, потому что я мало знаю/умею». Переживать это состояние учитель оставляет детям.

Второй дефицит: неумение ставить педагогические цели, востребованные в текущей образовательной ситуации. Так называемое пе-

дагогическое целеполагание. Дело в том, что педагогические задачи не решаются в индивидуальном порядке, хорошая педагогика – дело коллективное. В традиции любой стоящей педагогической системы – проводить едва ли не ежедневные обсуждения проблем текущей жизни всем сообществом, будь то Монтессори, Вальдорф, школа Тубельского. У нас же «работать коллективом» – это выступить единым фронтом в борьбе, например, с учениками или с родителями в попытках защитить сложившийся порядок или «честь школы». Никто не соберется на разговор «чем любит заниматься девочка Маша и почему ей не дается биология».

Сегодня многие школьные администраторы считают, что повышать квалификацию следует не на стороне, а в самой школе, причем не конкретного учителя, а всего коллектива сразу. Потому что они обнаруживают третий, главный дефицит – утрату учителем профессиональной позиции. Сегодня учитель – это не эрудированный специалист, который владеет особым знанием и мыслит в категориях педагогики. Нет, в подавляющем большинстве он носитель житейских педагогических представлений, основанных на практике здравого смысла. И тот факт, что эти житейские представления более-менее совпадают с представлениями родителей о воспитании и обучении детей, сильно осложняет положение детей в школе. Там еще одна «мама» вместо яркой, неординарной личности, открывающей новые горизонты жизни, говорящей нетривиальные вещи, формулирующей противоречия как проблемы. Быт, ничего, кроме быта. А вы, дети, учите, учите больше, потом поймете.

Часть 3. Ясно и доступно всем

В интернете есть ценная книга для учителей: А.В.Боровских, Н.Х.Розов, «Деятельностные прин-

ципы в педагогике и педагогическая логика». Стоит скачать, потому что таких хороших текстов на тему обучения давно не было. Фактически это новая версия деятельностного подхода. Базовый тезис: деятельность не равна сумме отдельных действий, она всегда личностно и социально обусловлена. Немного цитат:

«Ясно, что образование готовит детей – но к чему? Наиболее подходящим и отражающим суть является термин «деятельность». Понятие известное, но в сознании большинства – психологизированное. А ведь социальные аспекты и в учебной деятельности школьников, и в педагогической деятельности учителей

играют гораздо большую роль, чем предметная сторона обучения».

«Как это ни печально, характерная особенность слишком многих наших людей – отсутствие интереса к выполняемому делу, педантичного отношения к нему, неумение трудиться с должной отдачей, а подчас просто нежелание работать. Не сделать, сделать кое-как, не предусмотреть, не позаботиться, забыть, потерять – все это обычные глаголы для описания типичного «трудового менталитета». Так складывается во многом и потому, что отечественные педагоги всех времен традиционно делали акцент на передаче теоретических знаний и обучении квазинавыкам.

Но несравненно более актуальна задача обучения умению работать в удовольствие, хорошо, болея за результат. Этот аспект у нас называется «воспитательной работой», которая видится как внушение правил. Тогда как на самом деле школьник учится этому посредством решения предлагаемых ему задач – предметных, надпредметных, социальных. Ребенок в школе должен быть погружен в задачи, которые помогут ему участвовать в деятельности общества.

Вряд ли теоретическое накачивание научит его ориентироваться в жизни, разбираться в нестандартных ситуациях, уворачиваться от ловушек разного рода».

РЕКЛАМА В «ПС»

Мы рекомендуем подлинную
операционную систему Windows® 7

ICL
КПО ВС

ГРУППА КОМПАНИЙ FUJITSU

Нетбук **RAYbook Bi149** производства ICL-КПО ВС разработан специально для школьников младших классов (с учетом их анатомических и психологических особенностей, а также требований безопасности и надежности). Предназначен для организации учебного процесса в школе и во внеурочное время.

Raybook Bi149 – это цифровой портфель, со всеми необходимыми для ученика возможностями.

 Windows 7
Профессиональная

Microsoft

www.icl.ru

ОАО «ICL-КПО ВС»
группа компаний FUJITSU

420029, Казань, Сибирский тракт, 34
Калинин Александр Тел/факс: (843) 272-03-92, доб. 1224, e-mail: kalinin@icl.kazan.ru
Архипов Алексей Тел/факс: (843) 513-01-60, доб. 1356, e-mail: a.arhipov@icl.kazan.ru
Семилетко Павел Тел/факс: (843) 513-01-60, доб. 1365, e-mail: p.semiletko@icl.kazan.ru

обзор экспертных суждений

Школа – перекресток взглядов

Марк БРЭЙ: «Само явление теневого образования – вызов для тех, кто работает в образовательной сфере»

Международный специалист в области теории образования, профессор Гонконгского университета отвечает на вопросы корреспондента журнала «Эксперт», № 17; полностью здесь: <http://expert.ru/expert/2012/17/bojs-tenyu-obrazovaniya/>:

– ...Теневое обучение может ускорять личностное развитие и в целом улучшать качество человеческих ресурсов, что хорошо для экономики. Но в то же время оно ведет к расслоению общества, стрессу для многих семей, уменьшает эффективность образовательной системы и способствует коррупции... Доля учеников, прибегающих к услугам репетиторов, сильно варьируется от страны к стране. В Корее и Гонконге она очень высока – около 80%. В Скандинавских странах меньше всего – 3–4%. В Австрии за дополнительные уроки платят порядка 20% родителей. В Литве 62% студентов университетов посещали дополнительные занятия в средней школе. В Словакии 56% «добирают» знания по школьным предметам где-то в другом месте, в Португалии – 55%. Конечно, в результате учителя зачастую позволяют себе расслабиться, поскольку они думают, что дети доучат ту или иную тему вне школы. Можно и нужно искать способы поддерживать школьное образование таким образом, чтобы теневое образование перестало быть необходимым...

Андрей ЗОРИН: «Проблема не в том, что она не знает, в каком веке жил Сталин. Проблема в том, что она не понимает, что такое век»

Профессор Оксфорда и РГГУ, директор программ в РАНХиГС рассказывает журналу «Афиша» о состоянии гуманитарного образования и о том, как изменить его к лучшему. Полностью здесь: <http://www.afisha.ru/article/andrei-zorin-filolog-istorik/>, журнал «Афиша», № 319:

– Я работаю со студентами – и молодой человек, выходящий из школы, зачастую просто не способен понимать текст. Ему просто неясно, что там написано. А работа всякого управленца связана с проработкой текстов. Ты должен прочитать служебную записку и принять на ее основе решение, прочитать аналитический доклад, понять, какого эксперта тебе выбрать, суммировать мнения и так далее. Если управленец не умеет работать со словом, если не понимает, как текст устроен, он будет абсолютно беспомощен. А я вижу, что даже написать реферат, а не скачать его из интернета для молодого человека зачастую является непреодолимой проблемой. Если его не научить излагать чужие мысли, а потом делать на их основе выводы, какой, к черту, он управленец?! Что он в реальности сможет сделать? Я совершенно убежден – и практикой это подтверждается, – что нет никакого способа работать с простыми текстами без навыков обращения со сложными, с литературой.

Мария ВЕСЕЛОВСКАЯ, Рустам КУРБАТОВ

А вместо контрольной работы – образовательный десант!

Необычный и эффективный способ подведения итогов, который придумали в Красногорском лицее «Ковчег–XXI век»

Только что учителя во всех классах провели контрольные, тесты – проверили результаты, подвели итоги. Самое время подумать, а заодно и решить, как в будущем году организовать то же самое, но интереснее, содержательнее. Воспользовавшись при этом опытом коллег.

Что сделал, что узнал, что получилось

Итоговые уроки у нас – самые долгожданные. А все потому, что мы придумали особый способ подведения итогов: «десант» или «выступление в гостях» – перед учениками другого класса: старшие идут к маленьким и наоборот. Способ оказался удачным. Теперь у нас итоговые уроки – самые долгожданные.

«Десанты» лучше не только скучной контрольной, но и многих

олимпиад, турниров и конференций. Там главная идея – выбрать отличника из отличников. Здесь – рассказать другим, что сделал, что узнал, что получилось. Это лучше и глубже всех конкурсов и «Гранпри». Научиться, чтобы научить других. Найти, чтобы рассказать другим. «Десанты» – очень настоящая вещь!

Как это происходит

В течение нескольких недель (если тема растягивается на

полтора-два месяца, то к концу уже забываешь, с чего начал), по мере изучения того или иного материала, весь класс делится на группы, каждая из которых готовит «микротему», часть общего выступления. Каждый ребенок делает сообщение по своей проблеме. Это непросто. Ведь нужно выступить так, чтобы быть понятым, чтобы тебя было интересно слушать, а значит, нужно очень хорошо понимать материал, разбираться в теме.

Затем ребята идут в другой класс, чтобы рассказать о том, что они узнали. Если это естественно-научный предмет, то подбирают интересную информацию, если литература – показывают сценку по прочитанной книге или представляют свои сочинения, если математика – придумывают интересные задачи. В результате участвуют все: один класс готовится к выступлению, подробно изучает свою тему, другой класс внимательно слушает, отвечает на вопросы, сам спрашивает. Естественно, слушатели реагируют на выступления, бывает, даже хлопают, когда рассказ нравится. А юным докладчикам важно, чтобы их слушали, поэтому они очень стараются.

Вернувшись в класс, ребята обязательно с учителем обсуждают, что получилось, а что нет. Такие разговоры проходят всегда очень живо, высказаться хотят все, критикуют, хвалят и себя, и других. Кстати, именно поэтому можно быть уверенным, что ученик освоил не только «свою» тему, по которой выступал, но и остальные, над которыми работали его одноклассники. Такая рефлексия позволяет детям сделать выводы, учесть ошибки и не повторять их в дальнейшем.

Образовательные результаты

Подготовка выступления и непосредственное его представление формируют у детей очень важные умения: синтезировать, выделять главное, анализировать, занимать активную позицию, самостоятельно работать с дополнительной литературой. Это учитывается и педагогом при выставлении оценок ученикам.

Таким образом, с полной уверенностью можно сказать, что подготовка выступления и его про-

ведение являются достойной альтернативой контрольной работе: можно проверить качество усвоенной детьми информации, оценить их умение подать материал, ответить на вопросы. Подобная работа формирует у учеников все прописанные в стандартах компетенции, еще и поддерживает интерес к учебе. Только вот наша действительность требует от школьников умения сдавать тесты. Поэтому после защиты проекта все-таки приходится писать контрольную работу. Впрочем, она перестает казаться такой уж страшной. А скуку можно и потерпеть пару часов.

Технические подробности

Время «десанта» и класс, в который мы пойдем, – это должно быть известно на первом уроке по теме.

Есть внутрипедагогическое «джентльменское соглашение»: учитель, чей класс пригласили в качестве слушателей, не очень громко сетует на «пропавший урок», а напротив, даже радуется

И нужно подробно обсуждать всё с детьми: как лучше сделать, как подготовиться, кому это будет интересно. На стене висит большой лист ватмана – график «десантов». И учитель, обсудив с классом творческие планы, берет маркер и «бросает жребий»: когда и в какой класс.

Есть внутрипедагогическое «джентльменское соглашение»: учитель, чей класс пригласили в качестве слушателей, не очень громко сетует на «пропавший урок», а напротив, даже радуется.

Самое трудное в «десанте» – привлечь к обсуждению «принимающую сторону». Рассказы ребят не должны превращаться в отчеты. Скучные доклады, информация в которых непонятна самим рассказчикам, никто не станет слушать, и выступление не будет иметь успеха. И конечно, все данные должны быть проверены. Самые удачные «десанты» превращались в интеллектуальные игры для слушателей.

Младшие должны чаще ходить к старшим – это взбодрит среднюю школу.

Кстати, надежный способ добиться, чтобы ребята в классе говорили строго по очереди – право голоса должен давать кто-то из детей. Остается сидеть спокойно, тянуть руку и ждать, когда спросят. «Подождите, Рустам Иванович, сейчас Артур говорит», – обсуждение ведет Никита.

О форме и содержании

Если нет возможности пойти в гости, результатом изучения материала станут творческие работы учеников. Шедевры! – без иронии говорю это слово. Каждая тема заканчивается тем, что ученик выполняет свою «главную работу» – chef-d'oeuvre. Известно нам несколько форм шедевра... С ними же, в случае удачи, можно и в «десант» пойти.

Газета. Душа начальной школы: «Мы сегодня делаем Газету!» В средней дети тоже рады бы, но времени не хватает. Не знаю, почему дети любят газеты, можно предполагать: возможность рисовать, разговаривая при этом с друзьями, возможность напечатать текст, а может, просто размер листа ватмана впечатляет.

Альманах. Сборник текстов, написанных учениками по теме. Честно говоря, разница небольшая:

Газета – это рисунки с текстами. Альманах – тексты с рисунками. Важно, что работа завершается Текстом. В широком понимании придуманная задачка по математике – это тоже текст. Не стоит задавать объем и жанр, важно одно: ни строчки списанной!

Видеофильм. Как правило, на 5–10 минут. Как BBC или National Geographic... Каждый выступает перед камерой. Немножко страшно, но азартно! Девочки 6 класса: «Вы только заранее скажите, когда фильм будем снимать, чтоб мы приготовились, причесались...»

Радио. Самый быстрый и простой способ: на столе диктофон, 10 минут записи – вечером мы в прямом эфире...

Сценки. Например, по истории. Два рыцаря должны явиться на поединок в полдень, но никто точно не знает, когда полдень. В итоге эмоциональное судебное разбирательство. Рыцари, как положено, были на лошадях (стульях), играли с чувством: в линолеуме образовались дырки от лошадиных копыт. Завхоз этого не одобрил...

Турнир. Любимое воспоминание – «Плавание Колумба». Класс делился на 3 команды, за неделю каждой команде давалась стопка книг по теме. И вот Игра: на столе большая и красивая карта с маршрутом плавания Колумба, три команды – три каравеллы, правильный ответ – передвигаешь фишку на несколько морских миль вперед. Один из участников года через четыре после Плавания признался: готовясь к Игре, узнал столько, сколько, наверное, за четверть обычной учебы...

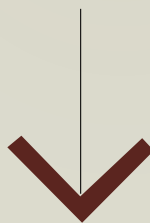
Путеводитель. После поездки во Францию надо было «подвести итог». Обсуждали как весь урок. Начали с того, что надо газету делать, фильм, фотографии. Никита:

«Газета – это банально, надо сделать путеводитель». Распределили темы, но, признаться, не успели: две недели до конца года... Но интересен момент, когда в голове что-то щелкнуло и Андрей решил, что он хочет делать Путеводитель.

Авторское право

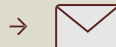
Результаты каждого ученика, будь то шедевр или выступление, публикуются: на сайте школы, в портфолио... И ребенку, и его родителям это важно!

Мы работаем с разными детьми. Именно родители «несильных учеников» порой с особым трепетом относятся к результатам своих отпрысков. Если кто-то написал откровенно слабый текст, публикуем несколько строк. Если кто-то болел и ничего не сделал, педагог отметит: «Болел и поэтому ничего не представил...» Самая печальная запись: «Работу обнаружить не удалось...» ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Уважаемые коллеги, на ваш взгляд, какие формы подведения итогов работы по предмету дают содержательное представление о способностях и проблемах ребенка?

обзор экспертных суждений

школа – перекресток взглядов

Борис ХАСАН: «Система измерения и оценки индивидуального прогресса ученика – это близкое будущее»:

Из интервью, данного корреспонденту «РИА Новости» директором Института психологии и педагогики развития г. Красноярск:

– Если у человека что-то измеряют, контролируют, проверяют, то он и действовать начинает в этом направлении. Если человека «натаскивают» на умение решать задачи такого-то типа, то он стремится научиться их решать – и обучается этому. В этом нет ничего плохого. Но если человека сначала учат чему-то, а потом учат специальным образом сдавать экзамен по этому предмету, то есть знания самого по себе недостаточно, чтобы сдать экзамен, то я подозреваю, что что-то не так с самим экзаменом.

Традиционно мы констатируем соответствие человека каким-то уровням, линейкам, критериям и требованиям, прописанным в стандартах. Что это означает? Только то, что человек им соответствует или не соответствует, успевает или не успевает... Однако нужно смотреть не столько на то, куда и как сегодня успел ребенок, сколько на динамику: меньше ошибок, чем вчера, – значит, ученик молодец, он движется вперед... Нужно, во-первых, перейти в измерении результатов от класса, параллели, школы к ученику – отдельному человеку и его личным достижениям. Во-вторых, важны именно прогрессивные, то есть динамические характеристики... надо проверять, умеет ли ребенок оттого, что его учат... Представьте себе систему координат. На одной оси мы откладываем то, что человек умеет, на второй оси – уровни, насколько свободно человек все это делает... Именно такую карту представляет собой модель индивидуального прогресса школьника: ученик сам назначает себе горизонт, движется и понимает, достиг он горизонта или нет. У каждого свой ритм, свои притязания и так далее. Кто-то ставит планку на третий уровень, кто-то – на второй... Если учитель хочет, чтобы ученик был самостоятельным, то он должен уметь уходить, освобождая место для действия ученика. Но у ученика для этого должна быть карта, по которой он может в отсутствие взрослого двигаться сам... Учитель определяет весь процесс, но строит занятия относительно этой модели оценивания, тогда ребенок сам сможет этим пользоваться для формирования и построения собственных притязаний и самооценки. Тогда мы получаем не субординационные отношения, а координационные. Нужно, чтобы дети перехватывали инициативу, начинали действовать самостоятельно. Если человек сам назначает себе цели, то у него другая мотивация... При всем при том обязательно будут те, у кого будет меньше притязаний – не на третий-четвертый уровень, а на второй. Но и такие дети, может быть, поправят что-то у себя в образовательном маршруте.

Главное – какие задачи ставят перед собой ученик и его учитель, на что они рассчитывали и куда собирались двигаться?

Ирина ВОЛОЩУК, детский психолог, г. Ивано-Франковск, Украина

Двойки, пятерки и их последствия

Отметка, конечно, воспитывает, но что?

Конец учебного года: отметки выставлены, впереди последнее родительское собрание и прощание до сентября.

Самое драматичное в этом списке итоговых дел, конечно, отметки.

Педагоги убеждены, что баллы выставлены справедливо, родители из лучших побуждений ругают своих троечников на чем свет стоит, рассчитывая, что в будущем ребенок утроит старания. Увы, отметки чаще всего могут только разрушать отношения между школьником и взрослыми. Хорошо бы напоминать об этом себе и родителям своего класса каждый раз, когда мизансцена детско-взрослых отношений подчиняется логике оценивания.

Если попробовать ответить честно

Многочисленные методические пособия утверждают, что отметка – мощный инструмент мотивации. Возможно, но давайте будем честными сами с собой: каким образом может мотивировать двойка или единица? Они недвусмысленно играют роль наказания.

Логично предположить, что мотивацию скорее создают высшие баллы. Но тоже далеко не всегда. Взрослые обычно считают пятерки свидетельством благополучия. Внешне – да, но что происходит с ценностями и самооценкой ребенка? Отличника хорошие оценки будут мотивировать до определенного момента, потом отметка начнет выступать своего рода планкой достижений. Для ребенка начнет действовать установка: «если я учусь на одни пятерки – я хороший, меня любят и хвалят, а если отметки снизятся – я стану плохим, меня перестанут любить».

Мотивация ребенка перестраивается из внутренней – «я учусь потому, что хочу стать умным, уметь читать, писать, изобретать» – на внешнюю – «надо хорошо учиться, чтобы заработать хорошую отметку. Меня похвалят». Дети, не имеющие проблем с учебной, часто считают: «я должен все делать только наилучшим образом и не прощаю себе ни одной ошибки. Мне кажется, что все надо мной смеются». Подобная установка может изрядно отравить жизнь самому перфекционисту и его близким.

Известно, что если в качестве эксперимента перестать ставить отметки, то отличники резко начинают хуже учиться. А для чего? Ведь оценка, а не внутренние побуждения, была основным двигателем в учебе. И это при том, что ребенку от природы присуща исключительно сильная внутренняя мотивация. До того, как мы начинаем его оценивать, он все делает для

себя, а не для других или потому, что так надо.

Бывает так, что каким-то чудесным образом двоечник вдруг получит пятерку – и нет предела его счастью. Появился крошечный шанс быть хорошим. Но следующая двойка или недовольство учителя сразу же сводят его на нет. Более того, хорошая оценка поневоле усилит разочарование.

Постараемся не подчиняться гипнозу

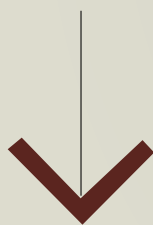
Отметки были в нашей жизни всегда, и мы искренне считаем их необходимой частью учебы. Прежде всего для контроля. Это сигнал родителям: ребенок успешен или, наоборот, его нужно заставить взяться за ум. То есть отметка заставляет родителей изменить свою роль: до школы они любили и принимали ребенка, а теперь контролируют.

Власть отметок настолько укореняется в нас, что влияет на ценности

целых поколений. Считая сложившуюся традицию нормой, чему мы учим детей? Оценивать нас, друг друга, давать оценки, принимать оценки и зарабатывать высокие оценки от окружающих.

А потом удивляемся, что дети перестают доверять нам, скрывают чувства, уходят в себя или на улицу в плохие компании, неформальные группировки. А вам бы хотелось дружить и доверять тому, кто вас постоянно оценивает? Так почему же мы ждем этого от детей? Почему удивляемся, что в восемь лет ребенок закрылся и ничего не рассказывает? Ему просто не нужна наша оценка (это болезненно для него), а на принятие осталась слабая надежда. Ближе к двенадцати – уже не болит, но и надежда, и доверие к взрослым совсем угасают.

Если помнить о подобных опасных последствиях, не подчиняться гипнозу двоек, троек и пятерок, а воспринимать их всего лишь как одно из средств мониторинга, это только пойдет на пользу и ребенку, и его учебе, и вашим взаимоотношениям. Одним словом, «тень, знай свое место!». ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Уважаемые коллеги, в случае колебания (между тройкой и четверкой, четверкой и пятеркой) чем вы руководствуетесь, склоняясь к тому или иному варианту?

Будь вы учеником, какая отметка стимулировала бы сильнее: завышенная авансом или заниженная для большего старания в дальнейшем? Почему?

Рекомендации специалиста

Поскольку отметки в школе отменить пока нельзя, можно хотя бы минимизировать их негативное влияние. Прежде чем выставить отметку в дневник, прокомментировать публично успехи ученика или собственного ребенка, возьмите короткую паузу и вспомните несколько правил:

- Оценивать, принимая во внимание все возможные факторы, которые могли повлиять на результат.

- Помнить, что оценка – всего лишь отображение усвоенных знаний на данный момент. Ученик должен понимать, что у него всегда есть шанс ее исправить, даже на этом уроке.

- Плохие и хорошие оценки объявлять без осуждения или восторга.

- Даже (особенно) ставя плохую отметку, показать ученику и другим детям, что он не плохой, просто недоучил.

- Относиться к ученикам вне зависимости от их успешности. Детям очень важно знать, что их принимают всегда и что в этом вы неизменны. Только так они смогут вам доверять.

- Учитель должен чувствовать, когда оценка поможет ребенку, а когда может его просто «убить». Важно учитывать последствия.

- Если вы видите, что ученик ленится, не старается, лучше сказать ему о чувствах, какие он вызывает у вас таким отношением.

- Никогда не жаловаться родителям на плохую успеваемость школьника. Лучше вместе с родителями искать способы поправить ситуацию и не навредить ребенку.

- Помнить, что у ребенка могут быть личные причины невыученного урока. Относиться к этому с пониманием.

- Поддерживайте ребят, когда им плохо, напоминайте про их сильные стороны, покажите, что они уникальны, что в другой раз обязательно все получится.

Елена КУЦЕНКО, Людмила ПЕЧАТНИКОВА

Уроки закончились. Школьный городской лагерь открывает сезон!

Что нам нужно для яркой работы с детьми?
Простые идеи с большим КПД!

Июнь – время, когда лето берет разбег, впереди еще долгие каникулы. Детские ожидания, особенно после напряженного конца учебного года, огромны. Однако многие ребята никуда не уехали. И некоторые из них каждое утро будут приходить в школу, точнее, в школьный летний лагерь, организованный учителями.

Как же хочется, чтобы самый молодой и полный надежд первый месяц каникул не приносил разочарований, как хочется устроить детскую жизнь в школьном лагере весело, увлекательно и полезно! Ничего невозможного! Из подручных средств, выдумки и положительного настроя рождается настоящий праздник.

САЛОН ВОЗДУШНЫХ ЗМЕЕВ И БУМАЖНЫХ САМОЛЕТОВ

Вы когда-нибудь бывали на настоящем авиасалоне? Нет? Но уж точно видели по телевизору, как в небе с ревом проносятся самолеты всех форм и размеров, выделявая замысловатые фигуры, а с земли наблюдают тысячи зрителей, замирая от восторга. Парящие в небе летательные аппараты почему-то всегда притягивают

внимание, есть в этом что-то от чуда. Но ведь – дерзкая идея! – авиасалон можно устроить и прямо во дворе школы, причем немедленно.

Сначала, конечно, придется смастерить достаточное количество воздушных змеев, моделей самолетов и планеров. Если среди участников не окажется специалистов по авиамоделизму, можно обратиться за помощью к интернет-сайтам. Здесь: [http://](http://wingzmei.blogspot.com/)

wingzmei.blogspot.com/ – вы найдете подробные инструкции и даже видео-урок по изготовлению змеев из доступных материалов: реек, бумаги, пластиковых пакетов. На другом сайте – <http://videot.com.ua/kak-sdelat-vozdushnogo-zmeya-svoimi-rukami.html> собраны чертежи множества разных «змеиных» типов: есть, страшно представить, на реактивной тяге и воздушной подушке – с подробными комментариями, историческими справками и физическими формулами.

То есть скучно не будет ни романтикам, ни самым продвинутым технарям. Те, кто мастерской предпочитает библиотеку, могут подготовить рассказ об истории воздушных змеев. Художественно одаренные ребята получат прекрасный повод проявить свои таланты и раскрасить готовые летательные аппараты.

Для ребят из младших отрядов можно организовать мастерскую по изготовлению бумажных самолетиков. Самые простые модели требуют всего лишь нескольких сгибов на листе бумаги. При желании можно купить книжки-самodelки с готовыми развертками. Даже имея одну книжку, старшие ребята сделают множество заготовок, а малыши закончат работу, раскрасят ее по своему вкусу и с восторгом пойдут пускать свои самолетик по ветру.

Ребята, склонные к исследовательской работе, наверняка будут испытывать и улучшать свои конструкции.

Когда все наслаются процессом моделирования, хорошо бы устроить авиа-шоу для всех желающих. Если очень уж хочется внести элемент соревнования, можно организовать конкурсы на дальность и высоту полета, учредить награду за оригинальность оформления, отметить самого лучшего мастера-консультанта, вручить приз зрительских симпатий. Вдруг праздник придется по душе ребятам? Тогда он превратится в традиционный и школа, возможно, станет коллективным участником всемирного Дня воздушных змеев.

ПРАЗДНИК ЗЕЛЕННОГО ДЖЕКА

Многие школы ведут работу экологической направленности. Это замечательно и полезно,

но нередко подобная деятельность относится к интеллектуальной сфере.

Ребенку же необычайно важна чувственная сторона: не только знать, что лес – это легкие города, но и потрогать свежие листочки, шершавую кору, вдохнуть запах смолы, рассмотреть паутинку прожилки на цветке. Тогда правильные и полезные знания подкрепятся эмоциями.

Июнь, кипящий сочной, душистой листвой и цветами, как нельзя лучше подходит для этого. Кстати, не придется изобретать велосипед: наши предки издревле праздновали в этом месяце приход тепла и возрождение природы. Нужно только найти материал о старинных праздниках и инсценировать самые яркие фрагменты.

Если под рукой не окажется этнографической и краеведческой литературы, подростки легко найдут в интернете (например, здесь: <http://mobwiki.ru/>) информацию о традиционных обрядах начала лета. В частности, о том, что на Троицу было принято завивать березы. Девушки шли в ближайшую рощу, свивали березовые ветви в кольцо, заплетали в них ленты, устраивали ритуальную трапезу, скрепляли обеты дружбы, обмениваясь подарками сквозь березовый венок, гадали, пуская его по воде.

В Западной Европе, куда тепло приходит раньше, начало весенне-летнего цикла отмечали в конце мая. В селениях устанавливали майское дерево, украшали его цветами и лентами, жгли костры. Королем праздника был ребенок, наряженный в зеленую одежду и украшенный венком из молодой листвы и цветущего боярышника. Это символ вернувшегося тепла, юности и цветения – Зеленый Джек. Проходя

по дворам, он представлял силы природы, которые принесут в наступающем сезоне изобильные дожди и щедрое лето, богатый урожай и здоровье всем, кто приветствовал и угощал Майского Короля.

Если групп, настроившихся на инсценировку, будет довольно много, можно найти еще и описания обычаев жителей Азии и Америки. Получится целое кругосветное путешествие.

Впрочем, сосредоточившись только на традиционных праздниках жителей России, тоже можно провести время увлекательно. Например, один и тот же обычай завивать березы в разных регионах проходил совершенно по-разному. Жители разных областей придавали особенное значение разным породам деревьев. Если познавательный азарт захватит ребят, они составят целую энциклопедию древних поверий: что символизировало каждое дерево в былые века, насколько совпадало восприятие березы или осины у разных народов, какие качества приписывали тому или иному виду, какими чертами характера наделяли.

После участия в таком фестивале многие ребята наверняка будут относиться к кустам, деревьям и цветам не только разумно и бережно, но и «по-дружески».

ЛЕТО ФАНТАЗИЙНЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ

Школьный лагерь – событие домашней жизни. А летом так хочется уехать куда-нибудь, попутешествовать. Попробуем приблизиться к мечте, насколько это возможно.

Сначала выбираем страну, континент, место, куда действительно хочется поехать. Если есть желание совместить интересное с по-

лезным, стоит выбрать страну, где говорят на изучаемом в школе иностранном языке. Будет повод пустить в дело вызубренные фразы по поводу собственного имени и адреса.

Определяем города, куда хотим отправиться (или памятники, музеи, если речь идет об одном городе). Экскурсоводы готовятся показать красоты хотя бы на экране компьютера, рассказать необычные истории. Для создания неповторимой атмосферы путешествия собираем группы по интересам: музыка, кино, ученые, предприниматели, история, легенды, мода, география, фауна и флора – список бесконечен. Каждая компания в течение дня познакомит друзей со своими открытиями. Конечно, каким-нибудь необычным способом.

Например, любители музыки, составив плейлист, откроют «местную» радиостанцию: просто время от времени, например за обедом, начнут звучать записи, заиграют музыканты, диджей скажет несколько слов об исполнителях.

Модное дефиле познакомит лагерь с традиционными костюмами горожан, аборигенов. А моделями могут быть и куклы, и люди – все зависит от возможностей портних.

Срочно сформировавшийся коллектив телеканала приготовит серию передач на местном материале: «Минута славы» (известные люди города), ток-шоу (политические и социальные проблемы)...

Завершит программу изучение национальных танцев или соревнование в каких-то особенных видах спорта.

Угощение, разумеется, тоже должно быть с особым вкусом. Есть повод девочкам повозиться на кухне.

Идеальный источник информации для подготовки к такой игре

путешествию – интернет. Он поможет проложить маршрут, определиться с видами транспорта. Даже гостиницу позволит присмотреть по вкусу. Чтобы и уютно, и от центра города близко. Полезное умение планировать путешествие наверняка пригодится ребятам пусть не сейчас, но в будущем.

Если доступ в интернет затруднен, остаются школьные учебники, энциклопедии. В них тоже немало интересного. К тому же листать их можно в парке, на поляне, в перерывах между тренировками по пентанку (любимая спортивная игра басков) или репетициями ирландской джиги.

ФИЛЬМ? ФИЛЬМ... ФИЛЬМ!

Современные цифровые технологии представляют такой простор для деятельности, который и не снился нам еще десятков лет назад. Например, фильм можно снять на обычный мобильный телефон. Обидно было бы этим не воспользоваться. Заодно съемки фильма «Один день из жизни нашего городского лагеря» могут стать хорошей школой для юных журналистов, операторов, сценаристов, монтажеров, рекламщиков, администраторов.

Создание фильма – многоплановая и сложная деятельность. В ней могут принять участие много ребят с самыми разными способностями и интересами. Она даст возможность прочувствовать в реальном деле, что такое репортаж, интервью, новостной сюжет, социальная реклама.

Можно ведь снять как трехминутный выпуск новостей, так и большой ролик со сценарием, озвучкой и сложным монтажом. Совсем хорошо, если будет воз-

можность привлечь в качестве консультантов работников местной прессы или TV.

Конечно, зрительский успех такому фильму будет гарантирован. Диски с записью наверняка захотят получить все герои этого дня, не говоря уж о создателях фильма.

ПЕСОЧНАЯ АНИМАЦИЯ С ДОБАВЛЕНИЕМ СОЛИ, МОЛОТОГО КОФЕ И МЕЛКИХ КРУП

Школьный лагерь в отличие от всех прочих заканчивает свою работу до темноты – на ночь ребята расходятся по домам. Поэтому никаких тебе вечерних представлений, шоу. А ведь это самые приятные и увлекательные моменты лета. Попробуем придумать что-то дневное, но с вечерним настроением.

Одно из модных современных направлений театрального и изобразительного искусства – песочная анимация. Ее изобрела канадский режиссер-мультипликатор Кэролин Лиф. Картины создаются из просеянного речного песка (он всегда под рукой), а также, для дополнительного цветового эффекта, из соли, молотого кофе, сахара, мелких круп. Тонкими слоями сыпучий материал наносится на стекло. Картина «рисует» заранее, без посторонних глаз, а потом демонстрируется зрителям вживую или на фотографиях.

Вариант повышенной сложности – создание шедевра на глазах публики (после ряда тренировок, естественно). Вариант суперсложный – череда картин, своего рода песчаное кино, когда несколько движений руки или кисточки превращают море в горы, а цветок – в солнце.

Можно снять «песочный фильм» на телефон и показать всем в комфортных условиях.

Для полноты впечатления, естественно, подберем музыку под настроение, под сюжет.

Потребуется немало терпения (малейшее неловкое движение – и картина испорчена, начинай сначала) и выдумки. Но результат стоит того. Да и большинство детей с удовольствием возьмется с песком, хотя конкурсы песчаных скульптур уже поднадоели.

В столь необычной затее есть еще одно преимущество: среди учителей почти наверняка нет специалистов по песочной анимации. Значит, взрослые будут учиться вместе с детьми, учиться друг у друга. Необычная для школы ситуация.

ТЕАТР ТЕНЕЙ – НА ПАЛЬЦАХ И ПОСЛОЖНЕЕ

Хорошая альтернатива песочной анимации – теневой театр, особенно если погода на улице не вдохновляет. Тоже модное направление, возрожденная традиция семейных представлений. Видеосъемки уже сыгранных спектаклей можно посмотреть, например, на сайте <http://tenevojteatr.narod.ru/>.

Экспресс-вариант – ручной теневой театр, когда руки ребят – это и есть главные герои спектакля. Оборудование самое нехитрое: лампа и светлая стена (или белый лист бумаги, приколотый к темной стене). Простого зайчика или волка сумеет изобразить каждый. Пара репетиций – и готова сцена погони или напряженного диалога. Одно движение пальца – собака разинула пасть.

А для того чтобы показать героя посложнее, придется поломать го-

лову или проконсультироваться на сайтах <http://www.ny-traditions.ru/>, <http://www.kakprosto.ru/>

Мероприятие, требующее более долгой подготовки, – теневой театр, где актеры вырезаны из картона.

Зрители сидят перед экраном в комнате с выключенным светом и задернутыми шторами, кукловоды работают с другой стороны экрана, за лампой. Фигурки проще всего вырезать из одного куска бумаги, но тогда они не смогут жестикулировать. Если же к силуэту прикрепить скрепочками отдельные детали, кукла будет размахивать руками, вертеть головой и шевелить ногами. В любом случае кукла движется за экраном благодаря приклеенной к ее спине проволочке, которой управляет человек. Можно доверить каждому ребенку по одному персонажу, а можно сделать довольно сложную фигурку из многих деталей. Управление таким «сооружением» потребует согласованной работы целой группы ребят.

Сочинять свою пьесу не обязательно, успехом будет пользоваться и Курочка Ряба, если сопровождать ее злободневными шутками и смешными песенками.

Песочная анимация и теневой театр хороши тем, что могут осуществиться в течение нескольких часов. А могут продолжаться день за днем, заставляя ребят каждое утро торопиться в школу, потому что их ждут там увлекательные занятия. ●

Елена КУЦЕНКО

...И вообще С ДЕТЬМИ интересно!

Тенденция наших дней – молодые профессионалы приходят к школьникам и создают вместе с ними новую образовательную среду

Многие десятилетия школа была довольно замкнутым институтом, но сегодня, когда открытость становится необходимым условием развития, школа постепенно приоткрывает двери. Педагоги понимают: новые люди, события, художественные и научные площадки могут серьезно разнообразить образовательную палитру. Сейчас к привычным посещениям театра и музея прибавляется все больше новых форм, рождающихся буквально на глазах. Мы уже рассказывали о подобном опыте в «ПС» в статье «Школьный дискуссионный клуб», № 6 2012 г., и в статье «Одинокая школа желает познакомиться», № 7 2012 г. Сегодня – рассказ о Детском лектории в Политехническом музее, организованном совсем недавно группой молодых людей, далеких от педагогики, зато увлеченных своими профессиями, – им почему-то стало важно рассказать детям о своих исследованиях и открытиях, о деле, которым успешно занимаются. В разговоре участвовали Татьяна Рябухина, куратор лектория; Анна Гращенкова, лингвист; Дмитрий Александров, архитектор; Дмитрий Кокорин, социолог; Ярослав Ковальчук, архитектор.

Попробовать себя в новом качестве

Зачем это нужно взрослым, читающим лекции? Вот первый вопрос, который хочется задать, узнав о Детском лектории. Мои собеседники честно и надолго задумываются. «Предстоящая лекция – хороший повод глубже изучить тему, – медленно начинает Ярослав, а потом все увереннее

продолжает: – И вообще с детьми интересно! Сразу же идет обмен мнениями, видна живая реакция. Они воспринимают город не как архитекторы-урбанисты. В разговоре с коллегами все заранее предсказуемо, а у детей не затуманенные научной методикой головы. Мне как профессионалу интересно узнавать, как воспринимают город обычные люди, ведь любые

проекты должны отталкиваться от интересов жителей».

Постепенно становится понятно, что людям, увлеченным каким-то делом, во-первых, хочется поделиться, рассказать о том, что кажется интересным, и во-вторых, позиция эта чем-то сродни волонтерству. «Если не я, то кто?» – похоже, этой простой мыслью руководствуются те, кто ищет пропав-

ших детей, кто тушил пожары два года назад, кто шел наблюдателем на выборы. Все больше людей понимают, что через десяток-другой лет им придется жить в окружении тех, кто сейчас сидит за школьной партой. И вносят посильный вклад в их образование и воспитание.

К тому же это возможность попробовать себя в новом качестве, выстраивая все с нуля, ведь никто из лекторов не обременен дидактическими догмами, требованиями пройти программу и дотянуть своих слушателей до заданного уровня. Главный критерий – интересно ли обеим сторонам. Поэтому форму можно искать на ходу, менять структуру занятия, пробовать и отказываться от тех или иных приемов. Некоторые поняли, что предпочитают читать в одиночку, кто-то – вдвоем с коллегой.

Исключительно опытным путем выяснили: нужно давать возможность детям задавать вопросы в тот момент, когда они возникают. Стоит сказать, что все вопросы в конце лекции, никто уже ни о чем не спросит. Зато практические задания в конце вызывают интерес. Ребята после одной лекции охотно рисуют дом, в котором хотелось бы жить. После другой – решают лингвистические задачи по расшифровке клинописи.

Долго сомневались, пускать ли на занятия родителей. «Сначала хотели выгнать: дети в их присутствии скованны, отвечают стереотипно. Но одна мама очень просилась, и ей разрешили остаться, но поставили обязательное условие – участвовать. И оказалось, что разновозрастная группа работает гораздо интереснее и интенсивнее».

Прежде всего открытая структура дисциплинирует лектора, он должен быть готов к самым неожиданным вопросам и реакциям. Опыт показал, что исключительно детской аудитории читать даже сложнее: необходимо объяснять

все предельно просто. А присутствие взрослых дает возможность сделать разговор более объемным, подойти к теме с разных сторон. Но в этом случае лектор должен очень искусно вести беседу, сохранять баланс, чтобы интересно было всем участникам.

Детский интерес непредсказуем

Взрослые стараются чутко реагировать на детский интерес к темам бесед. За время существования лектория организаторы твердо поняли лишь одно: реакция юных слушателей непредсказуема и не поддается никаким прогнозам. Предложили послушать «Почему некоторые цветы синего цвета?»

**Важно, чтобы человек
был увлечен своим
делом и хотел работать
с детьми. Как правило,
этого хватает, чтобы
и с дисциплиной проблем
не было, и с пониманием**

или «Кислоты и щелочи в моей тарелке». На взгляд взрослого, вполне увлекательно, однако у детской аудитории «не пошло». А вот лекция о букве «ё» пользовалась популярностью. Поэтому в холле около лекционного зала развешаны большие листы бумаги, на которых подростки записывают возникшие у них вопросы. Иногда совершенно неожиданные: на одном из листов неровными буквами, карабкающимися вверх, начертано: «Интересно, какого размера мозг у краба?» А потом явно после некоторых раздумий дописано другим цветом, но тем же неуверенным почерком: «...и какой формы?»

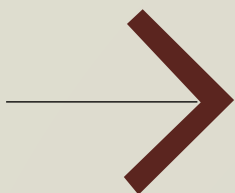
Листы и фломастеры, удобные скамейки и пуфики выполняют еще одну важную роль. Они созда-

ют атмосферу принятия, говорят: остановись, присядь, подумай, тебе и твоим вопросам здесь рады. Для этого же поставлены стеллажи с детскими книжками, справочниками и энциклопедиями. Висящее рядом объявление деликатно напоминает: «Библиотека работает в режиме читального зала», хотя «расхитителей» никто, конечно, не ловит на выходе. Организаторы вообще мечтают, что лекторий когда-нибудь станет подобием подросткового интеллектуального клуба, сюда будут приходить на целый день. Послушать интересные лекции, а в промежутках почитать, обменяться впечатлениями, поспорить со сверстниками и взрослыми, поработать над проектами, сделать уроки, поиграть.

Не соперники, а партнеры

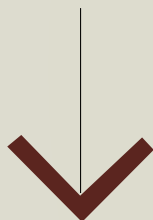
Теперь, когда круг лекторов более или менее сформировался, можно проанализировать, кто востребован, как происходит отбор. Сначала, как и многое другое в работе лектория, состав складывался стихийно, по наитию. Оставались те, кому чтение лекций для детской аудитории пришлось по душе и кто явно пользовался популярностью. А потом эти шесть-семь человек уже могут решать коллегиально вопрос о приеме нового претендента. При наборе первых принципиально искали талантливых ученых, а не профессиональных педагогов. Важно, чтобы человек был увлечен своим делом и хотел работать с детьми. Как правило, этого хватает, чтобы и с дисциплиной проблем не было, и с пониманием.

Разговор медленно, но верно подходит к взаимоотношениям со школой. По единодушному мнению собеседников, лекторий не конкурирует с ней, не стремится стать альтернативой, а дополняет официальное образование, где получение знаний в большой степени по-прежнему связано с репродуктивными механизмами. Здесь же

Может пригодиться

«важно говорить о своей реальности. Например, о другой стране рассказывает не учитель географии, который там не был, а путешественник. Лектор становится порталом к знаниям, и важно, чтобы дети встречали много успешных увлеченных людей с разным опытом». В идеале лекторий должен стать средой, где постоянно воспроизводилась бы практика интеллектуальной деятельности разных типов, «чтобы дети имели возможность примерить их к себе, постигли на этой площадке навыки активного освоения информации». ●

ПРИГЛАШЕНИЕ К ОБСУЖДЕНИЮ

Уважаемые коллеги, как вы считаете, почему школа трудно идет на контакт с профессионалами из внешнего мира?

Есть ли у вас опыт проведения школьных встреч со взрослыми, увлеченными своим делом, которым интересно общаться с детьми? Расскажите об этом, пожалуйста.

Часто ли вы, идя на урок, можете предугадать, насколько тема или подобранные вами примеры будут интересны детям?

Организация лекционной площадки на базе школы может стать прекрасным социальным проектом для старшеклассников.

Создание лектория предполагает для организаторов обширную многоплановую деятельность. Нужно убедить в полезности идеи администрацию школы, найти среди жителей города увлеченных своим делом специалистов – ученых, коллекционеров, путешественников – и организовать проведение нескольких лекций.

Школа приближается к осознанию того, что роль ее постепенно меняется. В данном случае она становится местом встречи ученых и подростков, взрослых и детей, научных знаний и непосредственного интереса. Здесь принципиально важно заявить и выдержать принципы открытого пространства – в частности, абсолютно добровольное участие и приглашение всех желающих: выпускников, родителей, жителей окрестных домов, ребят из других школ.

Учителям – кураторам проекта предстоит, возможно, еще более тяжелое испытание: не воспроизводить урочные схемы и алгоритмы. И не перегружать потенциального лектора дидактическими наставлениями. Это не урок, а принципиально иная форма, пусть ребята и лектор поучатся идти навстречу друг другу.

Отдельного планирования требует и сама организация встречи.

Как сообщить о предстоящей лекции? За какое время? Каким образом оформить пространство? Пусть сами старшеклассники ответят на эти вопросы. Заодно проанализируют, как воспринимают информацию разные группы людей; в какой атмосфере люди чувствуют себя свободными и сосредоточенными одновременно.

Обсуждая этот вопрос, лучше учитывать, что у многих подростков получение знаний намертво связано с интерьером класса. Поэтому нелишне будет напомнить, что сидеть можно не только за партами в затылок друг другу, а еще и на полу, застеленном чем-нибудь мягким, на лестнице, амфитеатром, за столиками по три-четыре человека...

После лекции, если она вызовет хотя бы минимальный отклик, хорошо бы организовать площадку, где слушатели оставят свои вопросы ведущему для следующей встречи. И кстати, сообщить, что лекторий – открытое пространство и присутствующие могут предлагать кандидатуры лекторов на будущее. Нужно только заранее договориться о критериях отбора. Если из двух-трех лекций хотя бы одна окажется удачной, организаторы-старшеклассники наверняка почувствуют, что все их немалые труды вознаграждены.

И последнее: если вы хотите организовать подобный лекторий, но не знаете, с чего начать, не представляете возможный круг тем, можно зайти на сайт <http://www.pmlectures.ru/> в раздел Детского лектория, познакомиться с анонсами, по возможности поучаствовать или обратиться к кураторам с просьбой о консультации. ●

у книжной полки

Гивер Тулли, Джули Спиглер
50 опасных вещей,
которые вы должны
разрешить своему ребенку
М.: Рид Групп, 2012

■ Многие взрослые, прочитав название, наверняка насторожатся: зачем? На этот вопрос Гивер отвечает уже в предисловии. Оберегая детей от всех возможных и только предполагаемых опасностей, мы заботимся об их жизни и здоровье, «но когда эта защита становится чрезмерной, мы как общество проигрываем, потому что дети не учатся оценивать риск самостоятельно... Если вы никогда не позволите им залезть на дерево, они в конце концов все равно это сделают и, возможно, самым ненадежным способом. Либо они никогда этого не сделают, что тоже может стать настоящей трагедией».

Автор знает, о чем говорит, ведь он уже довольно давно основал Ремесленную школу, в которой дети и взрослые «мастерят разные штуки», используя реальные материалы и инструменты. Он считает, что это необходимо каждому ребенку для освоения мира и приобретения компетенций. И еще «эта книга на самом деле о безопасности». Каждое из предлагаемых упражнений содержит элемент риска, но он смягчен подробными пошаговыми инструкциями, перечислением необходимых предосторожностей. Для того чтобы ребенок почувствовал ответственность за свои действия, каждое упражнение снабжено информацией: сколько времени занимает, насколько трудным окажется, какие опасности могут грозить (грязь, синяки и шишки, беспорядок, осколки, разочарование...). В предисловии, обращенном к детям, есть напоминание о том, как их избежать. Например, защищать при необходимости глаза и руки, помнить, что «родители не всегда обрадуются научному эксперименту, проведенному на новом обеденном столе». Предусмотрено и место для описания своего опыта.

Ни одно из упражнений не несет серьезной опасности, если соблюдать правила предосторожности. Однако, читая оглавление, понимаешь, что перед каждой такой фразой взрослые давно привыкли говорить «не...»: «...кладите в микроволновку странные штуки», «...сделайте бомбу в мешке», «...заберитесь на крышу», «...сделайте рогатку», «...залезьте на дерево».

В.А.Ильин
Психология взросления
М.: Этерна, 2006

■ По словам автора, это взгляд «на жизнь детей и взрослых в семье и, быть может, на нашу собственную жизнь, основанный на идеях Э.Эриксона», возможно, это поможет кому-то «сделать реальные шаги к тому, чтобы изменить свою жизнь, если вы ощущаете потребность в таких изменениях».

Начать размышления о семейном счастье и несчастье можно, вспоминая примеры из литературы, где описаны разные типы отношений, разные роли мужчины и женщины, жертвенность и предательство, верность и унижение. Но во всех семейных коллизиях есть персонаж, вызывающий безусловное сочувствие – ребенок. Ибо «детям не дано выбирать свою судьбу. Их судьба определяется в семье», которая накладывает отпечаток на всю последующую жизнь. Автор раскрывает, какие разрушительные последствия могут нести поступки родителей (действующих из лучших побуждений). Названия глав и разделов говорят сами за себя: «Наследие предков, или Откуда растут «ноги» у детских страхов», «Язык детского плача», «Коротко о преступлении и наказании»... В каждой рассматриваются рутинные ситуации: ребенок капризничает, часто плачет, он разбил вазу и поранился, измазал всю комнату пластилином. Как мы реагируем, почему именно так – оказывается, причины иногда кроются в глубине веков, похожим образом реагировали многие поколения до нас, а мы лишь воспроизводим репрессивные модели. И одновременно делаем все, чтобы эти модели продолжались в наших детях.

Понимая это, умея взглянуть на привычные ситуации со стороны, мы обретаем возможность перестроить свое поведение по отношению к детям и своим близким.

Елена КУЦЕНКО

за журнальным столом

обзор педагогической печати

■ Переход на стандарты нового поколения предполагает системные изменения в работе школ. И перед администрацией образовательных учреждений встает вопрос: как мотивировать педагогов к участию в решении задач развития школы? Какие условия для этого должны быть созданы?

Точка зрения самих педагогов на этот вопрос отражена в статье В.Лазарева **«Мотивация учителей к инновационной деятельности» («НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ», № 4 за 2012 год)**. Согласно проведенным исследованиям учителя выделяют ряд значимых для них условий, которые, по их мнению, на сегодняшний день не созданы в школе. В частности, четкое и справедливое распределение руководством вознаграждений за достижения в инновационной деятельности. Справедливость в распределении значима для 75% учителей, а оценивают его как выполняющее только 48% опрошенных.

Что же касается наиболее эффективных стимулов к инновационной деятельности, то помимо достаточного материального стимулирования учителя относят к ним направление на престижные курсы повышения квалификации; предоставление дополнительного времени на исследовательскую и методическую работу; дополнительные дни к отпуску; похвалу, высказанную после посещения урока; предоставление оплачиваемого творческого отпуска в каникулярное время; предоставление часов на методическую работу; доброжелательный предметный разговор с позитивной оценкой конкретной работы; повышение самостоятельности (расширение полномочий).

Специалисты Института социологии РАО проанализировали отношение педагогов к агрессивному пове-

дению школьников. Учителям было предложено описать запомнившийся случай агрессивного отношения учеников друг к другу, а также ответить на ряд уточняющих вопросов.

Исследование показало, что конфликт с проявлением агрессии учителя стараются сразу же разрешить имеющимися в их арсенале способами. Но о дальнейшем взаимодействии участников конфликта думают мало. Как пишут В.Собкин и А.Фомиченко в статье **«Агрессивность школьников глазами учителей» («ДИРЕКТОР ШКОЛЫ», № 5 за 2012 год)**, педагогам важнее найти способ скорейшего завершения, а не разрешения конфликта. Зачастую этот способ – извинения участников, в основном вынужденные и публичные.

Примечательно также, что по отношению к конфликту «ученик – группа» в сравнении с другими конфликтами («мальчик – мальчик», «мальчик – девочка», «девочка – девочка») учителя гораздо реже демонстрируют свою личную позицию. Авторы предполагают, что причина такой сдержанности может быть в том, что учитель боится потерять свое влияние на группу. Возможно также, что в определенных случаях группа косвенно выражает отношение учителя к ученику.

В Самарской области был проведен сравнительный анализ результатов, достигнутых при сдаче ГИА и ЕГЭ. При сравнении проявилась парадоксальная тенденция. Оказалось, что ученики, успешно справившиеся более чем с 2/3 математических заданий ГИА, как правило, проваливаются (то есть справляются с меньшим объемом заданий) на ЕГЭ. В то же время ребята, которые справились менее чем с 1/3 работы при выполнении заданий ГИА, демонстрируют положи-

тельную динамику на выходе из школы. Аналогичная картина наблюдается и при сравнении результатов ГИА и ЕГЭ по русскому языку.

По всей видимости, сегодняшняя старшая школа, ставя планку на уровне среднего ученика, обеспечивает некоторый прогресс менее подготовленным ребятам, но не сильным ученикам. Этот вывод, как пишет М.Кирина в статье **«Школа на пути от ГИА к ЕГЭ: линия бездействия или вектор прогресса?» («ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ», № 1 за 2012 год)**, подтверждается аналогичными исследованиями, проведенными в других регионах, в частности в Новосибирской области.

Кроме того, сравнительные исследования показывают, что высокие результаты ЕГЭ, за которые поощряются школы, зачастую достигаются за счет селекции десятиклассников, то есть набора в десятые классы учеников с более высоким уровнем подготовки. Таким образом, положительный имидж ряда образовательных, в том числе статусных, школ (гимназии, лицеи), осуществляющих подготовку на профильном или углубленном уровне, создается благодаря высоким стартовым возможностям ребят, пришедших в 10 класс. Лидерами, как отмечает М.Кирина, следовало бы назвать не эти ОУ, а школы, которые смогли продемонстрировать высокий результат своих воспитанников, несмотря на то что средний стартовый балл десятиклассников на ГИА по предметам был ниже средне-регионального.

Анатолий ВИТКОВСКИЙ

конференции

календарь профессиональных возможностей

■ Пятая всероссийская научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические исследования качества образования в условиях инновационной деятельности образовательного учреждения»** состоится 29 июня – 1 июля 2012 года в Адлере.

Основные направления работы конференции: переход на ФГОСы системы общего и профессионального образования: проблемы и перспективы; разработка оценочных средств и технологий промежуточного контроля, итоговой аттестации и мониторинга сформированности различных компетенций учащихся в системе профессионального образования и в средней школе; междисциплинарность и интегративность в условиях модернизации образования; психолого-педагогические особенности экспериментов в системе общего среднего образования (ЕГЭ, введение профильного и предпрофильного обучения, обновление содержания и структуры среднего (полного) образования); создание системы менеджмента качества в образовательном учреждении; развитие автономии и повышение самостоятельности образовательных учреждений: проблемы, опыт, перспективы; особенности психолого-педагогического эксперимента; традиции и инновации в образовании; измерение качества образования в средней школе и профессиональных образовательных учреждениях; опыт оценки качества здоровьесберегающей деятельности; измерение качества профессиональной деятельности педагога; измерение личностных качеств учащихся.

Предусмотрены очная и заочная формы участия. Материалы

принимаются **до 15 июня 2012 года.**

Адрес оргкомитета: 353560, Краснодарский край, г. Славянск-на-Кубани, ул. Троицкая, д. 4, кафедра общей и профессиональной педагогики. Тел.: (6146) 2-18-44.

E-mail: sgpi-kaf.ped@mail.ru, sgpi-kaf.ped@yandex.ru.

Более подробная информация содержится на сайте: <http://spbpo.ru/>.

I Всероссийская научно-практическая конференция Общества человекоцентрированного подхода с международным участием **«Человекоцентрированный подход: психологическая практика и научные исследования»** пройдет 28–30 сентября 2012 года в Москве.

Планируется работа секций: человекоцентрированный подход как научно-исследовательская парадигма; человекоцентрированный подход в образовании; человекоцентрированный подход в бизнесе и деловых отношениях. Помимо секционной работы можно будет принять участие в пленарном заседании, «круглых столах», мастерских.

Оргкомитет принимает материалы **до 30 июня 2012 года.** E-mail: info.rspca@gmail.com.

Материалы конференции размещаются на сайте Общества человекоцентрированного подхода: <http://www.rcpca.ru/>.

Факультет социологии Санкт-Петербургского государственного университета приглашает на Всероссийский научно-практический симпозиум **«Социальные коммуникации: репертуар и эффективность современных технологий»** 12–13 октября 2012 года.

Запланированы следующие направления работы: социальные коммуникации как развивающаяся сфера технологий в профессиональной деятельности и повседневной жизни; креативный потенциал социально-коммуникативных технологий; эффективность социально-коммуникативных технологий: критерии, измерение, последствия.

Заявку и аннотацию доклада необходимо прислать **до 30 июня 2012 года.** E-mail: soccomm2012@gmail.com.

Адрес: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9 подъезд.

Факультет социологии СПбГУ, ауд. 302. Тел.: 8(812) 577-12-64.

Более подробная информация доступна на сайте: <http://soccomm2012.yolasite.com/>.

Международная научная конференция **«Новая жизнь классической теории: к 110-летию со дня рождения П.Я.Гальперина»** состоится 2–4 октября 2012 года в Москве.

Направления работы конференции: методологические проблемы психологической науки в концепции П.Я.Гальперина – предмет, стратегия и метод исследования; направления развития идей учения П.Я.Гальперина о формировании умственных действий; концепция П.Я.Гальперина – практика; вклад концепции П.Я.Гальперина в психологию развития.

Последний день подачи заявки – **15 августа 2012 года.** Тел.: (495) 629-57-52, e-mail: 110_galperin@mail.ru.

Дополнительную информацию можно найти здесь: <http://spbpo.ru/>. ●

школьное дело

что предлагают? куда приглашают?

■ В международном конкурсе детского рисунка по произведениям Сергея Михалкова «Я карандаш с бумагой взял...» могут участвовать российские и иностранные дети в возрасте от 5 до 15 лет. Естественно, они должны нарисовать, в любой технике, иллюстрации к произведениям известного поэта и отправить их **до 1 июня 2012 года** по адресу: 121069, Москва, Трубликовский переулок, д.28, Российский фонд культуры. Дополнительная информация на сайте <http://www.svmihalkov.ru/>.

В рамках Программы Фулбрайта в России проходит конкурс грантов 2013–2014 годов для молодых преподавателей английского языка (FLTA). Участники будут работать в университетах и колледжах США в качестве преподавателей или ассистентов преподавателей русского языка. Одновременно они будут изучать предметы, связанные с преподаванием английского языка. Последний день приема документов для участия в Конкурсе – **1 июня 2012 года**. Подробная информация опубликована на сайте <http://www.fulbright.ru/>.

Тема конкурса фантастических произведений, направленных на подростковую аудиторию, «Новые горизонты». Рассказы и повести, написанные на русском или украинском языке, принимаются **до 2 июня 2012 года** на сайте <http://manticore.fantregata.com/>.

Конкурс «Всемирный день охраны окружающей среды» среди школьников и студентов проводится сайтом <http://www.projectearth.net/>. Отправить свои материалы (сколько интересных проектов напрасно пылятся в шкафах у школьников и педагогов!) можно **до 5 июня 2012 года**. Принимаются презентации, плакаты, всевозможные планы уроков по экологии, видеоролики, самоделки

(например, экосумки)... Смекалка и фантазия приветствуются! Победители будут названы на Конференции ООН по устойчивому развитию в Рио-де-Жанейро.

Выиграть электронную книгу и другие призы (от веб-камеры до флэшки) можно в конкурсе рецензий на роман Рея Брэдбери «451 градус по Фаренгейту». Формат рецензии любой – от эпической поэмы до художественного эссе. Но все же это должна быть рецензия, а не просто навеянные сюжетом проза и поэзия. Отправить ее нужно **до 8 июня 2012 года** по адресам:

гранты и конкурсы

knigozavr@yandex.ru, knigozavr@mail.ru. Все присланные работы публикуются на портале <http://knigozavr.ru/>.

В конкурсе детского рисунка «Природа и мы» могут принять участие художники в возрасте от 5 до 18 лет. Рисунки можно выполнять в любой технике (акварель, гуашь, темпера, пастель, карандаш...) на бумаге формата А3. Отправить работы нужно **до 10 июня 2012 года** по адресу: 111672, Москва, ул. Салтыковская, д. 13 б, центр образования № 1048, мастерская-студия «Трехозёрье», конкурс «Природа и мы». Дополнительная информация на сайте <http://www.pionerka.ru/>.

Двухнедельная летняя школа углубленного изучения биологии и смежных дисциплин впервые пройдет по инициативе и при поддержке фонда «Династия»

(<http://www.dynastyfdn.com/>) в августе 2012 года. В рамках проекта 50 российских школьников примут участие в научных исследованиях на базе лабораторий Пушинского научного центра РАН. Кроме того, для ребят будут проводиться лекции и уроки известными учеными и молодыми аспирантами. Заинтересовавшиеся старшеклассники должны сначала победить в конкурсе на участие в летней школе молекулярной и теоретической биологии для школьников. Заявку нужно отправить **до 10 июня 2012 года**.

Федеральное государственное автономное учреждение «Федеральный институт развития образования» (ФИРО) организовало первый открытый Всероссийский конкурс авторских программ, учебно-методических материалов и виртуальных ресурсов по развитию творческой активности детей, подростков и молодежи. К участию приглашаются образовательные учреждения всех видов и типов независимо от ведомственной подчиненности. Конкурсные материалы принимаются оргкомитетом **до 15 июня 2012 года** по адресу: 111024, г. Москва, ул. 3-я Кабельная, д.1, ФГАУ «ФИРО», Центр социализации, воспитания и неформального образования (к. 308, 309). Подробности на сайте <http://www.firo.ru/> или по телефонам: 8(495)673-41-47 (Загладина Хмайра Тимофеевна), 8(495)673-57-40 (Максимова Светлана Валентиновна).

На литературный конкурс песенной поэзии «Зов Нимфея» принимаются песни самых разных жанров, сочиненные поэтами любого возраста и профессии, **до 25 июня 2012 года**. Тексты и заявку на участие в конкурсе нужно отправить по адресу: zov_nimf@mail.ru. В теме письма указать «Конкурс». Победителей ждут призы. ●

интернет *обозрение образовательных ресурсов Сети*

■ Учителя не умеют отдыхать. Это медицинский факт. Даже если ученики успешно сдали ЕГЭ, ваш класс счастливо выпустился и никаких «долгов» перед школой у вас не осталось, настоящий учитель всегда найдет себе дело. Именно к таким неугомонным и обращена эта колонка.

Учителям Москвы и Санкт-Петербурга стоит заглянуть на сайт THEORY&PRACTICE (<http://theoryandpractice.ru>), где ежедневно появляются лекции на самые разнообразные темы. Лекции бывают платные и бесплатные, но при этом все они очень интересны. Можно, например, записаться на цикл лекций по истории эллинизма, который читает профессор РГГУ. Или изучить современную японскую литературу. Или прослушать 144 часа по корейскому языку. А можно обратиться на Запад, а не на Восток и посетить французский или немецкий разговорный клуб с носителем языка.

В свою очередь, за родной английский язык агитирует Британский совет, который еженедельно проводит семинары для преподавателей английского (<http://www.britishcouncil.org/ru/russia-english-short-seminars-for-teachers.htm>), которые ведут российские и британские специалисты.

А в Петербурге сайт <http://theoryandpractice.ru> приглашает вас на первый курс лаборатории проектного менеджмента Action!, лекции по введению в метаматематику или курс по теме «Алгоритмы и структуры данных». И это все бесплатно, я замечу.

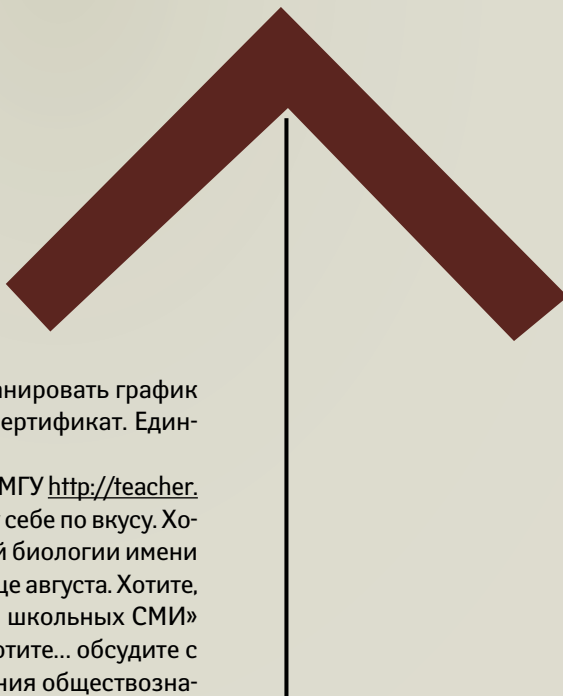
Тем, кто не может в силу объективных причин воспользоваться образовательным потенциалом двух столиц, могу посоветовать на сайте THEORY&PRACTICE раздел «Видеолекций» <http://theoryandpractice.ru/videos>. Можно просмотреть и тематические тренинги «Элементы» (<http://edugalaxy.intel.ru/index.php?act=elements&CODE=about>) на портале.

Это серия коротких мультимедийных курсов для самостоятельного обучения по темам: метод проектов, методы оценивания в классе XXI века, методы сотрудничества в классе XXI века, критическое мышление, самообучение. Они специально разработаны для профессионального развития преподавателей с плотным графиком работы и позволяют слушателям самостоятельно планировать график занятий. После прохождения можно получить сертификат. Единственное условие – регистрация.

Или... знаете что? Зайдите на сайт Летних школ МГУ http://teacher.msu.ru/teacher/summer_school и выберите школу себе по вкусу. Хотите, запишитесь на «Летнюю школу для учителей биологии имени М.В.Гусева», которую проводит биофак МГУ в конце августа. Хотите, выберите «школу для учителей – руководителей школьных СМИ» (которую соответственно проводит журфак). А хотите... обсудите с философами «Актуальные проблемы преподавания обществознания в школе». Участие в летних школах бесплатное, всем участникам выдается сертификат об участии, а иногородним участникам школ могут быть предоставлены общежития.

Удачи вам!

Алексей ОЛЕЙНИКОВ
ps.oleynikov@gmail.com

ТРЕТЬЯ ТЕТРАДЬ

детный мир

«Остановите этот мир! Мы выйдем...» — 46–47

Систему защиты детства нужно менять целиком — 48–49

Когда «по правилам» означает – бесчеловечно — 50–51

«Дети – это институт

исследования человечества» — 52–54

На трехколесном
велосипеде
перед ОМОНОм**Политическая ответственность
не должна отменять
ответственность родительскую**

На майских протестных акциях было много родителей с маленькими детьми, а ведь митинги в России – это вопрос не только политики, но и безопасности. Фотография мальчика на трехколесном велосипеде перед ОМОНОм, которой заполнены все социальные сети и газеты, явно манипулятивна, но так и хочется воскликнуть: «Чей ребенок?»

Забота о детях – право и обязанность взрослых. Другое дело, как мы это понимаем. Мне не раз приходилось быть свидетелем ситуаций, когда в ответ на приглашение принять участие в обсуждениях острейших проблем образования, детства, его социальной защиты даже на высоком уровне откликались лишь единицы из родительского сообщества. А ведь очень трудно отстаивать интересы детей перед властью в отсутствие родителей: будь мы вместе, могли бы что-то решить. Но родителям это, видимо, неинтересно или непонятно. Другое дело – уличные шествия: там знакомые, там весело и празднично и не надо думать, на кого оставить детей.

Но думать о детях надо.

Мой добрый друг Весна Яниевич Попович, психолог из Белграда, рассказывала: во время натовской бомбежки сербской столицы люди семьями выходили поглядеть на на-

лет: зрелище красочное. А вот возвращались не все.

Инфантилизация взрослых, которой сегодня посвящают исследования не только психологи и социологи, дефицит примеров ответственного, свободного, решительного родительского поведения пагубно сказываются на подрастающем поколении. Ставшие для своих детишек просто очень любящими «старшими братьями и сестрами», мамы и папы, кажется, сами не наигрались всласть. И вот – идут на перформансы и тащат с собой детей.

Взрослости как таковой в этом не просматривается, потому что тут нет ничего, на что ребенок может опереться в жизни. Прежде всего потому, что ему ничего не понятно. Ведь убеждение, даже самое прогрессивное, требует труда собственной мысли. Труда и опыта. И если вы хотите, чтобы ребенок вырос свободным и честным, являйте ему повседневные примеры того и другого в ситуациях, которые ему близки и понятны. Со временем он самостоятельно перенесет их на свою жизнь. Достаточно того, что явите их вы – человек, роднее и важнее которого для него во всем мире нет. Самый главный «политик» и «президент».

Ребенку куда нужнее ваша непрекаемая жизненная позиция: нетерпимость к любой несправедливости и готовность не раздумывая встать на защиту слабого. Трех-четыре случая проявления этого ребенку хватит, чтобы и потом по мере сил держаться вполне определенных нравственных маяков.

Владимир КУДРЯВЦЕВ,
профессор,
доктор психологических наук

«Остановите ЭТОТ мир! Мы выйдем...»

Так называли восьмиклассники свой сборник свободных текстов. Кому-то в этом почудится вызов, но на самом деле это – послание

Изменилась ли я? Хотя бы за последние два года. Внешне, может быть, да: я выросла, пальцы стали длиннее, руки, ноги. А мысли? Поведение? Конечно, когда дурью маются шестиклассники, я смотрю на них как бы «взрослым, адекватным взглядом» и думаю: «Какие глупые детишки». Вспоминая себя в шестом классе, я говорю: «Боже... как стыдно...» Но может, я и сейчас веду себя, как глупый ребенок, и потом, через года два-три, я буду опять говорить: «Боже... как стыдно...» Я думала всегда, что люди не меняются, и сейчас мне стало страшно, что это так и есть и я навсегда останусь маленькой глупой девочкой. (Аня)

Столько лет прошло с того момента, как я родился, а жить еще не начал. Бездарные годы могут быть только когда просто существуешь. Если жить не так, как твоей душе надо, это будет бездарно. Бездарные годы. Если существуешь, будь добр искать свой путь, идти к нему, по нему. По-другому никак. По-другому ты не существуешь, не живешь. Тебя нет или скоро не станет. (Аноним)

Что происходит, когда люди умирают? Все близкие погорюют, вспоминают! И забудут? Получается, если я умру лет через 50, никто и не вспомнит меня! Зачем жить, старать-

ся что-то делать, строить, любить? И умирать. Зачем все это?

Если задать кому-то этот вопрос, взрослые скажут: так устроен мир. Но я все равно не понимаю, почему он так устроен. И я стараюсь, иду вперед. Может, после смерти я снова рожусь, и все, что я делала, все пригодится мне. Чтобы я (заново родившаяся) смогла лучше жить? Но зачем? (Даша)

Говорят: «Жизнь тебе дана один раз! Проживи ее интересно!» Интересно – это как? Нажить себе больше проблем и решать их всю жизнь? Или создать какую-нибудь штуку, которая была бы нужна дру-

гим? Да не знаю я! Что ж вы все достаете меня вопросами?

От многих слышала: «Сделал дело, гуляй смело!» Но это же невозможно! Вечно что-то надо сделать (особенно в быту)... (Катюша)

Школа, ох эта школа. Оценки. Вот почему, когда получаешь тройку, родичи возмущаются: «Три – это как два!» «Но не двойка же!» – думаю я про себя. Лучше бы гордились, что «три», а не «два». А получу «четыре», все равно не угодила: «Почему не пять?» Нет бы сказать: «Молодец! Пошли отметим это пиццей!» Но это лишь мечты.

Ведь человек не тупеет от тройки или четверки. Вот я буду гордиться своим ребенком, когда он получит «четыре»! «Три» и правда халявная оценка. Ну ладно, за «три» не похвалю. Но за «четыре»! Буду рада, что у меня ребенок учится и хочет учиться. Старается, а не валяет дурака в отличие от некоторых, которые слушают во время урока музыку, играют в игры на телефоне или отвлекают других. (Катюша)

Я часто смотрю на своих одноклассников. Они ведут себя глупо: кричат, ссорятся либо, наоборот, молчаливы и задумчивы, но это бывает редко. По ним не видно, что им плохо или одиноко. Кому это нужно?

А ведь у всех столько проблем и столько боли, даже дышать не хочется. В школе все такие веселые, улыбчивые, а дома приходят, ставят тяжелую сумку, на душе тухло. Словно камень в один миг свалился на плечи.

Хочется иногда сказать им гадость в лицо, надавить на слабые места, но я останавливаюсь, потому что ловлю себя на мысли: что я знаю

об этом человеке, кроме имени, возраста и адреса? Ничего не знаю. И я проглатываю обиду. (Эля)

Взрослеешь – когда улыбаешься человеку, который сделал тебе больно. Больно не физически – больно в душе. Почему-то именно вчера ко мне пришла эта мысль, наверное, потому, что я снова вернулась в школу, снова увидела людей, которые когда-то были мне очень дороги. Я вернулась после лета. Редко вечерами вспоминая о них, я думала, что мне уже все равно, но это было заблуждение. Это было некое самовнушение, чтобы не вспоминать о своих глупых прошлых поступках. Сейчас же я безумно о них жалею. И вернувшись в школу, вспомнив все, что было, я говорю им спасибо. Хоть за воспоминания. Они мне очень дороги. Но ведь былое не вернуть, правда? (Настя)

Мне всегда мама говорит, что у любого человека есть выбор. Я в это верил, пока сам не столкнулся с правом выбора. Взрослые – родители, учителя – часто ставят детей в такое положение, что выбор есть, но его как бы нет. Ну, то есть выбор между чем-то плохим и хорошим, но чтобы выбрать это хорошее, надо обязательно чем-то пожертвовать, причем тем, что для тебя важно. И конечно, из принципа хочется делать назло. И этот барьер очень трудно преодолеть. Понять, что в душе ты хочешь сделать по-хорошему. Но принцип обманывает сознание, и ты поступаешь наоборот! (Денис)

Когда людям говоришь, что начинаешь подумывать о самоубийстве, они смотрят на тебя как на идиота и говорят:

– Это ты зачем еще?

А ты стоишь, смотришь в окно и не знаешь, что им ответить.

– Не смей! – начинают они.

– Почему?

– Потому что это грех! Потому что нельзя!

– Кто вам это сказал? – с безразличием спрашиваешь у них ты.

– Как кто? Церковь.

И стоят и смотрят на тебя, как на преступника. И в голове твоей крутится: «грех, грех»... А они такие «взрослые» и думают, что все в этой жизни знают. И будто сами ни разу не грешили... У таких всегда есть человек, на котором они отыгрываются. Они сладко улыбаются, смотря на тебя. Такие белые ангелы, которые черта из рая изгоняют. И им так приятно чувствовать себя чистыми. А сами-то уже мертвы. Оболочка есть, а вот внутри – пустота, гниль. Нечему после смерти отправляться в рай. Как это получилось? Очень просто – выкурили они свою душу. Или, когда загорали на пляже, она взяла и испарилась. Они все хотят облегчить себе жизнь, вот и полегчали. Они еще постоят посмотрят в твои зеленые глаза своими мутными черными зрачками. Мол, ничего ты не понимаешь, мал еще! И уйдут с глубокой завистью. (Вика)

Как сложно терять человека, который тебе по-настоящему дорог: ссора с мамой, уход близкой подруги. Как важно в такой момент иметь человека, которому можно выговориться, который, несмотря на твои «нюни», выслушает и подставит плечо, который искренне тебя поймет и никогда не будет тебя упрекать, что ты сам виноват. (Настя)

Подготовила Людмила ПЕЧАТНИКОВА

Нина ЧАПЛЫГИНА

Систему защиты детства нужно менять целиком

Эксперты и правозащитники считают,
что «точечных» мер уже недостаточно

В Общественной палате прошло обсуждение Концепции национальной стратегии и действий в интересах детей на ближайшие пять лет. Выступавшие обозначили главные болевые точки современного российского детства: жилищные проблемы, бедность и недоедание, безопасность, защита от насилия, доступность образования и здравоохранения, проблемы организации детского досуга. Также были составлены рекомендации по совершенствованию концепции. Многие касались изменения нормативно-правовой базы.

Президент РОО «Право ребенка» Борис Альтшулер открывал слушания:

– Несмотря на то что в последние годы уровень рождаемости в стране повышается, в ближайшие десятилетия нам грозит серьезный демографический спад. Если не про-

водить целенаправленной государственной политики в интересах защиты института семьи и детства, то к 2050 году Россия потеряет 50 млн населения.

Что не так? По мнению выступавших, система социальных механизмов досталась нам в наслед-

ство от государства, которого уже нет. Страна другая, экономические и социальные условия другие, и опыт последних лет доказывает, что пытаться изменить что-либо фрагментарно бессмысленно. Систему защиты детства надо менять целиком.

Также критиковали «реактивный» подход к решению проблем социально незащищенных категорий граждан. Не дело – сначала создавать эти категории, а потом кидаться решать их проблемы. Государство должно обеспечить доступ к системе социальных гарантий каждой семье, вне зависимости от ее социального статуса.

Ну а те «картины жизни», которые давали специалисты, наводили ужас.

Количество преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних и малолетних детей увеличивается с каждым годом. Есть статистика о ста тысячах девочек, абортируемых ежегодно.

Случаи жестокого обращения с детьми со стороны опекунов, попечителей, работников образовательно-воспитательных учреждений участились, а обязательной детальной проверки лиц, принимаемых на работу в интернаты и детские дома, законом не предусмотрено.

Бедность семей с детьми у нас социально неприемлемая, в России хронически недоедают сотни тысяч детей. Сегодня риск бедности в семьях с двумя детьми составляет около 50 процентов, а с тремя и более – до 80 процентов.

У нас детей выселяют на улицу каждый день, и делается это по Гражданскому кодексу РФ – ситуация невозможная ни в одной цивилизованной стране мира.

О степени заскорузлости – не сказать цинизма – мышления людей, от распоряжений которых напрямую зависят социально слабые

граждане общества, свидетельствует эта, например, история. Зимой, в декабре, сам Патриарх Кирилл обращался в высокие инстанции с просьбой помочь 13 бездомным многодетным семьям, и в верхах его обнадежили. Но пока дело спустилось до исполнителей, патриаршее благословение испарилось, и людям предложили стандартное в нашем государстве решение: детей – в приюты, взрослых – в ночлежки.

Не странно ли: благополучие ребенка и благополучие семьи – две вещи нераздельные, а в условиях де-

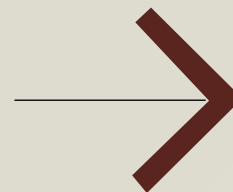
Пока же все лучшее, что есть в защите детства, – опыт независимых общественных организаций и волонтеров в разных регионах

мографического кризиса тема благополучия семьи должна бы стать вопросом национальной безопасности. Но нет, сегодня российские строители возводят типовые дома для бедняков в странах Латинской Америки. И цена «квадрата» – 200–300 долларов, что в 4–5 раз ниже, чем самое дешевое жилье в России.

Глухота, головотяпство, бесхочность? Любые усилия по изменению ситуации выглядят героически. А Борис Альтшулер предложил начать создавать систему, которая поможет видеть ситуацию целиком и решать проблемы комплексно.

Пока же все лучшее, что есть в защите детства, – опыт независимых общественных организаций и волонтеров в разных регионах:

– Поступает тревожный сигнал, сотрудник аппарата комиссии звонит сотруднику социального центра («куратор семьи», «семейный реабилитолог», сотрудник «участковой социальной службы») с просьбой подойти по указанному адресу и провести первичное обследование. Принципиально важно, что реакция эта осуществляется сразу и что в семью направляется человек, не наделенный никакими правами вторжения или принятия решения о судьбе семьи, не находящийся в подчинении органа опеки и попечительства, умеющий разговаривать с людьми и понимающий разницу между словами «оказание помощи» и «мера воздействия». В результате многие проблемные ситуации разрешаются в зачатке. Это и есть первичная профилактика социального сиротства, в результате которой пустеют детские дома. ●

Когда «по правилам» означает – бесчеловечно

Дети с особыми потребностями: социальная блокада
и педагогические прорывы

Среди острых проблем охраны детства есть непреходящая: дети с особенностями развития. И хотя тема у всех на слуху, определенности по части образовательных траекторий таких детей больше не становится.

Об этом на слушаниях в Общественной палате, посвященных Концепции национальной стратегии и действий в интересах детей на ближайшие пять лет, говорила, в частности, Надежда БОЛСУНОВСКАЯ, психолог Центра диагностики и коррекции № 7 города Красноярска. По окончании мероприятия мы взяли у нее интервью.

– О чем вам самой хочется сказать в первую очередь?

– Конечно, о нарушении прав ребят на образование. Некоторым просто невозможно поступить ни в какое образовательное учреждение. Понятно, что в массовую школу он не годится, но в одну коррекционную его не берут по одним параметрам, в другую – по другим и так далее – да,

у него букет нарушений, и остается только специнтернат, а это удаленность от семьи. И вот мама отказывается расставаться с ребенком, а пойти учиться им некуда. Ситуация дикая, но «все по правилам».

– То есть все действуют формально правильно, не придерешься, а получается нарушение Конституции. Абсурд какой-то.

– Он в головах людей. Недавно я совершенно случайно попала на передачу радиостанции «Маяк», стоял вопрос, надо ли помогать безнадежным детям, и люди в прямом эфире озвучивали именно эту позицию: нет, они не могут принести пользу, а заботы и денег требуют много, они, дескать, вообще не имеют права жить. Это 72% позвонивших. Сама я тоже

часто слышу бредни вроде «работаешь с ними, сама такая станешь» или «дети у тебя будут ненормальные, вот увидишь».

– А вот в самом деле, как вы работаете, это же не может радовать: спастика, гримаса на лице, пустые глаза... Что вы чувствуете?

– Ровно то же, что рядом с любым ребенком: понять, подумать, что можно сделать. В профессиональном плане – открытие нового в себе каждый день. Понимаешь, стандартные формы не работают, и даже к типу никого нельзя отнести. Смотришь во все глаза, во всю силу соображаешь. То пробуешь, это. И вот когда появляется хоть какая-то динамика – о, это очень большая радость. Ведь результатов может и не быть или они отсрочены.

– Как назвать такую работу? Не обучение, не коррекция, не реабилитация – что?

– Я занимаюсь развитием того, что можно развить. Ресурсы ищешь, цепляешься за любую соломинку. Вот актуальное состояние ребенка, от него двигаемся дальше. Допустим, я организую лепку из теста, имея определенные задачи, но тут оказывается, что ребенок боится теста, его пугает вязкость, и что делать?

– Убрать это тесто поскорее!

– Ну нет, так сразу отступить? Мы надеваем на руки целлофановые пакетики и берем тесто в руки, это, оказывается, очень интересно. И он лепит без сомнений. Конечно, бывает так, что ребенок категорически не хочет работать с предлагаемым материалом, и дальше ты из этого исходишь. Но все равно думаешь: почему? Что-то модифицируешь и опять смотришь. Надо понять, что за этим. Никакого формализма! А то пришла мама, рассказывает, что сыну где-то на заняти-

ях дали задания, даже не вникнув в его возможности, мол, он должен это уметь, пусть делает.

А ведь даже когда начинается «не хочу – не буду», надо знать его природу. Очень часто – устал, истощение. Но может быть, ему позволено не слушаться взрослых, и любой инструкции взрослого он привык говорить «нет». Еще ребенку бывает трудно, у него не получается. Упростить можно, пошагово простроить действия.

Присутствие детей с особыми потребностями в обществе обогащает его. Мы учимся видеть Другое и понимать в том числе, из чего мы исходим, развивая обычных детей

– Вот, пожалуйста, «пошагово», а говорите, никакого формализма, заранее намеченного плана.

– Конечно, мы тоже хотим результата. Что-то планируем. Но это не формализм. Допустим, надо научить девочку с умственной отсталостью вытирать со стола, но ей непонятны ни пример, ни смысл действия. Нужна игра, где надо мусорить и тут же убирать за собой. Тазик с водой и тряпка наготове. Но как завяжется игра, подойдет ли она ей, что именно ее радует в процессе? По-любому она должна понять, «зачем», хотя, конечно, навык, навык, навык. В разных формах запечатлеть, и по картинкам, и сценками.

– Это элементарное самообслуживание или этика все же?

– Все возвращается, как у любого ребенка. Элементарная мораль

им, конечно, доступна. Важно, что говорит мама про «хорошо и плохо». Если мама жутко опекает и не дает самостоятельности, он неуверенный; если чуть с ним поработать на эту тему – откуда что взялось. Способность этих детей отражать, даже считывать взрослых поразительная. Чутко реагируют не только на действия, но и на невыраженные послы. Так что им нельзя находиться в изоляции и в «плохом» обществе нельзя. Доверчивость поразительная, хитрости и подозрений они не улавливают. И даже если плохо с контактами, они никогда не агрессивны.

– Серьезно. Ведь это сильно обязывает.

– Но ведь не только их родителей. Присутствие таких детей в обществе обогащает общество. Мы учимся видеть Другое, как оно есть. Понимать в том числе, из чего мы исходим, развивая обычных детей. Вот я с ними поняла про «тоннель»: как только ребенок стал малоформальски осмысленным, его тут же начинают учить, готовить к школе, где готовят к ЕГЭ, к вузу, где готовят к профессии – и это нормальный путь? Нормальная педагогика – когда учитель идет с программой к детям невзирая ни на что? Нормальная жизнь: пришел – взялся – сделал, пришел – взялся – сделал? А других общественно одобряемых стратегий не видно.

А здесь меня встречают жизнерадостные дети на колясках и с синдромами. Добрые, благодарные, хоть часто и страдающие. Оптимисты! Кто знает, о чем они думают? Как токи их состояния резонируют с мирозданием? Они, может, дают человечеству нечто более важное, чем «результат»...

Беседовала Нина ЧАПЛЫГИНА

«Дети – это институт исследования человечества»

Если мы хотим понять, как работает детское сознание, то лучше всего попытаться вспомнить свои ситуации спонтанного обучения, утверждает Элисон ГОПНИК, профессор психологии и философии Университета Беркли

О развитии ребенка привычно думать в логике восхождения: вот он еще ничего не умеет, а вот уже научился – смеяться, ходить, говорить, читать, решать. И задача взрослого в том, чтобы помогать ему продвигаться на пути от низшего состояния к высшему. Такая вот гордая миссионерская роль – подтянуть ребенка до состояния нормального взрослого.

Кто бы спорил, социализация – штука важная. Но какую цену платит ребенок за ее торжество в наших мыслях по поводу воспитания детей? Что теряет человечество от того, что разумные послания «несмысленных» малышей остаются непрочтенными, а их фантастические способности – невостребованными? Не слишком ли односторонне наш диалог с детьми?

Об этом все чаще говорят исследователи детской психологии...

Брокколи и печенье: **хочешь ли ты, чего хочешь?**

Что происходит в голове ребенка? Тридцать лет назад даже психологи сказали бы, что сознание ребенка иррационально, нелогично и эгоцентрично. Ребенок не способен осознать другую точку зрения или проследить причинно-следственные связи. Но за прошедшие двадцать лет психологические исследования полностью перевернули эту картину. Оказывается, младенцы способны размышлять над вопросами типа «что происходит в голове у другого человека?».

Как нам удалось узнать, что маленькие дети могут понять эту глубокую мысль о других людях? Младенцы ведь не говорят, а если спросить трехлетнего ребенка, о чем он думает, то в ответ услышим прекрасный поток сознания на тему пони, дней рождений и так далее. Так как нам задать им вопрос?

В нашем эксперименте нам помогла брокколи. В тесте участвовали дети в возрасте 1 года и 3 месяцев и 1 года и 6 месяцев. Мы с одной из моих студенток, Бетти Рачоли, дали малышам две тарелки. На одной была сырая брокколи, на

другой – печенье. Понятно, что все дети любят печенье и не любят сырую брокколи. Бетти пробовала еду из каждой тарелки, а потом показывала, нравится ей эта еда или нет. В половине случаев она вела себя ожидаемо – показывала, что ей нравится печенье и не нравится брокколи. Так же, как поступил бы на ее месте ребенок. Но в другой половине случаев она действовала ровно наоборот. Ей нравилась брокколи, и она с отвращением морщилась, кусая печенье. То есть вела себя прямо противоположно ожиданиям ребенка. А потом Бетти протягива-

ла руку и просила ребенка: «Дай мне что-нибудь!»

Что же давали ей дети? То, что им нравилось, или то, что нравилось ей? Так вот, полуторагодовалые дети, едва ли умеющие ходить и говорить, отдавали ей печенье, если ей нравилось печенье, и брокколи, если ей нравилась брокколи. Но дети в возрасте год и три месяца долго наблюдали за тем, как ей нравится брокколи, но не могли этого понять. После этого они давали ей печенье, потому что думали, что оно нравится всем.

Здесь можно сделать два замечательных вывода. Во-первых, полуторагодовалые дети уже осознают, что людям не всегда нравятся одинаковые вещи. При этом они понимают, что должны помочь человеку и дать ему то, что он хочет. А во-вторых, дети в возрасте год и три месяца этим осознанием еще не владеют. Это значит, что дети к полутора годам, всего за три месяца, постигли эту глубокую, важную мысль о человеческой натуре. А в целом это исследование показывает, что дети выучиваются быстрее и знают больше, чем мы когда-либо предполагали.

Полезная бесполезность детства

Но зачем они так много изучают, как можно освоить такие объемы информации за такой короткий срок? Просто если взглянуть на ребенка поверхностно, он кажется довольно бесполезным существом. Во многих случаях они более чем бесполезны. Мы вынуждены вкладывать в них столько времени и сил только для того, чтобы они жили. Зачем мы тратим столько времени на заботу о бесполезных детях? У эволюции есть ответ на эту загадку. Давайте взглянем на разные виды животных. Существует связь между тем, как долго длится детство у животного определенного вида, и

величиной его мозга по отношению к телу. Есть связь между продолжительностью детства и тем, насколько животное умно и как хорошо умеет приспосабливаться.

Конечно, люди далеко ушли в развитии от всех животных. Размер нашего мозга относительно тела гораздо больше, чем у кого-либо на планете. Мы умнее, мы лучше приспосабливаемся, мы способны обучаться и выживаем в любой природной среде, мы даже вышли за пределы атмосферы в космос. Поэтому наши дети зависят от родительского внимания гораздо дольше, чем детеныши других ви-

Младенцы и маленькие дети очень плохо фокусируются на одной вещи. Но при этом очень хорошо воспринимают огромный объем информации из различных источников одновременно

дов. Моему сыну 23. Да, по крайней мере до этого возраста мы все еще вкладываем червячков в их раскрытые клювики.

Отчего же возникла эта зависимость? Ну, мы предполагаем, что стратегия обучения дает очень большие шансы на выживание в этом мире, но у нее есть один большой недостаток. Пока все не выучишь, ты беспомощен. Вообразите, что на вас нацелился мастодонт, а вы рассуждаете: «Что бы мне использовать – лук или копье?» О подобных вещах лучше знать задолго до того, как мастодонт вообще появится. Как же решила эту проблему эволюция?

Возникло своеобразное разделение труда. У людей есть период детства, период защищенности, когда

не надо ничего уметь. Все что нужно, так это учиться. А повзрослев, мы способны применить все полученные в детстве знания.

С этой точки зрения младенцы и дети оказываются институтом исследования человечества. Они счастливчики, которые находятся в безопасности и могут просто учиться и придумывать новое. А взрослые – это отделы производства и маркетинга. Мы воплощаем в жизнь то, чему научились в детстве. Поэтому не стоит смотреть на детей как на недовзрослых. Подумайте о них с биологической точки зрения, как о другой стадии развития того же вида. Что-то вроде гусениц и бабочек. Только чудесные бабочки, которые порхают по саду и изучают его, – это дети. А скучные гусеницы, ползущие по длинной дорожке взрослой жизни, – это мы.

Музыкальная коробочка, которая так просто не заиграет

Эволюция явно показывает, что детство для того и существует, чтобы учиться. У детей мощные механизмы познания. И мне детский мозг кажется мощнейшим компьютером на земле.

Я хочу вспомнить одного ученого, преподобного Томаса Байеса, статистика и математика XVIII века. Он выдвинул математическую модель, основанную на теории вероятности, которая описывает, как именно ученые совершают открытия. Прежде всего они выдвигают гипотезу. Затем ее проверяют, ищут доказательства. На основе полученных данных ученые меняют гипотезу. Затем они проверяют новую гипотезу и так далее. Томас Байес показал математически, как проходит этот путь. Так вот, дети действуют согласно той же схеме. Они выполняют сложные вычисления с условной вероятностью, повторяя их раз за разом, чтобы понять, как работает мир.

Для проверки этой гипотезы мы использовали так называемый «световой детектор». Это коробка, которая светится и проигрывает музыку, когда на нее ставят определенные предметы. При первом взгляде на этот детектор возникает мысль, что для его работы надо положить на него брусочек. На самом деле не так все просто. Например, если вы помажете брусочком над детектором (действие, которое не сразу придет вам в голову), детектор активируется два раза из трех. А если вы совершите кажущееся вам разумным действие – положите брусочек на детектор, то он активируется только в двух случаях из шести. Таким образом, менее достоверная гипотеза подтверждается большими доказательствами. Оказывается, помахать брусочком – эффективнее, чем положить его. Мы показали четырехлетним детям, как работает детектор, и попросили их повторить. Разумеется, дети выбрали правильную стратегию и помахали брусочком над детектором.

Из этого опыта можно сделать два вывода. Во-первых, четырехлетние дети только осваивают счет, однако подсознательно уже проводят сложные вычисления с использованием условной вероятности. Во-вторых, оказывается, что они через доказательства проверяют гипотезу об устройстве мира. При этом дети приходят к менее очевидной гипотезе лучше, чем взрослые, которым мы давали такое же задание. Однако помимо этого дети, так же как и ученые, проводят эксперименты. Обычно взрослые их называют «лезут куда ни попадая» или «играют». В последнее время опубликован целый ряд интересных исследований, которые доказывают, что детская игра является экспериментально-исследовательской программой. Причем дети работают в условиях этого эксперимента с невероятной эффективностью. Например, четырехлетний малыш способен

выдвинуть и проверить за две минуты пять гипотез. Если проследить за процессом игры, то очень часто дети проводят именно серии экспериментов.

Как работают «молодые мозги»

Что значит быть таким существом? Каково быть прекрасной бабочкой, за две минуты проверяющей пять гипотез? Многие психологи и философы предполагали, что младенцы и маленькие дети едва ли обладают сознанием. Но оказывается, все совсем наоборот. Дети и младенцы гораздо сознательнее взрослых.

Как работает сознание взрослого? Наше внимание и сознание схожи с лучом прожектора. Если происходит что-то важное, мы переключаем все свое внимание на это событие. Сознание концентрируется на одной вещи, выделяет ее особенно ярко. А все остальное скрывается в темноте. Нам даже ясен механизм, по которому происходят эти процессы в мозгу. Префронтальная кора головного мозга, которая отвечает за исполнение процессов, посылает сигнал, делающий небольшой фрагмент нашего мозга более гибким, готовым обучаться. И уменьшает активность остальной части мозга. А с младенцами и маленькими детьми происходит совсем другая история. Я бы уподобила их сознание лучу маяка, а не прожектора. Они очень плохо фокусируются на одной вещи. Но при этом очень хорошо воспринимают огромный объем информации из различных источников одновременно. Их мозг заполнен переключателями, которые запускают процессы обучаемости и пластичности, но вот блокировки пока не ставятся. По сути, когда мы говорим, что дети не умеют концентрироваться, мы на самом деле имеем в виду, что они не умеют не концентрировать-

ся. То есть не умеют отвлекаться от множества интересных вещей, которые важны для них прямо сейчас, в эту самую минуту. Таково сосредоточение сознания, которым обладают бабочки, созданные для обучения.

Есть ли смысл заставлять бабочку вести жизнь гусеницы?

И если мы хотим хоть немного понять, как же именно работает детское сознание, то лучше всего попытаться вспомнить свои ситуации спонтанного обучения, когда мы попадали в положение, в котором доселе не были. Когда мы влюблялись в кого-то нового, оказывались в городе, где никогда не бывали. Что же тогда происходило? Наше сознание не сужалось, а расширялось. Те три дня в Париже казались более наполненными впечатлениями, чем месяцы обычной жизни. Тот кофе, великолепный кофе, который вы пили внизу, – он тоже имитирует эффект детских нейротрансмиттеров. Это значит быть ребенком? Это как влюбиться в Париже в первый раз после трех двойных эспрессо. Прекрасное чувство, но из-за него просыпаешься от плача в три часа утра.

Хотя взрослым быть тоже хорошо. Мы ведь можем сами шнурки завязать. Улицу умеем переходить. Разумно, что мы вкладываем много сил в то, чтобы научить детей думать, как взрослые. Но если мы хотим быть похожими на бабочек, быть открытыми новым впечатлениям, знаниям, инновациям, если нам нужны воображение и радость творчества, то нам, взрослым, хоть иногда стоит начать думать, как дети.

Перевел Алексей ОЛЕЙНИКОВ

Оригинал выступления Alison Gopnik «What do babies think?» – на сайте ted.com.

ЧЕТВЕРТАЯ ТЕТРАДЬ

*идеи. судьбы.
времена*

«Ночь музеев». Поселок Турки — 58–59
 У площади нет лидера. Ее можно разогнать,
 но нельзя победить — 60

Дмитрий ШЕВАРОВ

Час Лосева

22 мгновения из 95-летней жизни великого
 философа можно увидеть на выставке в Москве

В Москве в библиотеке истории русской философии и культуры «Дом А.Ф.Лосева» (ул. Арбат, 33) открылась необычная фотовыставка. Все 22 снимка, которые представлены в экспозиции, сделаны на протяжении всего одного часа. В тот день, 23 сентября 1984 года, фотограф Павел Кривцов оказался на дне рождения выдающегося ученого Алексея Федоровича Лосева...

А. Ф. Лосев
 фото П. Кривцова
 (1984)

Тогда Лосеву исполнился 91 год. Отмечалась эта дата очень скромно, среди самых близких людей, на летней даче.

Вот что рассказал мне Павел Павлович Кривцов о той встрече с выдающимся мыслителем:

– Я тогда, кажется, и не представлял себе, как выглядит Алексей Федорович, не видел его фотографий, но еще по пути к даче, где он жил, я чувствовал, что иду на встречу с явлением какого-то космического масштаба. И это ощущение очень помогло мне, ведь в моей работе важно поставить себе внутреннюю

задачу. Когда такая задача есть, ты настроен на чуткость и фактор времени уже не так важен. Ты работаешь, внутренне откликаешься на все, что происходит вокруг.

Конечно, если бы мне дано было провести у Алексея Федоровича больше времени, съемка была бы несколько другой. Можно было бы, к примеру, сделать целую серию «Руки Лосева». Или «Книги Лосева»... Но и за этот день и этот час я благодарен судьбе.

Съемка шла легко, она будто вела меня. Мне не надо было никого просить о чем-то. Я словно скользил по

краешку этого события – дня рождения Лосева. Приходили люди, и я делал общие снимки, а потом все вдруг рассыпалось по дому, и в какой-то момент мы остались одни на веранде.

Алексей Федорович и внешне был совершенно уникален! Он сидел в своем кресле-качалке, и меня охватило ощущение удивительной мощи этого человека. Это было мгновенное, как молния, узнавание. Мы часто судим о людях и их отношении к нам по внешним проявлениям – вот как встретил, как руку подал, что сказал. При этом мы не замечаем глубинной сути при общении с людьми.

Алексей Федорович молчал, он был погружен в себя, и это тоже мне очень помогало, ведь если бы со мной заговорили, я бы стал мучиться. Мне бы пришлось переключиться с внутренней задачи на слова, я стал бы их подбирать, чтобы хоть как-то соответствовать собеседнику. Но, к счастью, никто не обращал на меня внимания, я был в стороне и в то же время в гуще события, и это давало свободу в восприятии...

Аза Алибековна Тахо-Годи, друг и соратник Лосева, вспоминая тот день, пишет: «Сидит Алексей Федорович в клетчатом пледе, опустив голову, и видно, как тяжело ему это придуманное добрыми людьми веселье... Лучше всего передал нарастающее одиночество Лосева среди торжественного празднества фотохудожник Павел Кривцов. Алексей Федорович на открытой террасе в старой качалке, покрытый стареньким одеялом, один на фоне мощных сосен, сосредоточен, углублен, думает...»

Снимки, сделанные Кривцовым, стали, очевидно, последними в долгой жизни Лосева. 24 мая 1988 года Алексей Федорович покинул этот мир.

За годы, минувшие с тех пор, лишь два снимка из той съемки были опубликованы. Так что двадцать из двадцати двух фотографий на выставке представлены впервые.

Очень хочется, чтобы эту выставку увидели студенты и школьники. Чтобы они увидели, каким красивым делает человека *мысль*, труд благородной души и высокого ума. Тот, кто побродит в тишине перед молчаливым рядом этих фотографий, – тот, мне кажется, уже не будет кричать: «Россия, вперед!», сжимая в руках банку с пивом. Фотопортреты Лосева станут для кого-то из мальчиков и девочек *пред-встречей* с миром русской

Фотопортреты Лосева, может быть, станут для кого-то пред-встречей с миром русской мысли. И быть может, кто-то из ребят, пришедших на выставку, подхватит потом нить лосевской мысли

мысли. И быть может, кто-то из них подхватит нить лосевской мысли.

Помню, как в отрочестве тепловозные гудки звали меня на вокзал, я толкался у касс, бродил по перрону или протискивался между чемоданов, котомок и рюкзаков в зале ожидания. Люди спали, дремали или сидели в той смиренной задумчивости, какую я больше нигде не встречал. А иногда я шел на пристань, садился на катер и плыл на тот берег. Кого я искал – не знаю. Мне просто нравилось чувствовать себя в дороге, среди незнакомых людей. Было ощущение *пред-встречи* – томительное и очаровательно печальное.

Я возвращался домой счастливым и грустным, растерянным от возвращения к самому себе. После сутолоки вокзала или пристани уединение было особенно сладким. И книжка на столе, и стукоток бабушкиной швейной машинки в соседней комнате, и шуршание дедушкиной газеты, и тихое бормотанье радио...

Ни с кем я тогда ни на вокзале, ни на пристани не знакомился, и даже не заговаривал. Ну, быть может, краешком глаза любовался на какую-нибудь девочку-ровесницу, которая плыла на катере или на мгновение появлялась в окне поезда. Взгляды для меня значили больше, чем слова, а сердце было так затаенно счастливо, как будто я с кем-то очень близким и любимым проговорил до утра.

Когда я стал постарше, и пришло время студенчества, потом армии, и было много разговоров взахлеб, до утра, – такого ощущения тайны уже не было. Очевидно, в пору становления души молчаливое бродяжничество важнее бурного общения. Чтобы состоялась встреча, душа должна жить ожиданием встречи. Должна быть счастливая *пред-встреча*.

Простите мне это невольное отступление от темы, но я пишу обо всем этом с неотрывной мыслью об Алексее Федоровиче Лосеве. Жаль, конечно, что я так никогда и не увидел великого человека в жизни, но тем дороже мне память о *пред-встрече* с ним.

Помню, когда впервые увидел Алексея Федоровича на фотографии (кажется, это был журнал «Студенческий меридиан»), то вырезал этот снимок и положил в дневник. Очевидно, в Лосеве русская мысль так сосредоточилась, что сам его облик стал образом отечественной думы, располагал к рефлексии, он звал туда, в сокровенную тетрадку.

И еще думалось: если этот старец – наш современник, то, значит, есть и в *нашем* времени какое-то тайное величие, есть то истинное, что связывает нас с глубиной античности и с небом Евангелия.

Поступив в университет, я на соседнем философском факультете обнаружил шкаф с дореволюционными изданиями и малотиражными философскими сборниками разных лет. Выносить их было нельзя, вот я сидел и читал: Фихте, Шопенгауэр, Фейербах... Я был сильно разочарован этими мудрецами. Они были какие-то *чужие*. А я искал *родную* истину, о существовании которой я догадывался большими июньскими ночами.

Это была, может, и не трагедия, но драма – чувствовать, что самое главное где-то рядом, а хватать пустой воздух. Ах, если бы мне тогда попалась хоть одна книжка Павла Флоренского, Евгения Трубецкого или Семена Франка... Но они не попадались, были истреблены или хорошо упрятаны. Но спасибо тому заветному шкафу – однажды я там наткнулся на Лосева. Может, и к лучшему, что это была не «Диалектика мифа» (что бы я в ней понял?), а более доступная слабому уму «Эстетика Возрождения».

А потом пришло лето, я поехал на практику и однажды мне несканно повезло: я купил легендарную книжку Алексея Федоровича о Владимире Соловьеве. Я откопал ее в Кадникове. Там близ автостанции был книжный магазин. Он располагался в сильно ушедшем в землю купеческом доме, и поэтому в магазине даже в жару было зябко. Чтобы не замерзнуть, продавщица сидела на улице у входа в магазин и вязала.

О Соловьеве же я знал еще со школы, на каникулах я ходил в читальный зал библиотеки и с восторгом читал в последнем томе ветхого дореволюционного собрания

его письма Кате Романовой, столь же нежные, сколь и назидательные.

А тот снимок, что в молодости стал моей пред-встречей с Лосевым, был сделан фотохудожником Павлом Павловичем Кривцовым. Много лет спустя мы познакомились. Вокруг уже бушевало море цветного глянца, все переходило на «цифру», а Кривцов по-прежнему возился с черно-белой пленкой. Кому-то это казалось чудачеством и ретроградством.

Но вот сейчас, и особенно после выставки портретов Лосева, открылось, как созвучна черно-белая фотография русской рефлексии, аскетике русской мысли, узкому пути углубленного созерцания. Стало понятно, что приверженность Кривцова черно-белой фотографии – это не инерция, а добровольное самоограничение в средствах, намеренное стеснение своего «я».

Сегодня черно-белая фотография так редко предстает перед нами, что она стала чем-то вроде монастыря для наших глаз. Она уводит наш рассеянный и возбужденный взгляд от агрессивной цветовой среды в трезвенное уединение еще не разделенной спектрально первозданной светописи.

В стихах Алексея Федоровича есть такие строки:

*Очей ребячливая радость
В тебе не меркнет никогда...*

Так хочется, чтобы и мы, глядя в глаза друг другу, непременно встречали эту любовь, эту *очей ребячливую радость*.

P.S. Фотовыставка Павла Кривцова «Мысль и мудрость и жизнь без конца...» открыта в часы работы библиотеки истории русской философии и культуры «Дом А.Ф.Лосева», вход бесплатный.

Сайт библиотеки: www.losev-library.ru/. ●

Ольга ЛЕБЕДУШКИНА

«Ночь музеев». Поселок Турки

...А столы с чаем для гостей – прямо на лужайке!

С одной стороны, все мы сейчас свидетели очень быстро меняющихся событий, за которыми не успевает даже интернет, не говоря уже о газете, выходящей два раза в месяц. С другой – есть стойкое ощущение, что в стране происходит нечто такое, что примерно можно обозначить так: в обществе стремительно увеличивается количество людей, которые прекрасно самоорганизуются без всякого участия властей и вождей. Или несмотря на их деятельное участие и противодействие. И это не случай одной только Москвы. И в большей степени не связано с политикой. Чаще всего и не связано совсем.

18 мая этого года в поселке Турки Саратовской области впервые прошла «Ночь музеев». Сразу, чтобы стало понятно, что такое Турки. Отдаленный райцентр, окраина губернии, до Саратова, Тамбова и Пензы путь примерно одинаковый. Семь тысяч жителей, по данным последней переписи. Отсюда – постоянная угроза превратиться из райцентра в обыкновенное село. То, что «обыкновенное село» в нынешних обстоятельствах звучит как смертный приговор, особо объяснять не надо: сначала уйдут администрация, почта, банк, потом «оптимизируют» школы и больницу, потом еще раз «оптимизируют» до нуля; те, кто в состоянии уехать, уедут, те, кто не в состоянии, останут-

ся доживать. Местные жители говорят об этом сценарии как о вполне реальном, но все-таки сами до конца в него не верят: слишком красивое место, слишком к нему привыкли и потому так просто сдаваться не хотят. Живут, работают, рожают детей. И вот – «Ночь музеев»...

Когда меня позвали, я поняла, что обязательно пойду. И больше всего боялась, что ничего не состоится. Даже не потому, что на улице тридцатиградусная жара, спадающая только ближе к сумеркам. Посещение музеев и театров, если таковые имеются в глубинке – дело, как правило, административно организуемое: за счет распространения билетов по организациям

и корпоративных экскурсий культура в провинции как-то еще пытается выживать. Но главное – у жителя небольшого городка или поселка нет привычки ходить по театрам и музеям: ей особо неоткуда взяться.

...Зеленый дворик перед зданием историко-краеведческого музея оказался полон. Скамеек давно не хватало, кто-то стоял, кто-то пристроился прямо на траве: тут ничего не знают о газонах за миллионы, трава растет сама по себе. Так что столы с чаем для гостей – прямо на лужайке. И там же – детская площадка для самых маленьких: пока старшие на экскурсии, здесь научат детей пластилиновые картинки. Луч-

шие из них могут попасть в экспозицию музея.

Музей появился в Турках в 1994 году. Его создала учительница литературы.

Проводины – Валентина Александровна и Валерий Алексеевич – работали в Турковской средней школе. Это была и моя школа. Проводин вел в нашем классе физику. А еще он крутил кино в актовом зале (как-то доставал для кинокружка лучшие фильмы) и играл Бетховена на расстроенном школьном пианино. Проводина любила говорить о своих университетских учителях, которыми гордилась. Некоторые считали это бахвальством – подумаешь, подчеркивает свое образование перед коллегами, выпускниками пединститутов. В то, кто такие Оксман и Гуковский, тогда особенно никто не вникал. Это потом уже будут дописаны страницы истории Саратовского университета – и про эвакуированных, и про ссыльных, которым не повезло с временем, но с которыми очень повезло их студентам.

Она цитировала наизусть классиков, читала «толстые журналы», сама писала стихи «в стол», умилялась над школьными сочинениями, находя в них пару живых строчек. В общем, была такой, какой и положено быть настоящей учительнице литературы. Но дело было не только в этом. В ее классе громоздились музейные стеллажи. И под стеклом – старые рукописи, письма, старинные монеты, пожелтевшие фотографии. Все это можно было рассматривать часами. У стеллажей постоянно крутилась кучка любопытствующих – от школьной мелюзги до солидных старшеклассников. Иногда хранительница всего этого богатства открывала витрины и позволяла подержать и полистать что-нибудь из своих сокровищ. Валентина Александровна была тем, кого сейчас перестали называть допотопным «краевед», заменив на щеголеватое «локальный историк». Она собирала полузабытую историю места. То, что казалось унылой пустыней захолустья,

ее стараниями вдруг стало заполняться живыми человеческими лицами: купцы, крестьяне, революционеры, земские деятели, либеральные помещики...

Одним словом, Проводина была «человеком с идеей». В свое время один советский начальник вывел генеральную антропологическую формулу: идеальный для власти человек – «контактный малый без идей». Она и сейчас работает великолепно. Что касается «человека с идеей», он притягивает к себе полярные чувства – любовь и обожание одних и нелюбовь других. Другие – это, как правило, начальство, которому с такими неудобно. Проводину школьное начальство недолюбливало. Была слишком откровенна, прямолинейна и остра на язык. Таких еле-еле получается дотерпеть до пенсии, а Проводина еще и «переработала».

...Выходили люди – читали стихи, вспоминали свою учительницу, говорили о жизни. Оказалось, их любви достаточно для того, чтобы все получилось

Когда ее «ушли» из школы, она не успокоилась. Теперь появилось время, чтобы воплотить ту самую идею в жизнь. Несколько лет Проводина обивала пороги. Где-то сочувствовали, где-то унижали, где-то смеялись в глаза: «Музей?! В деревне?!» И все же наконец нашлось и здание – старый, начала века, дом купца Ломакина, в котором за почти вековую историю каких только контор не перебивало. И фонды стали стремительно расти – к содержанию школьных стеллажей прибавлялись все новые и новые экспонаты. Московские художники по старым фотографиям написали панораму Турков, какими они были сто лет назад. Из старинной мебе-

ли выстроились законченные интерьеры – уголки повседневности разных эпох.

Валентина Александровна Проводина оставалась хранителем музея пятнадцать лет. В свой последний день ушла домой с работы пешком: кто-то из знакомых предлагал подвезти – отказалась. Ее ученики выпускников 70–80-х до сих пор собираются вместе. Но уже без своей учительницы. Многие из них помогают музею.

В этом году Валентине Александровне исполнилось бы 85 лет. Кому первому из бывших выпускников пришла в голову эта мысль, сейчас сказать сложно: просто мы все решили, что на здании музея должна быть мемориальная доска в ее честь.

Доска была изготовлена и установлена, как принято писать в таких случаях, «на средства и усилиями общественности». Общественность – ученики, друзья, коллеги – и собралась на торжественный митинг открытия здания музея. Впрочем, все торжественное и пафосное – это у нас в основном по части официальных мероприятий. Атмосфера этого собрания была совсем другой – светлой, доброй и какой-то очень по-человечески правильной. Выходили люди – читали стихи, вспоминали свою учительницу, говорили о жизни. Оказалось, их любви достаточно для того, чтобы все получилось.

А на следующий день была «Ночь музеев». «За один вечер – более двухсот человек, последняя экскурсия закончилась почти в одиннадцать, обычно столько посетителей у нас и в месяц едва набирается!» – удивляется Ольга Масленникова, новый директор музея. Больше двух сотен человек, которых никто не организовывал, просто пришли сами по себе – потому что им все это интересно и нужно: кто-то по приглашению, кто-то увидел афишу, кто-то вообще просто так, как компания подростков с детской площадки по соседству: «А что это у вас здесь такое?» ●

Алексей ОЛЕЙНИКОВ

У площади нет лидера. Ее можно разогнать, НО НЕЛЬЗЯ ПОБЕДИТЬ

Днем по информационным лентам прошла новость: «ОМОН забрал еду у участников несанкционированного лагеря на Баррикадной»... Купил баранки, четыре бутылки с водой и поехал на Кудринскую площадь.

Ехал на митинг, шествие, противостояние с полицией, а попал на уличные гулянья. Такой чудесной атмосферы я давно не встречал. Чем-то она мне напомнила туристический район Gamla Stan (Старый город) в Стокгольме. Только вместо магазинов люди ходят и друг друга разглядывают, как редкий товар, на который денег нет. Чувство, что все немного в шоке – от самих себя, от майской ночи, от фонарей и шума машин. От обилия лиц: юных, умных и равнодушных. Просто от факта, что возможно такое – мирное собрание людей без алкоголя, без концерта, без принуждения, какого-то внешнего стимула.

По скверу фланируют люди. Кто-то рассекает на роликах, кто-то сидит на скейте, а вот явно народ прикатил на байках с покатушек.

Вот кружком на пенках собрались человек пятнадцать и со смехом играют в мафию. Человек в некоем подобии одеяния буддистского монаха, но почему-то в кипе стряхивает пепел в урну и что-то жестко формулирует своему более юному собеседнику. Явно расставляет точки над ё текущего политпроцесса. Женщина лет шестидесяти с восторженным лицом бродит по площади, вглядываясь в молодые лица, будто ища ответа на незаданный вопрос.

Фотографы, как барракуды, лениво рыщут по площади, высматривая кадры.

Ребята бережно ходят по тротуарам, редко-редко заступая на газон. Все на лавочках или на асфальте.

Кто-то предприимчивый притащил складной стул. Кто-то еще более предприимчивый – складное кресло, в котором и сидит, попивая молочный коктейль из «Макдоналдса».

Кудринская площадь, как точка притяжения, собирает маршруты гуляющих по ночной Москве. Вот бы и правда создать ее на постоянной основе! Отлично бы вышло. И здесь не больше политики, чем в ночном разговоре в поезде. Это не политика, это нащупывание обществом самого себя.

Так человек, просыпающийся после тяжелого сна, дергает руками и ногами и спросонья с изумлением ощущает их чуждыми, нелепыми обрубками, не принадлежащими ему. И только когда болезненная колкая дрожь бежит по конечностям, он со вздохом начинает растирать пальцы – свои, родные.

Так же эти люди, большей и прекрасной своей частью дети, кружащие по скверу, разглядывают друг друга, примыкая то к одной, то к другой компании. А кто ты? А чем дышишь, как ходишь, о чем думаешь? Вот девочка, светловолосая и хрупкая, ее спутник – в джинсах-дудочках, красных кедах, наперевес с айпадом. Навстречу им крепко сбитый молодой человек в черной футболке и джинсах, твердо ступающий по площади своими берцами. Они мирно, осторожно

расходятся в толчее. Они разные, но они на одной площади, в пространстве гражданского даже не протеста, а просто существования. Человек – существо общественное. Людям нравится быть вместе, нравится общаться, знакомиться, проводить время и узнавать новое.

Это не политика. Политикой ее делают автозаки и автобусы с ОМОНОм, дремлющие по периметру площади. А здесь, на площади, речь не про это. Вот эти люди, под вспышками фотоаппаратов раздающие «сертифицированную пастилу», или те, кто вещает на камеру, – они не площадь, они – пена на гребне волны. Отлетят прочь по ветру, а волна пойдет дальше. Кто-то удачливый, может быть, и сможет ее оседлать. Или, скорее, будет думать, что оседлал. Но это площадь будет говорить его голосом, а не наоборот. Управляет ли серфер волной?

...Нет Навального, нет Удальцова, нет Яшина.

А площадь есть, не расходится и более того – самоорганизуется.

У площади нет лидера. Ее можно разогнать, но нельзя победить. ●

*первое сентября*следующий номер газеты
будет доступен
в воскресенье, 10 июня

НОВАЯ ВЕРСИЯ DR.WEB

Победа над вирусами 7:0

КОМПЛЕКСНАЯ ЗАЩИТА ОТ ИНТЕРНЕТ-УГРОЗ

1. Высокая скорость сканирования
2. Эффективная защита в режиме онлайн
3. Качественное лечение активных заражений
4. Возможность установки даже на зараженную машину
5. Детектирование и нейтрализация сложных вирусов
6. Фильтрация спама и нежелательных сообщений без обучения антиспама
7. Удаленное управление Dr.Web на других компьютерах в пределах домашней сети

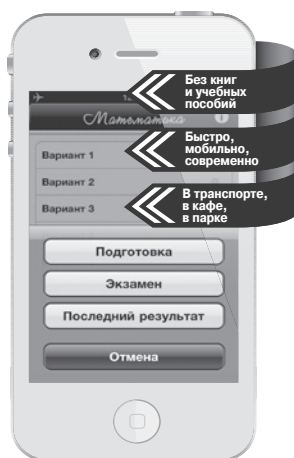
© «Доктор Веб», 2003–2012

«Доктор Веб» — российский разработчик средств информационной безопасности и лидер российского рынка интернет-сервисов безопасности для поставщиков ИТ-услуг. Антивирусные продукты Dr.Web разрабатываются с 1992 года.

МОБИЛЬНЫЙ ПОМОЩНИК ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ЭКЗАМЕНАМ

Мобильные приложения помогут российским школьникам готовиться к ЕГЭ в любое время и в привычных условиях!

Издательство «Дрофа» и разработчик программного обеспечения компания ABBYY сообщают о выпуске мобильных приложений для подготовки к сдаче единого государственного экзамена. С их помощью учителя могут организовать прохождение школьниками тестов по математике, русскому языку и обществознанию популярным у молодежи образом – на устройствах с операционной системой Apple iOS.

«Мы нашли способ использовать увлечение молодежи айпадами, айфонами и прочими модными гаджетами в образовательных целях, – рассказывает главный редактор издательства «Дрофа» Ольга Алексеевна Панасенкова. – Теперь они могут отработать навык сдачи ЕГЭ в любое удобное для них время, в любом месте, будь то клуб, общественный транспорт или лавочка в парке.

За прошедшие годы мы приобрели богатый опыт по изданию пособий для ЕГЭ. И вот теперь при содействии наших партнеров ABBYY смогли перенести этот опыт на современные носители, которые так интересны современным школьникам. Электронная версия тестирования избавляет от необходимости поиска печатной продукции в магазинах; не нужно носить с собой килограммы книг, ведь для получения нужной информации в буквальном смысле слова достаточно нажатия одной кнопки. Приобрести приложения можно в магазине Apple AppStore® (покупка и загрузка доступны через iTunes); система оплаты удобна и демократична. Приложения будут регулярно обновляться: уже осенью школьникам станут доступны варианты 2013 года. Советую педагогам поскорее рассказать своим ученикам о возможностях мобильного помощника для подготовки к ЕГЭ: экзамены не за горами, а приложения позволят наверстать упущенное даже ленивым!»

Работа в программе не требует специальных навыков. Приложения предусматривают два режима: «Подготовка» – для неспешной отработки каждого задания и раздела и «Экзамен» – для прохождения тестов в условиях, максимально приближенных к реальному экзамену. Первый помогает учащимся оценить полноту своих знаний, выявить проблемные области и восполнить пробелы, просмотреть доступные для каждого задания правильные решения. Режим «Экзамен» ограничива-

ет ученика по времени и количеству возможных исправлений и позволяет получить представление о процессе сдачи настоящего ЕГЭ. Для удобства пользователи сразу после прохождения теста в режиме «Экзамен» приложения автоматически выдают набранные баллы, при этом подсчет производится по системе оценки ЕГЭ 2012 года.

С мобильными приложениями для подготовки к экзаменам ученики смогут легко контролировать свою успеваемость в ходе подготовки к экзамену. По каждому пройденному варианту тестов отображаются набранный балл и затраченное время, а также минимальный проходной балл и время, установленные по данному предмету на ЕГЭ. А чтобы готовиться к экзаменам было интересно, результаты тестов можно поделиться с друзьями и близкими прямо из приложений в социальных сетях ВКонтакте и Facebook.

В перечень поддерживаемых приложений устройств входят Apple iPod Touch, iPad, iPhone 3GS, iPhone 4 и iPhone 4S (с операционной системой iOS 4 и выше). Мобильный помощник продается по предметам, причем каждый предмет является отдельным приложением. Любой вариант состоит из определенного количества заданий разных типов в зависимости от специфики экзамена:

- русский язык – 39 заданий типов А, В и С;
- математика – 20 заданий типов В и С;
- обществознание – 37 заданий типов А, В и С.

Базовая версия мобильных приложений по ЕГЭ по каждому из предметов содержит 5 актуальных вариантов и предлагается по цене 4,99 \$. Дополнительные варианты можно будет докупить прямо из приложений в ближайшее время. В настоящий момент мобильные приложения «Русский язык», «Математика» и «Обществознание» доступны для загрузки.

ПРОХОЖДЕНИЕ ВАРИАНТОВ ЕГЭ В РЕЖИМЕ «ПОДГОТОВКА»

Данный режим позволяет основательно проработать каждый вариант: здесь нет ограничений по времени и количеству исправлений. При этом ученик может просмотреть правильные решения по каждому заданию и сравнить их со своими результатами.

Действия ученика в режиме «Подготовка»

Ученик выбирает режим «Подготовка», вариант, аналогичный тому, что он может получить на реальном экзамене, и задание, которое он будет решать в данный момент.

В ходе работы учащийся может дать ответ или пропустить задание, перейдя к следующему или предыдущему, вернуться к списку заданий, а также увидеть, правильно ли выполнено очередное задание. После просмотра правильного решения вводить ответ уже нельзя.

Ученик может в любой момент завершить работу с приложением; в этом случае все задания, на вопросы которых не был дан ответ, считаются неверно выполненными.

Ответы проверяются программой. Исключение составляют задания типа С, которые надо оценивать самостоятельно на основе правильных ответов, приведенных в приложении.

Просмотр статистики прохождения варианта

По каждому пройденному варианту ученик может посмотреть статистику с подробной информацией, где отражается:

- затраченное время и общий балл всех его прохождений;
- дата каждого прохождения и затраченное время;
- средний балл каждого прохождения;
- минимальный проходной балл и установленное время по данному предмету на реальном экзамене.

ПРОХОЖДЕНИЕ ВАРИАНТОВ ЕГЭ В РЕЖИМЕ «ЭКЗАМЕН»

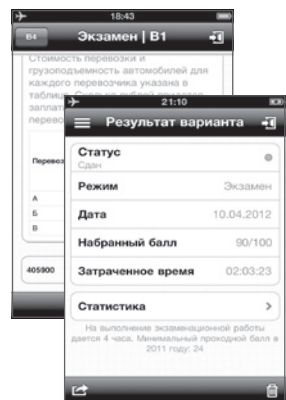
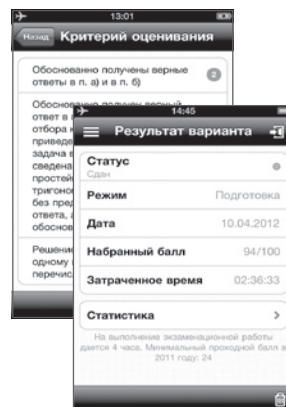
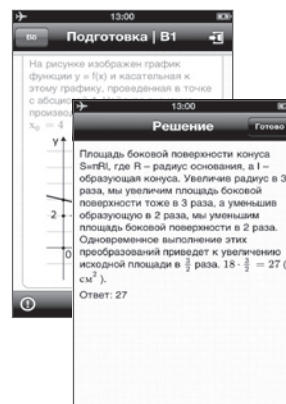
Режим «Экзамен» ограничивает ученика по времени и количеству возможных исправлений, позволяя получить представление о процессе сдачи настоящего ЕГЭ.

Действия ученика в режиме «Экзамен»

Ученик выбирает режим «Экзамен» и вариант для работы. Проходит вариант и подтверждает готовность к проверке результатов. В процессе прохождения можно дать ответ, пропустить задание, перейти к следующему или предыдущему, вернуться к списку заданий. Тест считается пройденным после получения решения или по окончании отведенного времени. Все задания, на вопросы которых не был дан ответ, считаются неверно выполненными.

Ответы ученика проверяет программа, исключение составляют задания типа С, которые надо оценивать самостоятельно.

Ученику доступны результаты пройденного варианта, которые он может сравнить с верными. Результаты каждого прохождения сохраняются в статистике.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДРОФА
ABBYY®

Издательство «Дрофа»

127018, Москва, Суховский вал, д. 49, стр. 1

Тел.: 8-800-2000-550 (звонки по России бесплатные),

(495) 795-05-50, 795-05-51. Факс: (495) 795-05-52

E-mail: promo@drofa.ru

Полная информация о приложениях размещена на сайте:

www.abbyy.ru/ege_ios/

www.drofa.ru/ege/

Приобрести приложения можно в магазине Apple AppStore®

Принципиально новые решения

Сегодня особенно актуальна необходимость организации процесса обучения на основе современных информационно-коммуникативных технологий, которые помогут сделать образовательный процесс более эффективным, осуществить личностно-ориентированный подход в обучении, добиться высокой степени его дифференциации. Внедрение таких технологий в учебный процесс позволяет наряду с традиционными методами обучения использовать моделирование, проектирование и программирование, которые способствуют междисциплинарной интеграции знаний, творческому развитию мышления, активизируя учебную деятельность школьников.

В настоящее время этот арсенал специальных средств обучения пополнился принципиально новыми решениями, основанными на использовании в учебном эксперименте современных информационно-коммуникативных технологий для создания непрерывной развивающей образовательной среды. Такое оборудование имеется на российском рынке и зарегистрировано под торговой маркой AFS™.

«Развивающая образовательная среда AFS™» обеспечивает **непрерывность, системность и преемственность** учебной деятельности благодаря единому методическому подходу и единой линейке средств обучения в дошкольном образовательном учреждении, начальной, основной и старшей школе. Среда AFS™ представлена датчиками для измерения и регистрации различных параметров, интерфейсами сбора данных и программным обеспечением, визуализирующим экспериментальные данные на экране компьютера. Системообразующим модулем среды является учебно-методический комплекс.

В ходе обучения с использованием этой среды учащиеся постепенно, переходя от простого к сложному, повышают информационную грамотность, а также развивают ключевые для современного специалиста навыки: проектное мышление, умение работать в интегрированной наукоёмкой среде и применять полученные знания на практике при решении проектных задач.

Использование среды позволяет повысить роль эксперимента, поскольку существенно облегчает его подготовку, сокращает время проведения и повышает наглядность за счет новых возможностей сбора, обработки, передачи и представления информации.

Изучение окружающего мира на уроке

Изучение любых физических, химических, биологических объектов или явлений окружающего мира предполагает их описание и объяснение. При этом описание, чтобы оно было всесторонним и полным, необходимо проводить на качественном и количественном уровнях.

Первый этап изучения объектов и явлений окружающего мира должен быть связан с проведением наблюдений и постановкой специальных опытов, направленных на накопление фактического материала, подлежащего в дальнейшем систематизации, обобщению,

В статье приводится модель унифицированной схемы изучения различных объектов и явлений окружающего мира посредством применения в учебном эксперименте информационно-коммуникационных технологий.

МОДЕЛЬ ИЗУЧЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННО-НАУЧНЫХ ДИСЦИПЛИН С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ

Шаповалов Анатолий Андреевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры акмеологии и инновационной педагогики Алтайского государственного университета, профессор Барнаульского государственного педагогического университета, учитель физики МОУ лицея № 86.

выявлению связей, объяснению. Постановка опытов может вестись в рамках объяснительно-иллюстративного метода обучения при доминирующей роли демонстрационного или лабораторного эксперимента. Накопление противоречивого фактологического материала позволяет использовать в обучении эвристический метод обучения. Проблемное изложение материала на данном этапе должно позволять знакомить учащихся с вопросами методологии учебного и научного познания. Но в любом случае эксперименты подобного вида проводятся на качественном уровне.

Так на уроках физики, приступая к изучению механического движения с кинематических позиций, обычно показывают различные движущиеся объекты, например, перемещающийся по демонстрационному столу и по наклонной плоскости детский автомобиль, качающийся на подвесе груз. Если эти объекты будут совершать движение в зоне включенного ультразвукового датчика расстояния, то только по форме отрезков, полученных на графике зависимости координаты от времени, можно познакомить учащихся с различными видами механического движения.

Следующий этап изучения объектов и явлений окружающего мира связан с переходом на язык величин. Особая роль здесь отводится исследовательскому методу обучения. Но этот метод может применяться не только в чистом виде, но и сочетаться с другими методами обучения. Эксперименты, необходимые для описания явлений с количественной точки зрения, предполагают получение численных значений тех или иных величин.

В этом случае рекомендуется, чтобы изложение материала соответствовало циклу научного познания и наиболее полно применялся учителем частично-поисковый метод обучения. Примерами работ, цель которых состоит в получении численного значения величин, могут быть следующие: «Определение ускорения свободного падения» (физика), «Определение силы жима правой и левой руки» (биология), «Определение pH различных растворов» (химия).

Третий этап должен быть связан с моделированием и проектированием объектов и явлений окружающего мира. Ориентация в учебном познании на обозначенный план позволяет выделить еще два вида экспериментов. Это мо-

дельные эксперименты и эксперименты, результаты которых предсказаны и подлежат проверке, проектированию.

Платформой программной части «Развивающей образовательной среды AFS™» является программный продукт LabVIEW (Laboratory Virtual Instrumentation Engineering Workbench), представляющий собой язык графического программирования. LabVIEW позволяет достаточно быстро создавать наглядные и приближенные к условиям натурального эксперимента установки для проведения эксперимента. Виртуальный эксперимент, как это следует из его места в структуре учебного материала, не заменяет натуральный эксперимент. Он может предварять его, делать более наглядным, оттенять отдельные стороны и выполнять иные функции, характерные для эксперимента такого вида.

На базе среды графического программирования LabVIEW можно организовать выполнение предметных или междисциплинарных как групповых, так и индивидуальных проектов обучающихся. При их подготовке должны быть проведены наблюдения, натурные эксперименты с использованием интерфейсов сбора данных и датчиков физических величин, программирование экспериментов, а также проектирование и конструирование, в том числе моделей с цифровым управлением и обратной связью.

Естественно, что при проведении таких проектов целесообразно делать ставку не на выполнение определенного проекта, а на обучение методом исследования и проектирования. При этом инженерное проектирование может основываться на проблемном методе обучения, что будет способствовать приобретению учащимися более глубоких навыков конструирования и программирования.

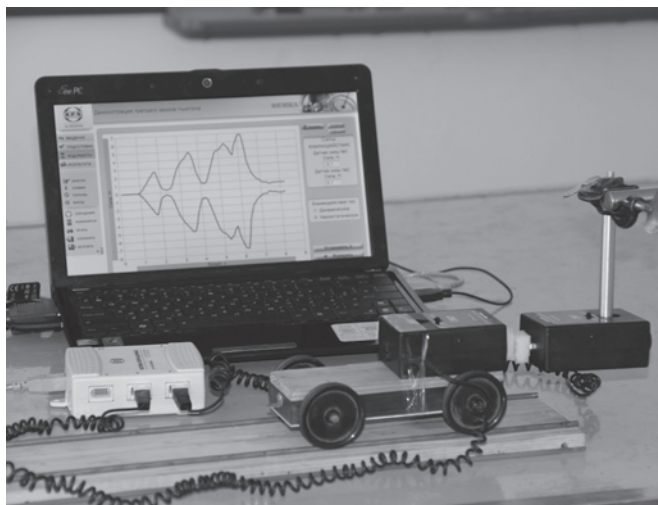
Изучение окружающего мира во внеурочной деятельности

«Развивающая образовательная среда AFS™» позволяет также объединить учебную и внеурочную деятельность, выраженную в использовании робототехнического комплекта.

Превращение LEGO-робота фактически в цифровую естественно-научную лабораторию становится возможным благодаря использованию специального адаптера, датчиков и соответствующего программного обеспечения.

Использование такого робототехнического комплекта открывает перед школьным образованием новые возможности и позволяет применять как интеллектуальный блок NXT, так и самого LEGO-робота для проведения многочисленных экспериментов в самых разных областях.

Представленная выше унифицированная схема изучения различных объектов и явлений окружающего мира с применением «Развивающей образовательной среды AFS™», как на уровне дифференциации, так и на уровне интеграции естественно-научных дисциплин, ориентирована на формирование методологических знаний и общеучебных умений – обязательной составляющей содержания образования.

Натурный эксперимент «Демонстрация третьего закона Ньютона»

